

Издается при содействии Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов.

Геополитический журнал

Номер свидетельства
ПИ № ФС 77 - 56382

Наименование СМИ
Геополитический журнал

Форма распространения
печатное СМИ журнал

Территория распространения
Российская Федерация,
зарубежные страны

Адрес редакции
105062, г. Москва,
Подсосенский пер., д. 26, стр. 3

Языки
русский, английский

Редакционный совет журнала:

Шутов А. Д. – председатель,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук,
профессор

Бажанов Е. П. – заслуженный деятель
науки РФ, доктор исторических
наук, профессор

Громыко А. А. – доктор политических
наук, профессор

Ивашов Л. Г. – доктор исторических
наук, профессор

Карпович О. Г. – доктор
политических наук, доктор
юридических наук, профессор

Манойло А. В. – доктор политических
наук

Пономарева Е. Г. – доктор
политических наук, профессор

Филимонов Г. Ю. – доктор
политических наук

Орлов Е. Э. – ответственный
редактор

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разре-
шения авторов статей или редакции
преследуется по закону

СОДЕРЖАНИЕ

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Бочарников И. В. Украинский «закат» Европы 2

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Богданов А. Н. «Американская однополярность»
и системный баланс сил в начале XXI века 7

Иванов С. М. Роль и значение Иракского
Курдистана в региональной геополитике 16

Ныгусие Кассе В. Микаэль. Из истории
подготовки в России национальных кадров для
стран Африки 31

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ

Филиппов В. Р. Территориальные конфликты и
перспектива изменения границ на африканском
континенте 38

Ястремский А. М. Китай и страны мира: политика
колонизации или интеграция? 49

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Сизоненко А. И. Россия — Аргентина: от истории к
современности 59

Гиаккаглини Ферраро Джуниор Висенте.
Особенности социальной и политической
коммуникации в приграничных районах Латинской
Америки на примере Бразилии, Боливии и Парагвая ... 63

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ракитянский Н. М., Зинченко М. С. Ментально-
политическая экспансия исламизма на Северном
Кавказе 66

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Бояркина О. А. Противоречия в водопользовании
в Центральноазиатском регионе и интересы России .81

ВОПРОСЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Лазаренко Владимир Григорьевич. Археология
как инструмент «мягкой силы» в политике 88

ПОСТСКРИПТУМ

Бендерский И. Л. Памяти ученого 93

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

УКРАИНСКИЙ «ЗАКАТ» ЕВРОПЫ

Бочарников И. В.

*Руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности,
доктор политических наук*

В статье на основе анализа событий, предшествовавших началу Первой мировой войны, и современных, связанных с реализацией антироссийской политики со стороны ведущих европейских государств и Евросоюза в целом из-за ситуации на Украине делается вывод о закате Европы как самостоятельного субъекта мировой политики. Определяются основные причины ангажированности США со стороны высшей политической элиты европейских стран, а также вероятные последствия их антироссийского курса. События Первой мировой войны, 100-летний юбилей со дня начала которой достаточно скромно был отмечен в большинстве стран, участвовавших в ней, а также развитие современных международных политических процессов, в частности на Украине и вокруг нее, дают основания убедиться в правомерности гегелевского постулата о том, что «все великие всемирно-исторические события повторяются дважды: первый раз как трагедия, а второй — как фарс».

Ключевые слова: Россия, США, Евросоюз, Донбасс, Украина, Первая мировая война, кризис, антироссийские санкции, карательная операция, гуманитарная катастрофа, закат Европы.

Первая мировая война, развязанная Германией и Австро-Венгрией, безусловно, явилась трагедией всемирного масштаба. События же вокруг Украины, ставшие следствием неугомонного стремления очередных претендентов на мировое господство в лице США к продвижению военно-политической инфраструктуры возглавляемого ими блока НАТО к границам России, нельзя не воспринимать иначе как фарс, правда, с теми же трагическими последствиями.

У этих явлений и процессов, разнесенных по времени на столетний интервал, действительно много аналогий, позволяющих судить о повторяемости ряда факторов, предопределивших их зарождение и развитие.

Прежде всего, речь идет об источниках и причинах эскалации военно-политической напряженности и конфликтности в Европе и в мире в целом тогда и сейчас.

Сто лет назад основным источником военной напряженности в Европе был созданный О. Бисмарком Второй Рейх — Германская империя.

Одержав достаточно легкую победу над Францией в ходе франко-прусской войны 1870-1871 годов и столь же непринужденно «подмяв под себя», сначала все суверенные германские княжества, а затем и Австро-Венгрию, Германия посчитала возможным заявить о своем лидерстве, по крайней мере, в Европе и утвердить его посредством развязывания войны.

В современных условиях претендентом на лидерство, уже в глобальном масштабе, стали США. Основанием этому стало назначение их самими себя победителями в «холодной войне». Хотя, конечно же, это далеко не так. Не США и их союзники победили Советский Союз. Россия, как и предсказывал К. Клаузевиц в своем знаменитом трактате «О войне»¹, сама себя победила. Победила в очередной русской смуте или, если быть более точным, используя современную терминологию — в бархатной революции начала 90-х годов прошлого века. Поэтому так же, как и 100 лет назад, после революций 1917 года, она оказалась

вновь побежденной и отброшенной в своем развитии.

Сам же факт трансформации России по итогам событий последнего десятилетия XX столетия из ведущего государства мирового сообщества в развивающееся, дал основание американцам считать, что они вправе претендовать на мировое лидерство (господство), в том числе посредством активного применения силы или угрозы ею. Именно поэтому, начиная с войны в Персидском заливе в феврале 1991 года, США вплоть до настоящего времени находятся в состоянии непосредственного или опосредованного участия в войнах и конфликтах. Разрушенная Югославия, Ирак, пылающий Афганистан, агрессия Грузии против Южной Осетии, арабская весна, а сейчас еще и карательная операция на Украине — все это плоды их военно-политической активности.

При этом, очевидно, что в последние годы Штаты существенно скорректировали модель своего участия в вооруженных конфликтах. Теперь уже не сами они наносят ракетно-бомбовые удары, а делегируют выполнение этих миссий своим союзникам по НАТО. Хотя это, конечно же, не означает, что они не участвуют в этих конфликтах, поскольку очевидно, что без ведома США ни один французский, датский, итальянский или какой-либо иной натовский самолет не поднимется в воздух. И ни одна натовская ракета или бомба не упадут на мирные недемократические города и селения. Право определять, кто кого, как и когда будет бомбить («демократизировать») американцы оставляют за собой. В полной мере это относится и к текущим событиям на Украине. Именно Госдепартамент определяет: кто и как будет оказывать помощь и поддержку режиму Порошенко в подавлении протестов на Донбассе. Причем делается это настолько «топорно», что вполне вписывается в канву исключительно фарса. Свидетельством тому является тот факт, что, несмотря на осознание всей преступности карательной опера-

ции киевской хунты и наличия потенциальных угроз от ее дальнейших действий уже европейской безопасности, лидеры Евросоюза, а также ряда ведущих европейских государств почему-то говорят о вмешательстве России во внутренние дела Украины и необходимости принятия антироссийских санкций. Примечательно, что все эти заявления делаются фактически по одним лекалам и в них более чем явственен американский акцент. Это позволяет предположить, что именно американцы определяют, что европейские лидеры должны говорить и как себя вести в отношении России.

Особенно это показательно в случае с канцлером Германии А. Меркель, которая, продвигая американские санкции в отношении России, как правило, никогда не смотрит прямо перед собой, а напротив или в сторону, или вниз. Подобная манера изложения «своей» позиции об «агрессивных действиях России в отношении Украины» говорит о многом, по крайней мере, о ее неискренности.

В этой связи правомерно будет отметить, что в качестве одной из наиболее очевидных аналогий событий столетней давности и современных украинских является объект агрессии — Россия.

Сто лет Российская империя являлась одной из наиболее динамично развивающихся государств мира, достигнув в 1913 году пика своего развития. По темпам промышленного производства Российская империя к 1914 году вышла на 1-е место в мире. Хлеба перед Первой мировой войной Россия давала примерно столько же, сколько США, Канада и Аргентина вместе взятые. Население страны составляло более 128 миллионов человек. По признанию ведущих экономистов того времени, 25-30 лет мирного развития способны вывести Россию на уровень самого влиятельного в экономическом и политическом плане государства². Это, конечно же, не могло устраивать ни соперников, ни союзников Российской империи, точно так же, как не устраивает динамичное раз-

витие Российской Федерации в настоящее время. И это, несмотря на то, что именно Россия вынесла на себе основную тяжесть глобального экономического кризиса, спровоцированного США в 2008 году.

Сильная Россия никогда никому не была и не будет нужна в мире, ее боялись и боятся и именно поэтому, как и 100 лет назад, так и сейчас, предпринимаются все меры для ее ослабления. Тогда это было втягивание России в войну с Германией, сейчас — разного рода санкции США, Евросоюза и примкнувших к ним Австралии, Канады и Японии. Причем о последствиях политики как Старого, так и Нового света предпочитают не задумываться. И напрасно.

Возвращаясь к событиям Первой мировой войны, а точнее к их прелюдии, следует, очевидно, предположить, что ни кайзер Германии, ни император Австро-Венгрии едва ли могли себе представить, что их стремление к расширению господства посредством развязывания войны могут привести к столь трагическим последствиям как для вверенных им народов и государств, так и для них самих.

Едва ли возможные последствия войны осознавали и главы государств, противостоявших германскому военно-политическому блоку: французский президент Р. Пуанкаре, британский премьер Г. Асквит и, тем более, последний император России Николай II, чья жертвенная судьба стала основанием для его канонизации Русской православной церковью, несмотря на то, что именно на нем лежит большая часть ответственности и за крушение Российской империи, и за гибель своей собственной семьи.

Победителей в той Великой войне, по крайней мере, в Европе, не было. Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская империи распались. Франция потеряла каждого десятого своего гражданина мужского пола. Потери понесла и Великобритания со своими доминионами.

Пожалуй, единственным победителем в Первой мировой войне стала так назы-

ваемая третья сила, которая тихо сидела за океаном и ждала своего часа, когда можно будет выгодно вступить в войну. Речь идет, конечно же, о Соединенных Штатах, которые изначально (4 августа 1914 года) заявили о своем нейтралитете, а затем, когда исход войны уже был предрешен, в 1917 году вступили в нее на стороне побеждающей коалиции. При этом они же эту коалицию и возглавили, получив тем самым наибольшие выгоды от своего участия в войне. В силу этого именно США определяли условия окончания войны, оттолкнув Россию от участия в подписании мирного договора с Германией, поставив саму Германию «на колени» и за счет германских же репараций, задоблив Великобританию и Францию. Но самые главные дивиденды, полученные США, касались поствоенного устройства мира, осуществленного на основе так называемых 14 пунктов их президента В. Вильсона. Именно тогда и началась экспансия США в Европу, которую на время остановила только лишь Великая депрессия, поставившая их на уровень голодомора.

Таким образом, развитие событий действительно вышли из-под контроля тех, кто считал себя вершителями истории и инициировал крупномасштабный вооруженный конфликт в центре Европы. Проигравшими в конечно итоге оказались все европейские страны: и побежденные в той великой войне, и их победители.

Важнейшим же следствием Первой мировой войны, помимо жертв и разрушений, стал запущенный процесс, который О. Шпенглер охарактеризовал как «закат» Европы³.

Об очередном ее закате правомерно судить и по анализу современной политической ситуации в Европе. Но если для О. Шпенглера этот «закат» означал, прежде всего, деградацию, обозначившуюся в ходе Первой мировой войны высших духовных ценностей культуры тысячелетней западноевропейской цивилизации, то в настоящее время есть все осно-

вания говорить о «закате» Европы как суверенного субъекта мировой политики.

Безоговорочная поддержка США в оценке событий на Украине, начиная с вооруженного переворота в Киеве в феврале текущего года и заканчивая карательной операцией, результатом которой уже стала гуманитарная катастрофа на Донбассе и ни чем неприкрытый геноцид его жителей, свидетельствует о том, что Европа, за исключением отдельных государств, все меньше и меньше обладает какой-либо степенью суверенитета и постепенно превращается в 52-ой американский штат, пока только ассоциированный по аналогии с Пуэрто-Рико. И события на Украине в этом плане сыграли роль лакмусовой бумажки, высветив чрезмерную, практически вассальную зависимость высших должностных лиц Европы от позиции США.

Памятны в этой связи слова Р. Рейгана о том, что нет необходимости завоевывать государства, достаточно завоевать их правительства. Думается, что этот пассаж достаточно точно характеризует сегодняшнюю ситуацию во взаимоотношениях администрации США с главами европейских государств и правительств, а также с комиссариатом Евросоюза.

Позиция по событиям на Украине в целом и ситуации на Донбассе евробюрократии высшего уровня дает основание считать, что времена, когда во главе государств и правительств Европы находились лица, для которых национальные интересы своих государств и народов были превыше всего, уже прошли. Сейчас приоритетом для европейского истеблишмента является безусловное исполнение рекомендаций администрации США, какой бы ковбойский характер они ни носили.

Последними европейскими лидерами, кто действительно отстаивал национальные интересы своих государств без оглядки на Вашингтон, были Ж. Ширак во Франции, Э.Шредер в Германии и С. Берлускони в Италии. Неслучайно именно они, их политика и непосред-

ственно стремление выстраивать конструктивные взаимоотношения с Россией подвергались наибольшей обструкции со стороны мировых СМИ, ангажированных США.

Их преемники на посту высших должностных лиц подобной степени самостоятельности и ответственности перед своими народами (избирателями), увы, не обладают. Практически все главы ведущих европейских государств, начиная с 2003-2005 годов, являлись и являются креатурами администрации США. Это и Н. Саркози, возглавивший «крестовый поход» против Ливии в 2011 году, а также ныне действующий президент Ф. Олланд, попытавшийся то же самое сделать в Сирии в 2012 году. И тот, и другой, несмотря на идеологические разногласия, тем не менее, едины в обязанности исполнять предписания Госдепартамента. Столь же лояльной администрации США является и канцлерина ФРГ А. Меркель, которая, невзирая на шпионский скандал, затронувший ее лично, а также тесные связи германской и российской экономик, тем не менее, последовательно занимает проамериканскую позицию в вопросах санкций против России.

Представителей Великобритании в этом списке нет и быть не может, поскольку, как отмечал У. Черчилль, эта страна дорого заплатила за лендлиз, предоставленный США еще в 1940 году. Расплачиваться пришлось своим суверенитетом. После Второй мировой войны не было ни одного сколь-нибудь крупного события, когда бы позиция Британии не совпадала с позицией США.

Причиной столь безоговорочной поддержки лидерами европейских государств США является реализуемый ее администрацией принцип: кто не с нами, тот против нас. Для реализации этого принципа на практике используются все возможные средства и методы, в том числе и провокации в отношении лиц, способных отстаивать свою отличную от «вашингтоновской» позицию.

И в этом плане весьма показательна ситуация с бывшим главой Международного валютного фонда Д. Стросс-Каном, одним из наиболее популярных политиков Франции в преддверии президентских выборов в этой стране 2012 года. В апреле 2011 года, выступая на ежегодном заседании МВФ и Всемирного банка, он подверг критике так называемый «Вашингтонский консенсус» — макроэкономическую политику, проводимую в мире этими международными финансовыми организациями под эгидой США.

Буквально через месяц после этого выступления он был арестован в Нью-Йорке по обвинению в сексуальных домогательствах к служанке отеля. Через два месяца он был освобожден в связи с открывшимися обстоятельствами, свидетельствующими о лживости обвинений в его адрес. Тем не менее, оправдан он не был и был вынужден уйти в отставку с поста директора-распорядителя МФВ и, соответственно, не принимать участие в президентских выборах во Франции. То, что Д. Стросс-Кан едва ли устраивал бы администрацию США в качестве президента Франции, сомнений не вызывает. Зато их вполне, как это показали события в Сирии, устраивает Ф. Оланд.

Это позволяет предположить, что США удалось выстроить систему рекрутирования политической элиты европейских стран, главным критерием которой является лояльность американским национальным интересам. А для того, чтобы эта система не давала сбоев

ЦРУ и АНБ «Большого брата»⁴, установило режим тотальной слежки не только за высшими должностными лицами союзных им государств, но и чиновниками более низкого уровня, а также гражданами, в той или иной мере вовлеченными в сколь-нибудь значимые политические процессы этих стран.

В этом и заключается феномен единого антироссийского фронта, сформированного в Европе в настоящее время. И этот фронт будет действовать исключительно в интересах США, даже если это будет противоречить национальным интересам европейских стран и народов. Последствия же такой безоговорочной и тотальной поддержки большинством стран Европы и Евросоюзом политики очередного претендента на гегемонию вполне предсказуемы — не только окончательная утрата суверенитета, но и политическая и в целом системная цивилизационная деградация. Но это уже будет окончательный закат Европы.

В этих условиях принципиально важно осознавать, что Россия не европейская, а евразийская держава. И именно на ее территории находится так называемый Хартлэнд — сердце Земли. Поэтому, если Европа хочет закатываться и дальше, то нет необходимости ей в этом мешать. Тем более, что ее лидерство в международных отношениях большей частью надуманно, а перспективы развития достаточно туманны на фоне эффективного и динамичного развития стран АТР и Латинской Америки, которые не идут на поводу у США.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Клаузевиц К. О войне. — М.: Наука, 1994. — С. 223.
- 2 Российская империя на 2013 год. <http://vestnikk.ru/society/people/10940-rossiyskaya-imperiya-na-1913-god.html>
- 3 Шпенглер О. Закат Европы. М.: Эксмо, 2009.
- 4 Выражение «Большой брат» появилось в результате обнародования экс-сотрудником АНБ США Э. Сноудена секретной информации, касающейся тотальной слежки американских спецслужб за информационными коммуникациями между гражданами многих государств по всему миру при помощи существующих информационных сетей и сетей связи.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

«АМЕРИКАНСКАЯ ОДНОПОЛЯРНОСТЬ» И СИСТЕМНЫЙ БАЛАНС СИЛ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА¹

Богданов А. Н.

Кандидат политических наук.

*Доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений
Санкт-Петербургского Государственного Университета.*

«Однополярность» и «баланс сил» относятся к числу наиболее дискутируемых терминов в современной теории международных отношений. В последние годы внимание ученых все чаще привлекает феномен «американской однополярности», сохраняющей устойчивость на протяжении четверти века, несмотря на предсказания многих теоретиков, считавших неизбежным формирование коалиций, направленных на уравнивание мощи США. Анализируя различные аспекты американской однополярности, автор статьи выявляет ключевые факторы стабильности современной международной системы и формулирует теоретико-методологические предпосылки исследования возможных сценариев эволюции мирового порядка, учитывающие как структурные, так и неструктурные факторы системной динамики.

Annotation:

“Unipolarity” and “balance of power” are among the most prominent and disputable concepts in the international relations theory. During the last years many scholars pay significant attention to the so called “american unipolarity”, remaining stable for the quarter of century, despite numerous predictions about its inevitable transformation towards multipolarity. Dealing with diverse aspects of the “american unipolarity”, the author discovers key factors of the contemporary international system’s stability and formulates theoretical and methodological assumptions to provide further investigation of the possible scenarios of the international order’s evolution taking into account both structural and non-structural factors of the systemic dynamics.

Keywords: unipolarity, balance of power, dominant power, United States, legitimacy, international system

Последнее десятилетие XX века оказалось настолько богатым событиями глобального масштаба (завершение холодной войны, распад СССР и социалистического лагеря, усиление региональных центров силы), что теоретическое осмысление новых мирополитических реалий до сих пор остается процессом, далеким от своего завершения. Так, в рамках развернувшихся на рубеже XX — XXI вв. академических дискуссий одним из наиболее спорных и обсуждаемых концептов стало понятие «однополярность», призванное охарактеризовать сущность мирового порядка, пришедшего на смену «биполярной эпохе». Сложившаяся после завершения холодной войны «уникальная для современной истории международная структура»

поначалу воспринималась как «однополярное мгновение»², короткий этап в эволюции современного мирового порядка, предваряющий формирование более устойчивой и долговечной многополярности. Как следствие, проблемы, касающиеся стабильности и динамики однополярной системы, долгое время не вызывали интереса у исследователей международных отношений, ожидавших ее скорой трансформации и перехода в иную стадию. Со временем, однако, по мере того, как американское доминирование укреплялось, мощь США обретала глобальный масштаб, а ведущие мировые державы не спешили этому сопротивляться, в академических кругах начали раздаваться голоса, призывающие рассматривать однополярность как

стабильную международную систему, способную функционировать в течение неопределенно долгого периода времени.³ Многие ученые стали обращаться к исследованию последствий однополярного распределения мощи для современного мира и, в частности, для международной безопасности и стабильности. Вопрос о перспективах однополярности в XXI веке занял одно из центральных мест в исследованиях современного мирового порядка, а прогнозирование динамики последнего стало популярным направлением в теории международных отношений.

Вместе с тем, прижившееся в научной литературе понимание однополярности как «свойства международной системы, в которой есть только одна сверхдержава, и ни одно другое государство (или коалиция государств) не обладает достаточной мощью для того, чтобы ее уравновесить»⁴, чрезмерно абсолютизирует структурные аспекты феномена (распределение материальной мощи), игнорируя его нематериальные, субъективные ракурсы. Очевидно, однако, что природу современного мирового порядка невозможно понять, опираясь лишь на анализ структурных факторов, поскольку в этом

случае целый ряд вопросов остается без ответа. Так, с точки зрения классической теории баланса сил, в условиях, когда появляется держава, обладающая несоразмерной экономической и военной мощью, практически неизбежно формируется коалиция государств, стремящихся нарастить собственный потенциал и тем самым уравновесить гегемона.⁵ Тем не менее, до сих пор остается не проясненным вопрос, почему после окончания холодной войны и, в особенности, после терактов 11 сентября 2001 г., резко возросшая мощь США и их односторонняя, агрессивная политика не привели к формированию «анти-гегемонистской» коалиции ведущих мировых держав? Означает ли это кризис традиционных способов поддержания равновесия внутри международной системы⁶ и существуют ли в современном мире факторы, которые «дисциплинируют и ограничивают однополярную державу»?⁷ Ответ на поставленные вопросы предполагает обращение к понятию и функциям баланса сил, изучение влияния на него как структурных, так и неструктурных факторов, а также анализ динамики силового равновесия в условиях «американской однополярности» в начале XXI в.

БАЛАНС СИЛ: ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ

В теории международных отношений понятие «баланс сил» является одним из самых известных концептов, до сих пор сохраняющим, однако, некоторую двусмысленность и неоднозначность. Так, по замечанию американского ученого Д. Леви, «одни теоретики используют этот концепт для описания существующего распределения власти в международной системе, другие применяют его для характеристики идеальной структуры распределения власти или конкретной разновидности системы, в то время как третьи рассматривают баланс сил скорее как стратегию государства, чем порождение международной системы».⁸ Тем

не менее, чаще всего теория определяет «баланс сил» как «относительное распределение власти среди государств в более или менее равных пропорциях», что вынуждает каждое государство сдерживать свое стремление к власти, поскольку сосредоточение чрезмерной мощи в руках одной державы «может вызвать страх, защитную реакцию и враждебность со стороны других государств».⁹ Иными словами, с точки зрения теории, силовое превосходство одного государства или коалиции крайне нежелательно, так как любой гегемон склонен к агрессивному поведению и навязыванию своей воли остальным. Напротив, мир, как

правило, сохраняется тогда, когда среди ведущих держав существует равновесие. В состоянии равновесия ни одна держава не располагает преобладающей мощью и, таким образом, не имеет стимулов к войне против других государств. В целом, предотвращение системной гегемонии направлено на обеспечение независимости других держав, а также на сохранение относительно равного распределения власти внутри системы. Как следствие, ключевой целью силового уравнивания является обеспечение международной стабильности, предполагающей, что государства не сталкиваются с угрозой своему существованию, ни одно из них не является доминирующим, а также отсутствует крупномасштабный конфликт между великими державами. При этом главными условиями формирования системы баланса сил выступают, во-первых, отсутствие центральной легитимной власти, ограничивающей действия суверенных государств, во-вторых, постоянное соперничество между суверенными государствами, обусловленное дефицитом ресурсов или несовпадающими ценностными установками и, в-третьих, неравное распределение статусов, богатства и власти среди держав, составляющих международную систему.¹⁰ Соблюдение названных условий приводит к тому, что государства вступают в союз друг с другом ради сохранения равенства возможностей между противостоящими альянсами ради сохранения мира на международном уровне. В результате система баланса сил накладывает существенные ограничения на политику государств, вынуждая их сдерживать эгоистические устремления, а также кооперироваться друг с другом в тех случаях, когда существует реальная угроза чрезмерного усиления одной из держав. Формирующееся в результате силовое равновесие обеспечивает стабильность всей системы, сводя к минимуму вероятность военной агрессии. Проблема безопасности,

таким образом, приобретает ключевую роль в системе баланса сил, поскольку государства вынуждены считаться как с угрозой прямого нападения со стороны претендующей на господство державы, так и с угрозой его превращения в «глобального гегемона». Как следствие, фундаментальной целью политики баланса сил является «выживание и сохранение суверенной независимости государств в международной системе...», и именно из этой цели «вытекает необходимость недопущения доминирования какой-либо одной державы...».¹¹ Поэтому в рамках международной системы роль баланса сил заключается в предотвращении трансформации системы в универсальную империю, защите независимости государств от завоевания или доминирования со стороны доминирующей державы, а также обеспечении условий, при которых институты, на которых основывается международный порядок (дипломатия, международное право), сохраняют способность функционировать.¹² Иными словами, баланс сил позволяет сохранить суверенитет национальных государств, составляющих международную систему, в условиях, когда чрезмерное усиление гегемонистской державы угрожает их автономии. Кроме того, баланс сил обеспечивает институциональный фундамент мирового порядка, определяя границы правомочных действий государств, общепринятые способы решения ключевых вопросов войны и мира, а также формируя механизмы урегулирования международных конфликтов и иных спорных вопросов.

Проблема баланса сил в условиях «американской однополярности» приобретает особое значение, поскольку, если следовать теоретическим выкладкам, несбалансированная мощь единственной сверхдержавы (США) угрожает миру превращением в глобальную империю, в границах которой абсолютизация суверенитета доминирующей державы

сведет к минимуму суверенные права второстепенных государств. В таких условиях институциональный порядок, регулирующий взаимоотношения между государствами как равноправными членами международного сообщества, подвергнется необратимой эрозии, а единственной альтернативой ему станет политика имперской державы, направленная на то, чтобы придать хаосу,

нарастающему в отсутствие общего нормативного фундамента, хоть сколько-нибудь управляемый характер. Чтобы оценить вероятность развития событий по такому (или иному) сценарию, необходимо проанализировать причины, затрудняющие формирование уравнивающих коалиций, а также особенности функционирования системы баланса сил в условиях однополярности.

ФАКТОРЫ СТАБИЛЬНОСТИ «АМЕРИКАНСКОЙ ОДНОПОЛЯРНОСТИ»

«Американская однополярность», начавшая формироваться после завершения холодной войны на рубеже 1980-х — 90-х гг., долгое время не воспринималась в качестве устойчивой черты новой международной системы. Большинство аналитиков, следуя теоретическим предписаниям реализма, ожидали скорого формирования уравнивающих коалиций и постепенной трансформации однополярности в многополярность. Реальность, однако, оказалась иной. На протяжении всего последнего десятилетия XX века ни одна крупная держава не проявила ревизионистских настроений, не говоря уж о стремлении создать международную коалицию, направленную на сдерживание неограниченной мощи США и восстановление баланса сил. К концу 1990-х гг. американская однополярность все чаще стала рассматриваться не только как устойчивое явление международной жизни, но и едва ли не как гарант мировой стабильности. Если обобщить основные аргументы, высказываемые в пользу этой позиции, то можно сформулировать несколько ключевых тезисов:

- *во-первых*, однополярная мощь США является «мягкой» по своей природе, поскольку опирается на вековые традиции демократического правления и либерализм, внутренне присущий американской политической культуре. Одним из ключевых аспектов «мягкой» американской мощи являются глобальные и ре-

гиональные международные институты, включающие государства, разделяющие либеральные ценности и основанные на принципе многостороннего принятия решений.¹³ Таким образом, американская мощь обретает мягкий, «консенсусный» характер и не вызывает сопротивления или недовольства со стороны большей части мирового сообщества.

- *во-вторых*, международные реалии конца XX — начала XXI вв. создают ряд объективных препятствий на пути формирования уравнивающих коалиций, способных (хотя бы теоретически) бросить вызов американскому доминированию, положив тем самым конец эпохе однополярности. Так, экономическая глобализация и нарастание сопутствующей этому явлению всесторонней взаимозависимости государств, наличие ядерного оружия у ряда ведущих мировых держав, распространение демократии и либеральных идей¹⁴, существенно снижают вероятность сколько-нибудь серьезного военного противостояния между ключевыми игроками на международной арене.

- *в-третьих*, США, оказавшись в роли мирового гегемона, приняли на себя ряд глобальных обязательств в области обеспечения международной экономической стабильности и военной безопасности. В качестве «мирового полицейского» и гаранта мировой финансовой стабильности США являются «незаменимой нацией» (“indispensable

nation”), обеспечивающей процветание всех государств, разделяющих принципы, нормы и ценности глобального «либерального порядка». ¹⁵ В таких условиях большинство государств мира оказываются заинтересованными в поддержании статус-кво, так как это позволяет им извлекать значительные выгоды как экономического, так и политического характера.

Таким образом, анализ материальных аспектов однополярности приводит исследователей к выводу об устойчивости международной системы с единственной сверхдержавой, беспрецедентная мощь которой способна на десятилетия обеспечить отсутствие открытых вызовов ее глобальному доминированию. ¹⁶ Неспоримое материальное превосходство однополярной державы избавляет ее от большинства ограничений, оказывающих влияние на поведение второстепенных государств, и, как следствие, предоставляет ей практически неограниченную свободу действий. Тем не менее, как справедливо отмечает М. Финнемор, «распределение материальной мощи само по себе мало говорит о содержании политики, которую будут проводить государства. Это касается, в особенности, однополярных систем, в которых материальные ограничения [сверхдержавы] несущественны. Многие определяются социальными факторами, в особенности идентичностью «униполюса» и строением всей социальной системы, внутри которой он существует...». ¹⁷ Иными словами, использование однополярной державой ее экстраординарной мощи всегда происходит в определенном социальном контексте, встроено в конкретную систему общественных отношений. Следовательно, для того, чтобы главная социальная цель доминирующего государства — укрепление своего лидерства в международной системе — была достигнута, применение власти «униполюсом» должно признаваться другими акторами системы оправданным с точки

зрения общепринятых норм международного поведения, то есть, проще говоря, должно быть легитимным. Поэтому легитимность в политике всегда предполагает управление действиями субъектов при минимальном использовании принуждения и насилия. Напротив, подчинение является следствием признания участниками политического процесса его общего смысла, независимо от их статусных и ролевых предпочтений. ¹⁸

Таким образом, эффективное использование однополярной державой ее экстраординарной власти напрямую зависит от признания остальными государствами международной системы легитимности чрезмерного сосредоточения мощи в руках «униполюса», а также проводимой им политики. Несмотря на то, что в условиях однополярности доминирующая держава могущественна настолько, что без труда может следовать любому политическому курсу по своему усмотрению, не обращая внимания на то, признаются ли ее действия в качестве легитимных второстепенными государствами, непризнание легитимности положения или политики сверхдержавы неизбежно вызывает сопротивление и провоцирует кризис. Как указывает Й. Хёрд, «принуждение и репрессии вызывают недовольство и сопротивление, даже если они обеспечивают лояльность, так как действуют против нормативных устремлений второстепенных государств. В результате, любое применение насилия приводит к растрате социального капитала и снижает вероятность того, что субъект в будущем будет подчиняться без сопротивления». Именно поэтому «общественный порядок, основанный на принуждении, имеет тенденцию к распаду ввиду собственной нестабильности, либо к снижению своего репрессивного компонента путем легитимации определенных практик и формирования стабильных ожиданий среди акторов». ¹⁹ Это особенно актуально тогда, когда речь идет об однопо-

лярной системе, поскольку в этом случае «проблема заключается в том, чтобы найти функциональный субститут баланса сил в условиях директивной роли единственной сверхдержавы, причем это должно выражаться в форме гегемонии, уважающей равновесие в рамках международного общества в целом...».²⁰ Следовательно, для поддержания порядка в международных отношениях в условиях однополярности необходимо хотя бы вынужденное признание легитимности власти сверхдержавы, так как использование только силовых методов и насилия «выводят из строя управляющие механизмы общественной жизни», в то время как «успешный и стабильный порядок требует определенных структур легитимации, обеспечивающих его устойчивость и процветание». Поэтому однополярная держава стремится «артикулировать некоторый набор ценностей и общих интересов, которые смогут побудить другие государства оказывать ей поддержку и демонстрировать лояльность, легитимируя тем самым ее власть и политику».²¹ Иными словами, поскольку однополярность со структурной точки зрения всегда нелегитимна (так как баланс сил нарушен в пользу одной державы), то «униполюс» не располагает легитимностью изначально и вынужден искать убедительные оправдания своей роли и своим действиям. Так, апеллируя к общим ценностям или интересам, доминирующее государство не только стремится обеспечить легитимность, но также пытается сделать применение собственной власти менее затратным и более эффективным за счет поддержки второстепенных государств.

Таким образом, сохранение господствующих позиций лидирующей державы в условиях однополярности всегда требует определенного социального контроля и, как следствие, применения насилия и принуждения во имя обеспечения порядка внутри международной системы. При этом важно отметить, что

если международная система основывается на принуждении как способе обеспечения соблюдения своих правил, то можно ожидать, что потребуется огромное количество ресурсов для их применения и контроля за их соблюдением, а в случае ослабления контроля неизбежно снижение лояльности со стороны других участников системы.²² Поэтому обеспечение эффективного и долгосрочного контроля требует определенного признания, уважения и принятия со стороны тех акторов, в отношении которых применяется власть. Как следствие, однополярная мощь может быть преобразована в эффективный социальный контроль только тогда, когда она распродоточена. Чтобы применять власть с максимальным эффектом, униполюс должен отказаться от части своей власти ради обеспечения легитимности своей политики».²³ Однополярная сверхдержава, таким образом, не сталкиваясь с препятствиями материального характера, постоянно испытывает на себе ограничения, накладываемые неструктурными факторами, связанными, прежде всего, с необходимостью обеспечивать легитимность существующего распределения власти, собственного доминирующего положения, а также своего политического курса. Достижение этой цели требует создания разветвленной институциональной структуры, воплощающей ключевые правила и нормы, регулирующие межгосударственные взаимодействия и, в то же самое время, соответствующие долгосрочным интересам сверхдержавы.

Несмотря на то, что в однополярной системе доминирующее государство имеет достаточно ресурсов для того, чтобы создавать институты и управлять ими в соответствии со своими предпочтениями, воплощенные в них правила и нормы, способны ограничивать действия «униполюса», вынужденного хотя бы отчасти следовать нормативным предписаниям. Это обусловлено тем, что институты обладают собственной

легитимностью, проистекающей из их обезличенного, рационально-легального характера, и, как следствие, обретают собственную внутреннюю логику и с трудом поддаются контролю со стороны «униполюса»²⁴, что способствует рассредоточению власти и ослаблению его влияния. Поскольку институционализация власти в виде рационально-легальных полномочий рассредоточивает ее и меняет ее характер, то формирующееся в результате легитимное господство оказывается привлекательным для других государств, так как создает ощущение относительного равенства и справедливости. Поэтому стабильность современной «американской однополярности» в значительной степени зависит от сложной сети межправительственных институтов, основанных на нормах компромисса и взаимного влияния, свойственных политической практике развитых демократий. В результате «асимметрия власти не приводит к формированию ощущения угрозы [у менее могущественных государств] и дилемм безопасности, которые при иных обстоятельствах неизменно преобладали бы в условиях столь серьезного силового неравенства».²⁵ Таким образом, целью институционализации наряду с легитимацией характерных для однополярности асимметричных властных отношений является стабилизация всего общественного порядка, обеспечение его устойчивости и воспроизводства. Важно подчеркнуть, что в условиях однополярности институты облегчают применение власти путем формирования устойчивых образцов международного поведения, отражающих интересы и ценности доминирующего государства, а также смягчают экстраординарную мощь лидера, вовлекая его в разветвленную сеть ограничивающих и обязывающих институциональных правил и норм. Последнее является одним из ключевых стимулов участия в международных институтах для второстепенных государств в однополярной системе, по-

скольку они, таким образом, получают возможность хотя бы частично контролировать действия сверхдержавы, обеспечивать ее приверженность общим нормам, увеличивать предсказуемость ее политики, тем самым существенно снижая вероятность агрессии с ее стороны.

* * *

Проблема международной стабильности в условиях однополярного мира на сегодняшний день остается одной из наиболее актуальных в современной теории международных отношений. Несмотря на то, что уже более 20 лет глобальное силовое равновесие нарушено в пользу единственной сверхдержавы, распределение власти приобрело ярко выраженный однополярный характер, а ведущие мировые державы в силу различных обстоятельств не стремятся к созданию уравнивающей США коалиции, тенденция к восстановлению глобального баланса сил становится все более очевидной. Однополярность может на протяжении длительного времени сохранять устойчивость, если сверхдержава в своей политике будет опираться на «мягкую силу» и избегать действий, угрожающих суверенитету и территориальной целостности других государств. Как следствие, доминирование США будет по-прежнему признаваться легитимным, а значит, функционирование всей международной системы сохранит относительную стабильность. В противном случае, велика вероятность нарастания силового сопротивления доминированию США, что, скорее всего, будет выражаться в наращивании вооружений (ОМУ, прежде всего) странами мировой периферии и полупериферии, а также приведет к углублению раскола в рядах американских союзников и их отказу следовать в русле политики США.

Таким образом, специфика однополярного баланса сил заключается в том, что необходимость поддержания

стабильности всей международной системы накладывает определенные ограничения на действия сверхдержавы, несмотря на то, что ее экстраординарная мощь, казалось бы, позволяет сохранять полную свободу рук. «Униполюс» постоянно сталкивается с двумя ключевыми проблемами — репрезентацией своего статуса в качестве естественного и благоприятного для всего международного сообщества (легитимация властных отношений), а также необходимостью обеспечения легитимности своей политики — решение которых требует определенного самоограничения и признания ряда обязательств с его стороны. Необходимость сохранения стабильности международной системы в условиях силового дисбаланса побуждает однополярную державу, *во-первых*, прибегать к определенной политике идентичности (провозглашение приверженности универсальным ценностям и стремления отстаивать интересы всего мирового сообщества) и, *во-вторых*, участвовать в глобальных и региональных институциональных структурах, накладывающих определенные нормативные обязательства на своих членов. В результате, острая асимметрия в области материальных ресурсов оказывается сглаженной регулярными апелляциями сверхдержавы к всеобщим ценностям и интересам, а также провозглашением ее приверженности общепринятым меж-

дународным нормам. Однополярность перестает рассматриваться второстепенными державами в качестве неестественного и несправедливого состояния системы, ревизионистские настроения ослабевают, а международный порядок обретает легитимность и, как следствие, устойчивость. Поэтому до тех пор, пока политика США признается легитимной, а их действия не угрожают напрямую национальной безопасности большинства стран мира, а также основополагающим принципам международного порядка, сопротивление американскому доминированию будет скрытым. Если же США вернуться к агрессивному и одностороннему политическому курсу, как это было в годы правления администрации Дж. Буша-мл., уравнивание может стать более интенсивным. В этом случае возврат США к политике дорогостоящих военных интервенций, превентивных войн, а также принятие ими чрезмерных обязательств по поддержанию системной стабильности могут усилить ощущение угрозы среди второстепенных государств и ослабить легитимность международного порядка в целом. Неминуемый при таком развитии событий упадок материальной мощи сверхдержавы неизбежно приведет к подъему держав-конкурентов, способных бросить вызов США как глобальному гегемону, приблизив тем самым момент кризиса «американской однополярности».

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-37-01001.
- 2 *Krauthammer Ch.* The Unipolar Moment // *Foreign Affairs*. 1990/91. № 1. P. 23 — 33.
- 3 См., напр. *Wohlforth W.* The Stability of a Unipolar World // *International Security*. 1999. № 1; *Ikenberry J.* American Unipolarity: the Sources of Persistence and Decline // *America Unrivaled: the Future of the Balance of Power* / Ed. by J. Ikenberry. Ithaca & London, Cornell University Press. 2002.
- 4 *Pape R.* Soft Balancing against the United States // *International Security*. 2005. № 1. P. 11.
- 5 *Inboden W.* Religion and American Foreign Policy, 1945 — 1960. The Soul of Containment. N.Y., 2008. P. 3.
- 6 *Зуйков Р.* Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 3. С. 18; *Fortmann M., Paul T., Wirtz J.* Balance of Power at the Turn of the New Century // *Balance of Power. Theory and Practice in*

- the 21st Century / Ed. by T. Paul, J. Wirtz, M. Fortmann. Stanford, 2004. P. 363; *Wirtz J.* The Balance of Power Paradox // *Balance of Power. Theory and Practice in the 21st Century.* Ed. by T. Paul, J. Wirtz, M. Fortmann. Stanford, 2004. P. 127 — 128.
- 7 *Ikenberry J., Mastanduno M., Wohlforth W.* Unipolarity, State Behavior, and Systemic Consequences // *World Politics.* 2009. №1. P. 26.
 - 8 *Levi J.* When Do Great Powers Balance Against and When? // *Balance of Power. Theory and Practice in the 21st Century.* Stanford: Stanford University Press, 2004. P. 29.
 - 9 *International Relations. The Key Concepts.* Ed. by M. Griffiths and T. O'Callaghan. N.Y. — L., 2002. P. 12.
 - 10 *Op. cit.* P. 13.
 - 11 *Paul T.* Soft Balancing in the Age of U.S. Primacy // *International Security.* 2005. № 1. P. 51.
 - 12 *Bull H.* The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. N.Y., 1995. P. 102.
 - 13 *Walt S.* Keeping the World "Off-Balance": Self-Restraint and U.S. Foreign Policy // *America Unrivaled. The Future of the Balance of Power /* Ed. by J. Ikenberry. Ithaca & London, Cornell University Press, 2001. P. 129.
 - 14 *World Out of Balance. International Relations and the Challenge of American Primacy /* Ed. by S. Brooks, W. Wohlforth. Princeton & Oxford, Princeton University Press, 2008. P. 49.
 - 15 *Ikenberry J.* American Power and the Empire of Capitalist Democracy // *Liberal Order and Imperial Ambition /* Ed. by J. Ikenberry, Cambridge, Polity Press. 2006. P. 146.
 - 16 *Wohlforth W.* The Stability of a Unipolar World // *International Security.* 1999. № 1. P. 8.
 - 17 *Finnemore M.* Legitimacy, Hypocrisy, and the Social Structure of Unipolarity // *World Politics.* 2009. № 1. P. 58 — 59.
 - 18 *Завершинский К.* Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // *Полис.* 2001. № 2. С. 113.
 - 19 *Hurd I.* Legitimacy and Authority in International Politics // *International Organization.* 1999. № 2. P. 384 — 385.
 - 20 *Clark I.* Setting the Revisionist Agenda for International Legitimacy // *International Politics.* 2007. № 2. P. 334.
 - 21 *Finnemore M.* *Op. cit.* P. 62 — 63.
 - 22 *Hurd I.* Legitimacy and Authority in International Politics // *International Organization.* 1999. № 2. P. 383 — 384.
 - 23 *Finnemore M.* *Op. cit.* P. 68.
 - 24 *Finnemore M.* *Op. cit.* P. 60.
 - 25 *Ikenberry J.* American Power and the Empire of Capitalist Democracy // *Liberal Order and Imperial Ambition /* Ed. by J. Ikenberry. Cambridge, Polity Press, 2006. P. 157.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Иванов С.М.

Кандидат исторических наук.

Ведущий научный сотрудник Института востоковедения и ИМЭМО РАН.

Настоящая статья посвящена исследованию роли и места Иракского Курдистана в мировой и региональной политике. Иракский Курдистан представляет собой уникальную модель справедливого решения курдской проблемы в рамках одной страны, гибкого сочетания двух основных принципов международного права: права наций на самоопределение и территориальной целостности государств.

Ключевые слова: взаимодействие, империя, правительство, политика.

Настоящая статья посвящена исследованию роли и места Иракского Курдистана в мировой и региональной политике. Иракский Курдистан представляет собой уникальную модель справедливого решения курдской проблемы в рамках одной страны, гибкого сочетания двух основных принципов международного права: права наций на самоопределение и территориальной целостности государств. В курдском регионе сложилась довольно стройная демократическая система власти, созданы основные институты гражданского общества, независимые СМИ, зарегистрированы десятки политических партий и сотни общественных организаций. Вместе с тем, исламисты из организации «Исламское государство Ирака и Леванта» настроены демонтировать курдскую автономию в составе Ирака, превратив ее в территорию радикальной суннитской диктатуры.

В складывающихся условиях России желательно сохранить и, по возможности, расширить свое присутствие в Иракском Курдистане. От уровня и наполненности конкретными проектами российско-курдских отношений будут во многом зависеть и перспективы дальнейшего взаимодействия РФ с Ираком, Сирией, Ираном и Турцией. Эрбиль уже давно превратился в самостоятельно-

го игрока в региональной и международной политике и этот фактор следует учитывать российским внешнеполитическим и внешнеэкономическим ведомствам. Похоже на то, что период сдержанности российского руководства по отношению к Иракскому Курдистану и выстраивания отношений с Эрбилем «с оглядкой» на Багдад подходит к концу. Переломным событием стала встреча Президента РФ В.В.Путина с президентом Иракского Курдистана Масудом Барзани в феврале 2013 года и создание на территории Ирака и Сирии Исламского халифата.

Искусственный раздел Османской империи странами-победителями в Первой мировой войне (Великобританией и Францией) не позволил курдскому народу создать свое государство. Многомиллионный курдский этнос оказался на положении национальных меньшинств в четырех странах Ближнего и Среднего Востока (Турции, Ирана, Ирака и Сирии). Политика центральных властей по отношению к курдам была схожей во всех перечисленных выше странах: дискриминация по национальному признаку, насильственная ассимиляция, переселение, репрессии, вплоть до актов геноцида и применения против мирного населения химического оружия во вре-

мена правления Саддама Хусейна. Курдские восстания вспыхивали повсеместно и жестоко подавлялись властями, но национально-освободительное движение курдов за свои права и свободы продолжалось и с каждым годом набирало силу. К началу XXI века Багдад, Анкара, Тегеран, Дамаск вынуждены были признать существование курдского этноса и пойти ему на некоторые уступки.

В условиях затяжной гражданской войны в Сирии правительственные войска оставили районы компактного проживания сирийских курдов и предоставили им возможность создать органы самоуправления и отряды самообороны, властям Турции удалось добиться прекращения партизанской войны Рабочей партии Курдистана (РПК) и перевести диалог с курдами в мирное русло. Снизилась активность курдских повстанцев в Иранском Курдистане, поскольку новый президент ИРИ Х.Роухани пообещал уделять больше внимания социально-экономическому развитию наиболее отсталых курдских районов. И все же наибольших успехов в своем самоопределении добились иракские курды.

Иракский Курдистан представляет собой уникальную модель справедливого решения курдской проблемы в рамках одной страны, гибкого сочетания двух основных принципов международного права: права наций на самоопределение и территориальной целостности государств. За прошедшие 11 лет после свержения режима Саддама Хусейна Курдистанскому автономному району Ирака (три северные провинции страны: Эрбиль, Дохук, Сулеймания) удалось пройти сложный путь законодательного закрепления завоеванных ранее с оружием в руках прав и свобод в новой иракской конституции и добиться статуса субъекта федерации с самыми широкими правами. Иракский Курдистан сегодня обладает всеми атрибутами государства: флаг, гимн, конституция, региональный свод законов, парламент, президент, пра-

вительство, судебная и налоговая системы, правоохранительные, пограничные и таможенные органы, включая региональные вооруженные силы (бригады «пешмерга»), региональное правительство осуществляет внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность.

В курдском регионе сложилась довольно стройная демократическая система власти, созданы основные институты гражданского общества, независимые СМИ, зарегистрированы десятки политических партий и сотни общественных организаций — в лучших традициях формирования автономного самоуправления¹. Правящей партией остается Демократическая партия Курдистана (ДПК) во главе со своим бессменным лидером Масудом Барзани. Создана эта партия в 1946 году Мустафой Барзани. Однако конкуренцию ей составляют отколовшийся от ДПК в 1975 году Патриотический союз Курдистана (ПСК) во главе с Джалялем Талабани и вышедшее из ПСК в 2009 году «Движение за перемены» (Горан) — лидер Наширван Мустафа. Горан выступает за дальнейшую либерализацию власти, отказ от традиционных трайбалистских подходов при формировании правительства и силовых структур, снижение уровня коррупции и т.п. На последних региональных парламентских выборах «Движение за перемены» оттеснило ПСК на третье место, представители Горан были избраны и в федеральный парламент. В политической жизни страны и региона активно участвуют и представители «Исламского союза Курдистана», «Исламского движения Курдистана», других исламских, христианских и туркменских партий. В законодательных и исполнительных органах власти Иракского Курдистана широко представлены женщины, практически все национальные и религиозные меньшинства (курды-езиды, армяне, арабы, христиане, туркоманы, ассирийцы, другие). Секулярность, толерант-

ность ко всем группам населения, благожелательное отношение к иностранцам весьма характерны для Курдистанского региона Ирака.

В регионе аккредитовано свыше 30 иностранных дипломатических представительств, включая Генеральное консульство РФ, десятки иностранных торговых миссий, работают тысячи национальных, иностранных и со смешанным капиталом фирм и компаний. Министерством торговли и промышленности Иракского Курдистана зарегистрировано свыше 2300 международных иностранных компаний в дополнение к 15000 иракских компаний, успешно работающих в регионе.

Курдистан переживает строительный бум, возводятся новые электростанции, ирригационные сооружения, мосты, дороги, аэропорты, жилые кварталы, гостиницы, туристические комплексы, университеты, институты, средние специальные учебные заведения, школы, больницы, восстанавливаются разрушенные войной промышленность, сельское хозяйство, населенные пункты. На фоне других регионов Ирака здесь относительно безопасно с точки зрения уровня террористической активности боевиков-исламистов, налаживаются взаимовыгодные добрососедские отношения с Турцией, Ираном, другими странами. Регион занимает подчеркнуто нейтральную позицию по отношению к событиям в Сирии и суннитско-шиитскому вооруженному противостоянию арабов в Ираке.

Поступательному экономическому росту региона способствует факт отмены введенных ранее ООН международных ограничительных санкций в отношении Ирака, стабильность внутриполитической и военно-политической обстановки в регионе, выгодное географическое расположение Иракского Курдистана на пересечении стратегических транзитных коммуникаций, благоприятные климатические условия и бога-

тые природные ресурсы, налаживание взаимовыгодных отношений Эрбиля с Анкарой и Тегераном, наличие высокообразованной молодежи и квалифицированной рабочей силы. По федеральному закону регион получает на свое социально-экономическое развитие 17% из государственного бюджета, наполняемого в основном доходами от экспорта нефти. Эта цифра примерно соответствует пропорциональной численности населения региона. Бюджетом Иракского Курдистана ежегодно выделяется свыше 100 млн. долл. США в Фонд развития молодежи и образования, из которого финансируются и программы зарубежного обучения студентов. Также создан Фонд развития жилищного строительства размером в 300 млн. долл. США в год, за счет которого осуществляется строительство жилья, в том числе для родственников лиц, погибших в период правления С.Хусейна.

В целях дальнейшего ускорения социально-экономического развития региона правительство Иракского Курдистана изыскивает дополнительные источники финансирования. Чтобы привлечь капиталовложения извне, региональные власти приняли закон, предоставляющий иностранным инвесторам десятилетние «налоговые каникулы». Этот закон предусматривает и другие льготы, а также правовые гарантии инвесторам. К настоящему моменту уже выданы лицензии на несколько сотен крупных проектов на общую сумму в размере около 20 млрд. долл. США. В регион все чаще возвращаются на постоянное или временное жительство из-за рубежа, в том числе и из Европы и Америки, когда-то покинувшие эти места состоятельные курды, арабы, армяне, ассирийцы, туркоманы, турки, евреи. Восстанавливаются инфраструктура, экономика, энергетика, социально значимые объекты, быстрыми темпами развиваются сельское хозяйство и туризм. Добывается битум, мрамор, ведутся геологоразведочные

работы на залежи железа, никеля, меди, угля, меди, цинка, золота, известняка (используется для производства цемента), других полезных ископаемых. К юго-западу от Эрбиля находится одно из крупнейших в мире месторождений каменной серы.

Наиболее перспективной отраслью промышленности становится добыча нефти и газа. В настоящий момент нефтяные резервы Курдистана оцениваются в 115 млрд. баррелей, однако намеченное на ближайшее время бурение новых скважин может увеличить их объем до 435 млрд. баррелей, что выводит регион на шестое место в мире по запасам нефти. Что касается запасов природного газа, то разведка их продолжается, но уже сейчас специалисты признают их весьма значительными. Не случайно, при обсуждении проекта международного стратегического газопровода «Набукко» учитывались и потенциальные возможности Иракского Курдистана.

В районе Захо, на границе с Турцией, поиск и добычу нефти ведет норвежская компания, а в районе Сулеймании вместе с норвежцами работают канадцы и британцы, появились здесь и южнокорейские компании. Принят региональный законопроект об углеводородах, который стал правовой основой для самостоятельных разработок полезных ископаемых. К уже действующему нефтепроводу из Иракского Курдистана в Турцию (порт Джейхан) в ближайшие годы добавятся новые трубопроводы. В декабре 2013 года между Иракским Курдистаном и Турцией было заключено соглашение об экспорте из региона нефти и газа. Планируется, что 50 % углеводородов будет закупать Турция, а остальные 50 % будут отправляться дальше для продажи на мировом рынке. В 2014 году первые партии нефти из региона были отправлены на экспорт и частично реализованы. Регион имеет достаточное количество водных ресурсов, что делает его чрезвычайно

удобным для сельского хозяйства. Правительство региона планирует в течение ближайших нескольких лет инвестировать 10,5 млрд. долл. США в сельскохозяйственный сектор. Среди многих своих целей власти региона планируют удвоить производство молока до 400 млн. литров в год, намечено строительство 30 крупных сельскохозяйственных проектов и предоставление фермерам доступа к микрокредитам для организации собственного бизнеса. Строятся современные отели и кемпинги, возрождаются туристические маршруты, восстанавливаются археологические и исторические памятники культуры мирового значения. С 2005 года успешно функционирует современный международный аэропорт в г.Сулеймании. В конце 2009 г. с помощью турецких инвесторов и специалистов завершилось строительство второго международного аэропорта «Хавлер» в столице региона г.Эрбиле с самой длинной взлетно-посадочной полосой в мире: 4800 метров и шириной — 75 метров. Современный терминал был построен турецкой фирмой «Мак-Йол» и может принимать до 3 млн. пассажиров в год. Расходы по проекту составили 600 млн. долл. США. Уже несколько десятков международных авиакомпаний работают в регионе на постоянной основе, курдистанские аэропорты становятся привлекательными и для транзитных перелетов.

Восстанавливаются разрушенные войной и строятся новые электростанции. На эти проекты выделено свыше 10 млн. долл. США и в них принимает самое активное участие министерство энергетики Ирана. Строительство новых электростанций должно решить проблему недостатка электроэнергии в Ираке вообще и в Иракском Курдистане, в частности. Региональное правительство Курдистана планирует в ближайшие годы построить около 30 новых плотин, которые послужат не только развитию гидроэнергетики, но и созданию запасов пресной

воды для развития сельского хозяйства и водоснабжения населенных пунктов.

По данным Министерства торговли и промышленности Иракского Курдистана, годовой объем товарооборота региона с Турцией превысил 7 млрд. долларов США, Иран занимает второе место по этим показателям — 4 млрд. долларов США. Общий объем внешней торговли региона приближается к 20 млрд. долларов США.

В регионе складывается хорошая демографическая ситуация, как за счет высокой рождаемости и низкой смертности, так и за счет миграционных потоков (возвращение беженцев и перемещенных лиц). По оценкам, сегодня непосредственно в Иракском Курдистане проживает около 5 млн. курдов, еще около 1 млн. курдов проживает в соседних административных районах на, так называемых, «спорных территориях». Наступление боевиков-исламистов на северные районы Ирака и паническое бегство правительственных войск вынудили курдские бригады «пешмерга» взять под свою защиту г. Киркук и ряд других административных районов страны, формально не входивших в состав Иракского Курдистана, но населенных преимущественно курдами.

За последние десять лет уровень грамотности в Курдистанском регионе повысился на 22%. Это означает, что еще около 400 тыс. чел. научились читать и писать. Региональные власти уделяют большое внимание строительству новых школ и средних специальных учебных заведений. В Курдистане работают семь национальных университетов и ежегодно ВУЗы выпускают тысячи студентов. За рубежом, включая Российскую Федерацию, в Багдаде и других городах арабской части Ирака также учатся курдские студенты и аспиранты. В регионе успешно функционируют иностранные центры языковой подготовки к обучению в ВУЗах за рубежом (США, Великобритания, Германия, Франция и др.). В Эрби-

ле открыта Академия информационных технологий, построенная благодаря помощи Корейского агентства по международному сотрудничеству. Российская компания «Газпром нефть» организует на своих объектах профессионально-техническое обучение рабочих и среднего технического персонала.

Представители иракских курдов активно участвуют и в работе центральных органов законодательной и исполнительной власти в Багдаде. Долгие годы президентом страны являлся авторитетный политик, лидер одной из ведущих курдских партий — Патриотического союза Курдистана — Джаляль Талабани. Когда по состоянию здоровья он вынужден был оставить свой пост, его сменил, не менее уважаемый в стране и за рубежом, курд — соратник Д.Талабани по партии — Мухаммед Фуад Маасум. Курды традиционно занимают несколько министерских постов в федеральном правительстве, включая один из ключевых — министра иностранных дел, весьма достойно представлены и в федеральных силовых структурах. Курдская фракция в федеральном парламенте насчитывает около 50 депутатов и играет важную роль в достижении компромиссов между суннитскими и шиитскими блоками. Во многом благодаря посредническим усилиям президента Иракского Курдистана Масуда Барзани удалось преодолеть правительственный кризис 2010 года, когда ни один политический блок не смог набрать необходимого количества голосов для убедительной победы на парламентских выборах и процесс формирования новых органов законодательной и исполнительной власти затянулся на 10 месяцев. В августе 2014 года курдские лидеры поддержали требование большинства иракцев отправить потерявшее доверие народа правительство Малики в отставку и дать возможность новому премьеру попытаться разрешить обострившиеся до предела противоречия между шиитской и суннитской об-

щинами арабов (между правительством и восставшими суннитскими провинциями). Курдский язык (его диалекты) закреплен законодательно вторым государственным языком (языком регионального общения) в Ираке.

Вместе с тем, сохраняются нерешенные вопросы и противоречия между Эрбилем и Багдадом, что вынуждает лидеров иракских курдов время от времени ставить вопрос о своем возможном выходе из состава Ирака. Для курдов жизненно важным является реализовать положения статьи 140 новой конституции Ирака, которая предусматривает возвращение насильственно перемещенных в период правления С.Хусейна лиц к местам своего прежнего проживания (имеется ввиду, арабов и курдов), после чего — проведение переписи населения, так называемых, «спорных районов», в первую очередь, богатого запасами углеводородов, г. Киркук и одноименной провинции, организация референдумов в этих районах на предмет волеизъявления граждан о будущей административной принадлежности территорий с преимущественно курдским населением. Центральные власти всячески затягивают, точнее саботируют, исполнение этой статьи конституции. Другими, не менее важными, проблемами в отношениях Эрбиля с Багдадом остаются принятие новых законов: об углеводородах (порядок заключения контрактов на их разведку, добычу и экспорт), а также о статусе и финансировании вооруженных сил Иракского Курдистана («пешмерга»). В вопросе использования запасов нефти и газа Ирака в настоящее время отмечается путаница и неразбериха. Багдад полагает, что по старому, еще саддамовских времен, закону прерогатива заключения договоров, соглашений, контрактов на все виды деятельности в этой сфере принадлежит центральным властям. Эрбиль же считает тот закон утратившим силу, и в отсутствие нового федерального закона руководствуется своим региональным

законодательством, которое допускает заключение контрактов по нефти и газу на территории Курдистанского региона представителями региональных властей. При этом курды не возражают, если все доходы от экспорта нефти и газа, как и раньше, будут поступать в федеральный бюджет. Однако, в связи с тем, что в последнее время федеральный центр недофинансирует регион, т.е. положенные ему из госбюджета 17 % Эрбиль не получает, курды вынуждены компенсировать эти потери за счет самостоятельной продажи нефти на мировом рынке. В целом же экономическая выгода от будущих нефтегазовых сделок курдам видится в том, что они смогут привлечь в регион больше инвесторов, развивать ускоренными темпами свою промышленность и инфраструктуру, создавать новые профессии и рабочие места. При этом, курды не скрывают, что право самим распоряжаться природными ресурсами региона делает их более защищенными от какой-либо дискриминации со стороны федерального центра и, в случае нового обострения отношений с Багдадом, обеспечит им экономическую безопасность.

Что касается проблем содержания территориальных вооруженных сил — бригад «пешмерга», то курды хотели бы законодательно закрепить, что эти формирования являются частью вооруженных сил Ирака и должны наравне с федеральными ВС финансироваться из госбюджета. В настоящее время эти бригады финансируются по смешанному принципу (50 % центр — 50 % регион). Бюджетных средств едва хватает на денежное содержание военнослужащих, а вопросы их перевооружения, подготовки кадров, строительства современных военных городков, учебных центров, полигонов и т.п. не решаются. Летние, 2014 года, боестолкновения «пешмерга» с боевиками «Исламского государства Ирака и Леванта» показали, что уровень боеспособности иракских ополченцев и их вооружение не отвечают современ-

ным требованиям ведения войны. Без поддержки ВВС США они бы не смогли сдерживать натиск исламистов, вооруженных самым современным тяжелым оружием и боевой техникой (гаубицы, минометы, ПТУРСы, ПЗРК, танки, бронетранспортеры и пр.). Недостатком является и некоторая разобщенность в действиях курдских военнослужащих, так как бригады «пешмерга» все еще подчиняются своим политическим и племенным лидерам (Масуду Барзани или Джалялю Талабани), а не региональному министерству по делам «пешмерга» и их оперативное использование за пределами расселения племен весьма проблематично.

При всей своей внешней миролюбивости и подчеркнутого стремления и дальше оставаться в едином иракском государстве, курды дают понять Багдаду, что в случае дальнейшего игнорирования их законных требований, они будут вынуждены в одностороннем порядке пойти на большую самостоятельность, вплоть до провозглашения независимого государства. Накануне формирования нового иракского правительства в июле 2014 года президент Иракского Курдистана обратился к региональному парламенту с предложением вынести на референдум вопрос о провозглашении независимости региона. Если такое решение будет принято, то результат волеизъявления иракских курдов предсказуем: вряд ли кто из них откажется от осуществления вековой мечты курдского народа — создать свое государство.

Реакция на этот шаг президента Иракского Курдистана со стороны внутренних и внешних сил была предсказуемой. Багдад увидел в нем покушение на территориальную целостность государства и сделал ряд резких заявлений. Для арабов-суннитов отделение курдских провинций также нежелательно, но сейчас они воюют с центральным правительством и им явно не до судьбы курдов. Туркоманы, арабы-шииты, курды-езиды

и христиане спасаются бегством от боевиков ИГИЛ и ищут у курдов защиты.

Региональные игроки заняли прямо противоположные позиции. Израиль безоговорочно поддержал право иракских курдов на самоопределение, Турция и часть арабских стран пусть с некоторой осторожностью, но допускают развитие событий, при котором Иракский Курдистан будет вынужден отделиться от Ирака. Наиболее резко и непримиримо к заявлению М.Барзани отнесся Тегеран, который считает создание курдского государства «проектом США и Израиля». Иранские лидеры также опасаются усиления Турции на севере Ирака и появления в лице Курдистана нового серьезного конкурента в торговле нефтью и газом на мировом рынке. Особенно руководителей Исламской Республики Иран беспокоит переход под контроль Эрбиля нефтегазовых месторождений Киркука. Иранские эмиссары ведут активный политический диалог в Эрбиле и Сулеймании с целью склонить курдских лидеров к дальнейшему сотрудничеству с иракскими центральными властями и всячески стремятся подтолкнуть курдов к более активным действиям против боевиков ИГИЛ. В Тегеране боятся того, что пример иракских собратьев по созданию курдского государства может вызвать активизацию борьбы за свои права и иранских курдов (по оценкам, 8–9 млн. человек).

Хотя Барзани и попросил депутатов регионального парламента сформировать избирательную комиссию и назначить дату проведения референдума, говорить об окончательном намерении курдских лидеров отделиться от Ирака пока нет оснований. Судя по всему, продолжатся активные консультации и переговоры по этому вопросу между региональными и центральными властями, представителями соседних и других заинтересованных государств. Не исключено, что сама идея референдума — лишь очередной рычаг давления

на Багдад со стороны Эрбиля в целях защиты национальных интересов курдов, попытка повысить значение этой этноконфессиональной группы в постсаддамовском Ираке. Несмотря на то, что нового премьера Ирака курды называют «маленьким Малики» и считают его продолжателем курса прежнего правительства на доминирование арабо-шиитского большинства в политической и экономической жизни страны, все же ему дается шанс доказать обратное и попробовать создать коалиционное правительство с активным участием в его работе арабов-суннитов и курдов.

Президента Иракского Курдистана Масуда Барзани на регулярной основе принимают за рубежом руководители США, стран Евросоюза, Турции, Ирана, арабских и других стран. Властям региона удалось наладить довольно тесные взаимовыгодные отношения и приграничную торговлю с Турцией и Ираном.

В феврале 2013 года М.Барзани был принят на высшем уровне и в России. Примечательно, что визит высокого иракского гостя в Москву начался с открытия мемориальной доски на доме, в котором в 50-е годы прошлого века жил в вынужденной эмиграции отец Масуда Барзани, легендарный лидер курдского национально-освободительного движения муллы Мустафа Барзани. Состоялись встречи президента Иракского Курдистана с президентом России В.В. Путиным, министром иностранных дел С.В. Лавровым, главой «Газпрома» А.Б.Миллером. Якобы, в августе 2012 года «Газпром нефть» уже подписала с региональным правительством Иракского Курдистана соглашения о разделе продукции на двух блоках. Имеются перспективы дальнейшего взаимодействия «Газпрома» и нефтегазовых компаний региона в области геологоразведки, разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений. Приходящиеся на долю компании «Газпром нефть» инвестиции в проведение

геологоразведочных работ в Иракском Курдистане до 2015 года оцениваются не менее чем в 1 млрд. долларов США. По оценкам экспертов «Газпром нефти», ресурсный потенциал обоих месторождений превышает 500 миллионов тонн нефти (около 3,6 миллиарда баррелей). В течение ближайших 8 лет планируется выход на максимальную добычу этих блоков (не менее 130 тысяч баррелей нефти в сутки). В настоящее время продолжаются геологоразведочные работы, по завершении которых, не позднее 2015 года, должна начаться регулярная добыча сырья. Суммарные выплаты «Газпром нефти» за вхождение в эти проекты, включая компенсацию понесенных затрат, составят около 260 миллионов долларов США. В феврале 2013 года «Газпром нефть» подписала соглашение с правительством Курдистана о разработке блока Халабджа. Этот блок стал третьим по счету проектом в Курдистане, в котором участвует «Газпром нефть». В данном блоке за российской компанией закреплено 80%, оставшиеся 20% — у правительства Курдистана. На сегодняшний день в регионе также работают такие российские компании, как «Липецкий металлургический завод», «Русская инженерная компания», телекоммуникационная компания «Беркут». Интерес к деятельности в регионе проявляют «Лукойл», «Зарубежнефть», «Союзнефтегаз», «Технопромэкспорт» и другие. Серьезный потенциал двустороннего сотрудничества имеется и в области расширения связей по линии регионов России и Иракского Курдистана, в частности, Татарстана.

В ходе двусторонних переговоров в Москве стороны также обсудили внутривнутриполитическую ситуацию в Ираке, Сирии, регионе в целом, состояние и перспективы торгово-экономических отношений между Иракским Курдистаном и Россией, в первую очередь в энергетической области и сотрудничество в научной и образовательной сферах. При-

мечательно, что во встрече М.Барзани с С.Лавровым принял участие и федеральный министр иностранных дел Ирака Хошияр Зибари (курд). В рамках культурной программы гости встретились с российскими учеными Института востоковедения РАН и посетили Санкт-Петербург. Летом 2013 года Масуд Барзани повторно посетил Россию и принял участие в работе Петербургского экономического форума. Следует отметить, что в последние годы и в Эрбиле побывали высокопоставленные российские делегации: хорошо известный иракским курдам глава Торгово-промышленной палаты РФ Е.М.Примаков, заместитель министра иностранных дел РФ М.Л. Богданов, президент Татарстана Р.Н.Минниханов и другие.

В целом, обмен визитами на различных уровнях между Москвой и Эрбилем можно расценивать как обоюдное стремление иракских курдов и россиян развивать традиционно дружественные двусторонние отношения. Для России курс на развитие сотрудничества с Багдадом и Эрбилем, как бы параллельно, является, пожалуй, единственно верным и вполне оправданным решением. При ослабшем и потерявшем управление значительной частью страны центре и набирающем мощь, все более самостоятельном, курдском регионе Ирака, России удастся с учетом реально складывающейся обстановки восстанавливать свои позиции в этой стране и регионе в целом.

Развитию отношений РФ с ИК способствует и совпадение позиций двух стран по большинству международных и региональных проблем. Сегодня у иракских курдов нет внешних врагов, им удается оставаться равноудаленными от сторон всех региональных конфликтов. Так, сохраняя доверительные партнерские отношения с Вашингтоном и Брюсселем, Эрбиль одновременно развивает сотрудничество с Россией и Китаем. Тесные связи с Израилем и Турцией не мешают

ИК сотрудничать с Ираном и арабскими странами. Поддержка сирийских курдов не приводит к конфронтации с режимом Башара Асада. Для внешней политики Эрбиля характерны подчеркнутый нейтралитет, сдержанность, взвешенность и готовность к взаимовыгодному сотрудничеству со всеми без исключения странами и легальными организациями. Как и Россия, ИК занимает довольно жесткую позицию по отношению к религиозным экстремистам и международным террористам в лице радикальных исламистских группировок.

Говоря об Иракском Курдистане, нельзя не коснуться и общей, заметно осложнившейся весной-летом 2014 года, ситуации в Ираке и регионе. Вновь, как и в 2010 году, после очередных парламентских выборов, состоявшихся в марте 2014 года, иракцам долгое время не удавалось сформировать высшие органы законодательной и исполнительной власти, назревал новый затяжной внутривластный кризис. Главной причиной «вакуума власти» стало восстание арабо-суннитских провинций, поддержанное международной радикальной исламистской группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Примерно 8 из 18 провинций страны оказались под контролем боевиков-исламистов, включая второй по значению город Ирака — Мосул с населением около 2,5 млн. чел. Несколько механизированных дивизий правительственных войск были разгромлены, военнослужащие в панике бежали с поля боя, оставив противнику поставленное недавно из США тяжелое оружие и боевую технику. На оккупированной территории Ирака и Сирии лидеры ИГИЛ провозгласило создание Исламского халифата со всеми его атрибутами (черное знамя, шариатское право, казни военнопленных, иноверцев и инакомыслящих). В Иракский Курдистан хлынул поток беженцев из числа арабов-шиитов, туркоманов, курдов и христиан (по оценке свыше 1 млн. чел).

Ранее регион уже принял около 120 тысяч беженцев из Сирии, в основном курдов.

В условиях вспыхнувшей вновь гражданской войны подавляющее большинство арабов-суннитов бойкотировало парламентские выборы и, как следствие, не принимало участия в заседаниях парламента. Согласно договоренности между представителями основных этноконфессиональных групп Ирака, три высших поста в государстве должны распределяться следующим образом: спикером парламента избирается араб-суннит, президентом — курд, премьер-министром — араб-шиит. Переговоры между партийными блоками по кандидатурам на эти должности по вышеуказанным причинам неоправданно затянулись.

Лишь 15 июля 2014 года с третьей попытки все же удалось собрать парламента и избрать его спикером араба-суннита Салима аль-Джубури. 24 июля стало известно и имя нового президента Ирака. Им стал представитель курдского меньшинства Мухаммед Фуад Маасум, который является одним из основателей второй по влиянию курдской партии — Патриотического союза Курдистана (ПСК), в 1992 году он стал первым премьер-министром автономного Иракского Курдистана. В должности президента Ирака Фуад Маасум сменил лидера ПСК 80-летнего Джаляля Талабани. Последний занимал этот пост с 2005 года, но перенес инсульт и проходил лечение и реабилитацию в одной из немецких клиник, вернувшись на родину лишь за несколько дней до созыва нового парламента. Кандидатуру Фуада Маасума поддержали президент Иракского Курдистана и лидер Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуд Барзани, сам Д.Талабани и его соратники по ПСК, депутаты курдского регионального парламента. Фуад Маасум был избран президентом во втором туре, получив 211 голосов из 275 в федеральном парламенте

(кандидат должен был заручиться поддержкой двух третей депутатов).

Судя по биографии и послужному списку, Фуад Маасум может быть достойной заменой Д.Талабани. Он родился в 1938 году в городе Коя, расположенном к востоку от столицы Иракского Курдистана Эрбиля, был с детства знаком с Талабани, оба они из известных в Кое семей. Фуад Маасум учился в религиозных школах, а также в Каире в Университете аль-Азхар. Там он получил степень магистра в области исламских исследований и защитил докторскую диссертацию по философии. По возвращении в Ирак Фуад Маасум начал политическую карьеру в качестве члена иракской Коммунистической партии, но после поездки в Сирию покинул ее ряды, так как столкнулся с враждебными мнениями ее лидеров в отношении курдов, и в 1964 году вступил в ДПК. В 1973–1975 годах был представителем ДПК в Каире, после чего покинул Египет и вместе с Д.Талабани стал одним из основателей отколовшегося от ДПК крыла — ПСК.

После свержения Саддама Хусейна в 2003 году Фуад Маасум стал членом курдской переговорной группы в Багдаде, а в 2005-м был избран депутатом иракского парламента, где возглавлял два срока подряд фракцию «Альянс Курдистана». Он зарекомендовал себя опытным политиком умеренных взглядов, способным находить компромиссы как между курдскими партиями, так и между арабами-суннитами и арабами-шиитами.

Избрание президентом Ирака авторитетного курдского политика Фуада Маасума подтверждает, что иракские курды намерены и дальше работать в центральных органах власти и не ставят целью немедленный выход из состава Ирака. Очевидно, в Эрбиле все же надеются, что новое иракское правительство будет прислушиваться к мнению курдских избирателей и сможет удовлетворить их требования, в частности принять новый

закон об углеводородах и реализовать статью 140 Конституции, которая предусматривает поэтапное мирное решение вопроса об административной принадлежности г.Киркука.

При всей важности назначения на пост президента Ирака нового авторитетного лидера из числа курдского меньшинства следует иметь в виду, что президентский пост в Ираке носит в большей степени представительский характер. Дальнейшая внутривластная борьба была связана с поиском приемлемой для всех фигурой премьер-министра. Именно этот политик в ближайшие четыре года будет определять внутри и внешнеполитический курс иракского государства и с помощью арабо-шиитского большинства в парламенте совершенствовать законодательство.

Утративший доверие арабов-суннитов, курдов и части арабов-шиитов, показавший свою политическую несостоятельность и обвиняемый в коррупции, бывший премьер-министр Нури аль-Малики пытался добиться назначения на этот пост уже в третий раз. Не исключено, что аль-Малики и его окружение опасались парламентских расследований своей деятельности и судебных преследований и в силу этого лихорадочно цеплялись за власть. Но подавляющее число иракцев, в том числе и единоверцев Малики — арабов-шиитов, разочаровались в прежней, насквозь прогнившей, коррумпированной, власти в Багдаде, которая не только не смогла решить основных социально-экономических проблем, но и ввергла страну в новую волну насилия, террора и хаоса. Отвернулись от Малики и его внешние союзники: Вашингтон и Тегеран, которые объективно пришли к выводу, что дальнейшее пребывание его у власти может привести к катастрофе — окончательному распаду Ирака. Б.Обама заявил, что эффективная военная помощь и поддержка иракцам в борьбе с силами международного тер-

роризма могут быть оказаны лишь после смены правительства.

11 августа 2014 года премьер-министром был назначен Хейдар аль-Абади, которому и поручили в месячный срок сформировать новое правительство. Аль-Малики апеллировал к высшей судебной инстанции страны, обвиняя президента в нарушении конституции, провоцировал демонстрации и митинги протеста своих сторонников, прибегнул к усилению активности верных ему силовых структур. Но желаемого результата он не добился: суд отказал ему в иске, народ в его поддержку на улицы не вышел.

Подтверждением заинтересованности внешних сил в смене главы исполнительной власти в Ираке стало последовавшее незамедлительно поздравление Хейдара аль-Абади с назначением на этот пост со стороны руководителей ведущих мировых держав, стран ЕС, Ирана, Турции, международных организаций (ООН, ЛАГ).

Хейдар аль-Абади зарекомендовал себя опытным политиком и имеет неплохой послужной список. Родился он в 1952 году в Багдаде. Его отец — Джавад аль-Абади был известным врачом и начальником столичного госпиталя, затем — главным инспектором министерства здравоохранения Ирака.

В 1975 году Х. аль-Абади окончил Багдадский университет, получив степень бакалавра по специальности инженера-электрика. В 1980 году получил степень доктора технических наук Манчестерского университета (Великобритания). В 1967 году вступил в иракскую Партию исламского призыва («Ад-Даава») и вскоре вошел в ее руководство. Во времена правления националистической Партии арабского социалистического возрождения (Баас) в 1968–2003 гг. «Ад-Даава» стала крупнейшей шиитской оппозиционной партией в стране. Несмотря на то, что партия не была официально запрещена, режим С.Хусейна пре-

следовал ее членов. Два брата аль-Абади были казнены, а третий — осужден на десять лет тюремного заключения. Хейдар аль-Абади в период правления Саддама Хусейна (1979-2003 гг.) вынужден был эмигрировать в Лондон, где работал по специальности и участвовал в проектах по разработке новых технологий в сфере транспорта.

В 2003 году вернулся на родину и был назначен министром связи и коммуникаций Ирака. На этом посту проводил независимую от США хозяйственную политику, чем вызвал недовольство администрации оккупационных сил США. В июне 2004 года был вынужден сложить с себя полномочия министра. В 2005 — 2014 гг. — депутат иракского парламента от партии «Ад-Даава». В 2005-2006 гг. занимал также должность политического советника премьер-министра Ибрагима ад-Джаафари. В 2006 и в 2010 гг. рассматривался в качестве кандидата на пост премьер-министра. В 2006 — 2010 гг. аль-Абади был председателем парламентского комитета по экономике, инвестициям и реконструкции. В 2010 — 2014 гг. — председатель парламентского финансового комитета. 30 апреля 2014 года был избран вице-спикером федерального парламента.

Иракцы ожидают от нового премьера решительных мер по очищению госаппарата от коррумпированных чиновников, налаживанию нормальных отношений федерального центра со всеми без исключения этноконфессиональными группами населения, в первую очередь, с арабами-суннитами, которые из-за преследований со стороны режима Малики вынуждены были восстать и поддержать радикальную исламистскую группировку «Исламское государство».

Лидеры Иракского Курдистана также надеются, что новый премьер выполнит статью 140 конституции, которая предусматривает мирное решение судьбы спорных территорий на севере страны, вынесет на обсуждение парламента но-

вый закон об углеводородах, решит проблему обеспечения всем необходимым сил самообороны курдов (бригад «пешмерга»). Тогда необходимость в предложенном президентом региона М.Барзани референдуме о возможном объявлении независимости Иракского Курдистана отпадет. Т.е. на первых порах новому премьеру предстоит заняться собиранием утраченных его предшественником территорий и налаживанием испорченных отношений с их лидерами.

Непростое наследство досталось Х. аль-Абади и в международных делах. Эр-Рияд, Доха и Анкара во многом способствовали превращению центральных районов Ирака в арену вооруженной борьбы радикальных суннитских группировок против арабо-шиитского большинства. По каналам спецслужб и неправительственных фондов боевикам-исламистам поступала финансовая, материальная и военная помощь. Сможет ли новый премьер восстановить нормальные, добрососедские отношения с Саудовской Аравией, Катаром, Турцией, сохранив при этом уважительные партнерские отношения с Тегераном?

А как будут строиться отношения Багдада с Вашингтоном? Ведь в недрах ЦРУ и Госдепа по прежнему считают Ирак своим плацдармом в регионе и частью проекта Большого Ближнего Востока. Удастся ли новому иракскому правительству выйти из-под плотной опеки США? Заигрывание Малики одновременно с Вашингтоном и Тегераном привело к краху его режима, новой гражданской войне и осложнению отношений Багдада с Анкарой и арабо-суннитским миром. Как представляется, более независимый, равноудаленный от всех иностранных государств внешнеполитический курс нового правительства мог бы способствовать нормализации ситуации в стране и вокруг нее.

Таким образом, дальнейшее развитие Иракского Курдистана и российско-курдистанских связей будет во многом

зависеть от общей ситуации в Ираке и регионе. Безусловно, эскалация вооруженного конфликта между центральными властями в Багдаде, с одной стороны, и «Исламским государством Ирака и Леванта», с другой — повышают политические риски и создают реальную угрозу самому существованию Ирака как единого государства. Есть определенная уверенность в том, что при любом, даже самом трагическом развитии событий (распад страны на анклавы, затяжная гражданская война и т.п.), Иракский Курдистан сможет сохранить контроль над своей территорией, суверенитет и независимость. Более того, регион превращается в одну из основных сил, способных противостоять дальнейшему наступлению радикального ислама и сил

международного терроризма. В этом противостоянии Эрбиль может рассчитывать на поддержку сопредельных государств (Турции и Ирана) и всего мирового сообщества. Уже сейчас США, Иран, Турция, ряд стран ЕС выразили готовность оказать прямую военную помощь региону срочными поставками вооружений и боевой техники. Вашингтон приступил к точечным авиаударам по позициям боевиков-исламистов на подступах к региону и направил грузы гуманитарного характера курдам-езидам, укрывшимся в труднодоступных горных районах Синджар. По линии ООН и другим международным каналам также оказывается гуманитарная помощь беженцам, нашедшим приют в Иракском Курдистане.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Президент Иракского Курдистана, председатель Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуд Барзани

Родился 16 августа 1946 года в Курдской автономной республике на территории Ирана, вошедшей в историю как Мехабадская республика, в семье выдающегося полководца и лидера курдского национально-освободительного движения муллы Мустафы Барзани. После подавления курдского восстания в Мехабаде иранскими правительственными войсками в конце 1946 года, Мустафа Барзани с отрядом в 500 человек прорвался с боями в СССР, а его семья вместе с племенем барзан весной 1947 года вынуждена была мигрировать на свою историческую родину на север Ирака, где подверглась преследованиям со стороны иракских властей и депортации в южные районы страны. Мустафа Барзани прошел обучение в Военной академии им. М.В.Фрунзе и в Высшей партийной школе, вернулся со своими соратниками в Ирак через 12 лет вынужденной эмиграции в СССР.

Масуд Барзани воспитывался в доме деда по матери, вождя курдского племени зибари, получил начальное образование на арабском языке. После падения иракской монархии в 1958 г. Масуд с семьей деда проживал в Багдаде и только в возрасте 12 лет смог впервые увидеть своего отца, вернувшегося с разрешения новых иракских властей из Советского Союза в Ирак.

Однако вскоре и новое иракское правительство продолжило репрессивную политику своих предшественников по отношению к курдам, что вынудило последних поднять восстание в сентябре 1961 года и продолжить вооруженную борьбу. 16-летний Масуд прервал свое образование в школе и присоединился к партизанским отрядам курдов «пешмерга» под командованием своего отца. Вскоре он проявил лучшие качества воина: смелость, мужество, находчивость на поле боя, участвовал в ряде крупных военных операций. Некоторое время

Масуд Барзани был руководителем радио «Голос Иракского Курдистана», а в 1968 году — возглавил курдскую службу безопасности «Парастин». Руководство ДПК высоко оценило деловые качества и организаторские способности младшего Барзани, и он в марте 1970 года принял участие в подписании соглашения с Багдадом о предоставлении курдскому региону Ирака статуса автономии. Когда иракское правительство нарушило свои обязательства по этому соглашению, Масуд Барзани, как и его соратники, был вынужден вновь взяться за оружие. После подавления властями очередного курдского восстания в 1976 г. он сопровождал своего отца на лечение в США, где они находились в эмиграции. В 1976 году в Вене прошла конференция ДПК, на которой были избраны новые руководящие члены партии и объявлено о продолжении военного сопротивления режиму Саддама. Руководящий орган партии получил наименование «Временное руководство ДПК», в его состав вошел Масуд Барзани. В конце 1978 г. иракские спецслужбы предприняли в Вене попытку покушения на жизнь Масуда Барзани. После смерти отца в марте 1979 г. на 9-м конгрессе ДПК Масуд Барзани был избран председателем партии и переехал в Тегеран, где пытался заручиться поддержкой со стороны нового иранского режима для возобновления вооруженной борьбы с правительством Ирака. В период ирако-иранской войны (1980-88 гг.) отряды ДПК под руководством Масуда Барзани вели активные партизанские действия против войск Саддама Хусейна и контролировали отдельные районы вдоль ирако-иранской границы. После подписания мирного соглашения между Ираком и Ираном в 1988 г. сторонники Барзани лишились поддержки Тегерана и вновь подверглись жестоким репрессиям со стороны С.Хусейна. Разгром иракских войск в ходе операции США и их союзников по освобождению Кувейта, а также после-

дующее создание по решению СБ ООН, так называемой, «зоны безопасности» на севере Ирака, спасло иракских курдов от новых карательных операций со стороны Багдада. Правительственные войска, службы безопасности и полиция вынуждены были покинуть Курдистан и регион впервые получил возможность самостоятельного развития без оглядки на центральные власти. В мае 1992 г. в курдских областях Ирака прошли первые демократические выборы, в результате которых Масуд Барзани одержал убедительную победу в двух из трех провинций региона: Дохук и Эрбиль. 12 июля 2005 г. сессия парламента Курдистана избрала Масуда Барзани Президентом Иракского Курдистана.

М.Барзани зарекомендовал себя опытным дипломатом и хорошим политиком. Он немногословен, осторожен в оценках, отличается корректностью даже по отношению к своим политическим соперникам, избегает резких выражений. Приверженность к реалистичности, неприязнь к максимализму и экстремизму, верность данному слову обеспечили ему высокий авторитет в стране и за рубежом.

М.Барзани отличается религиозной толерантностью, что связано с менталитетом его семьи. Известно, что в его родном селе — Барзани — мирно жили представители христиан, евреев и мусульман. Его усилиями политика религиозной терпимости является одним из самых важных приоритетов нынешнего Курдистана. Это также стало причиной поддержки, которую оказывают президенту Барзани религиозные меньшинства региона.

За относительно короткий период Барзани удалось объединить усилия всех курдских партий и группировок в целях законодательного закрепления достигнутого де-факто статуса региона как субъекта федерации нового демократического Ирака и перейти к динамичному поступательному его развитию во

всех областях, прежде всего, в социально-экономической. Сегодня Иракский Курдистан является как бы оазисом в крайне нестабильном и подвергающемся почти ежедневным масштабным террористическим атакам Ираке. Залогом успеха является благоприятный инвестиционный климат и гарантии безопасности для бизнеса. М.Барзани стал не только признанным вождем иракских курдов и посредником в шиитско-суннитском межарабском противостоянии в стране, но и завоевал высокий авторитет на международной арене. В столице региона г.Эрбиле уже аккредитовано свыше 30 иностранных дипломатических представительств, М.Барзани был принят практически всеми лидерами

ведущих иностранных государств, Ирана, Турции, стран Персидского залива. Заметны его усилия по сплочению курдов Сирии, по налаживанию диалога турецких властей с представителями Рабочей партии Курдистана. В 2013 году М.Барзани дважды посетил РФ: в феврале — с официальным визитом, в ходе которого встретился с Президентом России В.В. Путиным, министром иностранных дел С.В. Лавровым и главой «Газпрома» С.Б.Миллером. Летом этого же года — принял участие в Петербургском экономическом форуме.

Женат, имеет пять детей (трое сыновей и двух дочерей). Владеет несколькими диалектами курдского языка, а также арабским, фарси и английским.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Филиппов В.Р. Национально-культурная автономия: классическая концепция и ее современная интерпретация. // В сборнике: Национально-культурная автономия: проблемы и суждения. Ред. Филиппова Е.И. Сер. «Этнодиалоги» Москва, 1998. С. 63-84.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ В РОССИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ СТРАН АФРИКИ

(к 115- летию установления дипломатических отношений
между Россией и Эфиопией)

Ныгусие Кассая В. Микаэль

Доктор исторических наук.

Профессор кафедры политических наук РУДН.

Кафедра теории и истории международных отношений.

Статья посвящена историю подготовки в России специалистов для Эфиопии в период с конца XIX в. до начале XX в. Особое внимание автор уделяет роли российского общества красного креста в установлении дипломатических отношений между двумя государствами. С приходом большевиков к власти в России дипломатические отношения между Россией и Эфиопией были приостановлены. Официальная Аддис-Абеба симпатизировала сторонникам царского режима, а потому, когда весть о расстреле императора Николая II и его семьи достигла Эфиопии, в церкви св. Георга в Аддис-Абебе была устроена специальная поминальная служба, на которой присутствовали также патриарх эфиопской христианской церкви, сановники и дипломаты западных государств, включая временного поверенного в делах России П.К. Виноградова, который к тому времени еще не покинул Аддис-Абебу. Официальные отношения между двумя государствами были заморожены вплоть до 1943 г. Студентов из Эфиопии в Россию больше не посылали, лишь в 1960-е г. эта практика возобновилась. И, тем не менее, Россия осталась в истории одним из ведущих европейских государств, начавших подготовку специалистов для Африки.

Ключевые слова: Менелик II, Посольство, Красный крест, генерал Шведов, Текле Хаварият, С.Ю. Витте, военно-фельдшерская школа, ремесленное училище цесаревича Николая, МИД России, столярные и слесарные инструменты, большевики.

FROM THE HISTORY OF TRAINING NATIONAL PERSONNEL FOR AFRICA IN RUSSIA

Devoted to the 115th anniversary of the Russian Ethiopian relations

Nigusie Kassaye W. Michael

Department of political sciences

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the history of training national personnel for Ethiopia in Russia in the last period of the XIX century. The author devotes particular attention to the role of the Russian Red Cross society in the establishment of official diplomatic relations between the two countries.

Keywords: Menelik II, the Red Cross, General Shwedoff, Tekle Hawariyat, S.J. Witte, military paramedic school, trade school of Cesarevich Nicholai, the Russian Foreign Ministry, carpentry and blacksmithing tools, the Bolsheviks.

Мы часто слышим и читаем, что первые африканские студенты прибыли в Россию, когда был открыт Университет Дружбы народов им. Патриса Лумумбы (фев. 1961 г.). «Африканская диаспора в Петербурге до 1917 года фактически не существовала пишет городская интернет-газета The Village¹. Исключения, вроде арапа Петра Великого или негри-

тянских детей при дворе Елизаветы Петровны, не в счёт. Первый наплыв африканцев в Северную столицу случился после 1957 года, когда в Москве прошёл Международный фестиваль молодёжи и студентов. Тогда железный занавес чуть-чуть приоткрылся, а страны Африки постепенно стали обретать независимость...»

Продолжая эту тему, Н.Л. Крылова пишет: «Система подготовки в России национальных кадров, квалифицированных специалистов для зарубежных стран, в том числе для Африки, была многолетней, крупномасштабной акцией, начавшейся примерно в середине 50-х гг. прошлого столетия»².

На самом деле Россия начала готовить специалистов для Африки еще в XIX в. Все началось с визита дипломатической миссии Эфиопской империи в Россию.

Первое эфиопское посольство, состоявшее тогда из политических и церковных деятелей Эфиопии, прибыло в Россию в 1895 г., т.е. еще до установления официальных отношений между странами. Формально его целью было почтить память усопшего в дек. 1894 г. российского монарха Александра III. Делегация намеревалась возложить на могилу императора Золотой венец и поздравить с восшествием на престол нового царя. Фактически же миссия была более ответственной. Эфиопская делегация искала дипломатической и военной помощи со стороны Российской империи.

В миссию входили фитаурари Дамтеу, деджазмач Генемэ, переводчик Ато Ёсеф и епископ Харарский абба Гебре Игзиабихер³. Эфиопское посольство находилось в России более 40 дней. Оно было принято новым императором, Николаем II, и другими государственными и церковными лицами, несмотря на протесты итальянского посольства в Петербурге.

Руководитель посольства фитаурари Дамтеу преподнес российскому императору и его супруге, императрице Александре, дары от императора Менелика II и императрицы Таиту. Среди них были эфиопский орден «Печать Соломона», массивный золотой крест, традиционные эфиопские украшения, парадное оружие и др. Во время личной аудиенции фитаурари Дамтеу передал российскому монарху письмо Менелика II.

После того, как миссия была завершена, посланники вернулись на родину с

400 тыс. рублей (подарок царя Николая II Менелику II), 135 ящиками с ружьями и пулеметами, а также большой партией боеприпасов, что было очень важно для Эфиопии в преддверии войны 1896 г. против итальянских колониалистов⁴.

Визит эфиопского посольства в Россию стал первым шагом к установлению дипломатических отношений между Россией и Эфиопией.

Победа 1896 г. над итальянцами доказала право Эфиопии называться независимой страной. Многие страны Европы установили с ней официальные дипломатические отношения.

Победа Эфиопии была встречена в России положительно. Все крупнейшие газеты страны, отражая настроение официального Петербурга и общественности, приветствовали ее первый военный триумф. Идея отправки в Эфиопии гуманитарной помощи была встречена с энтузиазмом как элитой, так и широкой общественностью России. Российское правительство оказало финансовую поддержку и дипломатическое содействие общественной инициативе, предложившей отправить в Эфиопию отряд российского общества Красного Креста.

В июне 1896 г. отряд российского Красного Креста из 43 человек⁵ прибыл в столицу Эфиопии Аддис-Абебу. Русские проработали здесь 2,5 месяца, оказав помощь почти 5 тыс. больных и раненых, в том числе итальянцам⁶. Отряд возглавлял генерал Н.Н. Шведов.

5 октября 1896 г. отряд российских медиков окончил свою работу и отправился в обратный путь. Небольшая группа русских в составе одного врача и трех фельдшеров по просьбе императора Менелика II осталась в Аддис-Абебе еще на 3 месяца. Деятельность российского общества Красного Креста подготовила почву не только для углубления официальных отношений между двумя странами, но и способствовала отправке эфиопской молодежи в Россию для получения образования. Официально эфиоп-

ское правительство начало отправлять молодежь в Россию с 1897 г.

В сентябре 1897 г. вместе со вторым эфиопским посольством в Санкт-Петербург для изучения военного искусства был направлен молодой Текле Хаварият Текле Мариям. У Текле Хаварията (Петер Сергеевич так его звали в России) судьба сложилась благополучно. Его опекуном стала семья князя Волконского, ветви того самого Волконского Сергея Григорьевича, одного из лидеров восстания декабристов 1825 г. После изучения русского языка молодой эфиоп поступил в Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. После завершения обучения он вернулся на родину, а спустя еще некоторое время отправился во Францию и Англию для изучения языков⁷. Совсем вернулся на родину он в 1912 г. Текле Хаварият прекрасно говорил по-русски и был единственным тогда среди эфиопов, получивших в России образование, воспринявшим либеральные и демократические идеи дореволюционной России. В Эфиопии он пострадал за свои реформистские идеи. Тем не менее, он долго занимал высокие ответственные посты в правительстве (в частности, министра финансов), а в годы второй итало-эфиопской войны (1935-1936) был представителем Эфиопии в Лиге Наций.

Русский санитарный отряд в составе пяти человек под началом доктора Родзевича, закончив свою деятельность по оказанию помощи больным и раненым, выступил в январе из Аддис-Абебы, взяв путь на Россию. Вместе с отрядом по просьбе императора Менелика II в Россию поехали и пять молодых эфиопов. Они все должны были получить в России какую-то профессию. Это Гено Арадо 20 лет, Данье Черынет 20 лет, Семму Ныгус Вольде Микаэль 19 лет, Гызау Вольде Мескель 18 лет, Кыбрет Мару 17 лет⁸.

Так как ни договора, ни официальных дипломатических отношений между

двумя странами еще не было, по прибытии в Санкт-Петербург у молодых людей и их опекуна возникли финансовые затруднения. Средств, которые были выделены правительством Эфиопии, хватило лишь на путешествие.

Сначала абитуриенты остановились в квартире у генерала Шведова на Лиговской (д. 67). Пока решался вопрос об их определении в учебные заведения они находились на полном попечении генерала. Молодые люди говорили только по-амхарский и не знали ни одного европейского языка. Генерал Шведов прикрепил к ним переводчика. В обязанности последнего входило не только обучение их русскому, но и посещение церкви, а также ознакомительные экскурсии по городу.

Все они не имели образования кроме традиционного эфиопского, т.е. церковного. Первое время преподаватели занимались с ними по индивидуальному плану. Это, конечно, не могло не осложнить жизнь преподавателям и ученикам — тогда не было ни учебников на амхарском, ни русско-амхарских словарей, отсутствовала и методика преподавания русского языка африканцам.

После предварительной проверки знаний, наклонностей и т.п., было решено распределить молодых эфиопов по двум направлениям: медицина и ремесленное дело. Гызау, Кыбрет и Данье были приписаны к военно-фельдшерской школе, а Гено и Сему Ныгус — к ремесленному училищу цесаревича Николая. Дом призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге находился под высочайшим покровительством Его императорского Величества.

Трудности возникли, когда решался вопрос о зачислении Гено и Сему Негуса в училище, потому что не было понятно, на каком основании они могли бы быть приняты. Согласно уставу, в первый класс ремесленного училища поступали мальчики в возрасте от 12 до 15 лет, при-

чем, если они выдержали установленный вступительный экзамен⁹.

Тогда было решено заниматься с ними специально, притом интенсивно. Для этого нужны были дополнительные средства, для чего потребовалось специальное разрешение государя императора Николая II. Официально он являлся их попечителем. В письме от 6 апреля 1898 г. министр финансов Сергей Витте просит Его императорское Величество одобрить отправку из государственного казначейства сумм, необходимых на содержание двух учеников, согласно принятым нормативам (по 250 руб. в год на каждого или 500 руб. в год на обоих, а также 1200 руб. в год на вознаграждение особого лица, под руководством которого они станут заниматься)¹⁰. Это были средства на экстренные и непредусмотренные надобности, ввиду полного незнания «абитуриентами» русского языка и полного несоответствия уровня развития учеников программе обучения в училище.

Остальные трое были зачислены для обучения в Петербургскую военфельдшерскую школу. Они были приняты на казенное содержание.

По-видимому, абитуриентам из Эфиопии было трудно с адаптацией в Санкт-Петербурге. Об этом свидетельствует письмо директора Училища им. цесаревича Николая от 22 мая 1899 г. «... из числа привезенных начальником бывшего санитарного отряда в Абиссинии генерал майором Шведовым и помещенных с Высочайшего соизволения, последовавшего 6-го июня 1897 г. в ремесленное училище цесаревича Николая на казенный счет двух абиссинцев Ато Гено в течение более полугода хворает и, несмотря на все принимаемые меры, здоровье его не улучшается... Исследовавшие больного доктор медицины Родзевич и врач училища Аксюков в своем заключении полагают, что душевное настроение Гено напоминает собою установленную патологическую форму тоски по родине

(Nostalgia), которое продолжается, несмотря на все меры, полгода без улучшения, если физическое состояние больного не улучшается, дальнейшее пребывание Гено в училище и в России вообще не только бесполезно, но может вызвать в будущем лишь ухудшения в состоянии его здоровья. Поэтому врач рекомендовал скорейшее возвращение на родину в Эфиопию»¹¹.

Тогдашний статс-секретарь С.Ю. Витте после ознакомления с докладом о состоянии здоровья эфиопского ученика дал согласие на отчисление Гено из училища. Однако отправить больного на родину было не так просто. Внешнее ведомство, в обязанности которого входила отправка Гено, не располагало специальными средствами для оплаты его путешествия. Кроме того, нужен был сопровождающий. Первый Департамент I-го отделения МИД России выступил с предложением, чтобы училище решило проблему в частном порядке. Рассматривалось, как один из вариантов, отправить Гено на родину в сопровождении поручика лейб-гвардии Измайловского полка Арнольда, следовавшего в Эфиопию в скором времени.

Ремесленное училище должно было обратиться к офицеру с просьбой о попечительстве над Гено. Кроме того, училище было обязано ассигновать Гено суммой, потребной для путевых издержек. Необходимые средства для отправки Гено училище заняло у санкт-петербургского купца Усова. Предполагалось, что император Менелик II вернет эти деньги через Российскую миссию в Аддис-Абебе. Впоследствии купцу Усову вернуло деньги российское казначейство.

По возвращению на родину Ато Гено стал переводчиком при госпитале российского общества Красного Креста. Позже он занял пост ылфын ашкер (сотрудник Управления делами двора). Кроме того, он стал нештатным чином Министерства иностранных дел России

и был прикреплен к российской миссии в качестве переводчика.

Что касается успеваемости оставшихся в России учеников, то, несмотря на «выдающееся их прилежание» и настойчивость, а равно принятые меры к облегчению им занятий в школе, они с большим трудом достигли необходимых познаний в медицине. Трудности русского языка были главным тому препятствием. Для того, чтобы выпускники набрались опыта, было решено по окончании курса зачислить их на год на фельдшерские вакансии в Одесском военном округе с прикомандированием к Одесскому военному госпиталю. Они поочередно должны были практиковаться во всех отделениях госпиталя, один — по внутренним болезням, другой — по болезням наружным, включая сифилис и не исключая болезней глазных¹².

Занятия эти должны были проводиться под общим руководством консультантов госпиталя по особым программам, утвержденным медицинским совещанием (ученым советом) госпиталя. К одесскому окружному военно-медицинскому инспектору обратились с настоятельной просьбой принять все меры, чтобы фельдшеры-эфиопы вышли из госпиталя подготовленными для предстоящей им профессиональной деятельности.

26 июня 1901 г. МИД России дал поручение поверенному в делах Абиссинии господину Орлову сообщить правительству Эфиопии, что двое абиссинцев, окончивших курс в Санкт-Петербургской военно-фельдшерской школе, прикомандированы на один год для усовершенствования в профессии к Одесскому военному госпиталю. Представитель России не замедлил довести информацию до сведения императора Менелика II. Однако тот не дал своего согласия — формально по причине того, что Менелик II и императрица Тайту опасались, что продолжительное пребывание в Санкт-Петербурге губительно повлияет на здоровье их подданных. Ме-

нелик II не знал, что погодные условия Санкт-Петербурга отличаются от одесских.

Так как эфиопская сторона не дала своего согласия на прохождение стажировки двумя эфиопскими выпускниками военно-фельдшерского училища в Одесском военном округе, было решено отправить их на родину.

Что же касается ученика ремесленного училища Сему Негуса, то для получения документа об окончании Училища им. цесаревича Николая он должен был выдержать экзамен. 28 мая 1901 г. комиссия под председательством директора ремесленного училища В.М. Арбузова и при участии генерала Н.К. Шведова, а также инспектора ремесленного училища Г.Ю. Гессе и преподавателя М.П. Хаустова, провела письменное и устное испытание ученика. Ему было предложено написать диктант и письмо товарищу. Как первая, так и вторая работа были исполнены Сему Негусом вполне удовлетворительно, особенно вторая — почти без орфографических ошибок и довольно правильным русским языком, как говорилось в заключении комиссии¹³.

Генерал Шведов обратил особое внимание на то, что воспитанник Сему Ныгус приобрел навыки в постановке знаков препинания, а В.М. Арбузов отметил, что воспитанник достаточно тверд в употреблении буквы «Ъ» (твердый знак)¹⁴. По арифметике Сему Ныгусу предложено было решить задачу в четыре действия с числами любой величины. Комиссия была удовлетворена — он приобрел навыки в решении несложных задач. На устном испытании по русскому языку Сему Ныгус проявил понимание русской речи, передав содержание прочитанной незнакомой ему статьи. Правда, в чтении, по замечанию Н.К. Шведова, воспитанник проявил себя слабее, чем в письменном русском. В беседе по географии выяснилось, что воспитанник имеет представление о частях света и океанах, знаком с картой

Европы. Г.Ю. Гессе констатировал, что целом Сему Ныгус усвоил знания, соответствующие курсу начальной школы, притом главное его внимание было обращено на изучение ремесел столярного и слесарного¹⁵.

Воспитанник работал на разного рода станках — токарном, сверлильном, строгальном и других, так что ознакомился с их устройством и приемами работы на них. В заключение комиссия оценила работы Сему Негуса, исполненные им за время пребывания в училище. Что касается столярного ремесла, то ему было поручено построить комод и шкафчик; и они соответствовали требованиям, предъявляемым к лицам, ищущим звания цехового подмастерья. Отчитываясь за навыки слесарные, полученные им в училище, он смастерил замок. В итоге было признано, что успехи Сему Негуса, как в учебных предметах, так и в ремеслах, вполне удовлетворительны.

Учителя и администрация ремесленного Училища им. цесаревича Николая понимали, что при возвращении на родину Сему Ныгус столкнется с проблемами самореализации, ведь Эфиопия начала XX в. была страной, не имевшей мастерских (равно как и госпиталей). Потому решили подарить Сему Ныгусу столярные и слесарные инструменты: 1) луковую пилу с крупным зубом; 2) луковую пилу с мелким зубом; 3) луковую пилу для распиловки по кривой линии; 4) наградную пилу для шпунтовых прорезов; 5) рубанок с двойной железкой; 6) рубанок с ординарной железкой; 7) шерхебель; 8) цинубель; 9) зензубель; 10) фальцебель; 11) шпунтубель, а к нему три железки; 12) грунтубель; 13) галтели; 14) семь плоских стамесок; 15) четыре полукруглых стамески; 16) три долбежных долота; 17) коловорот, а к нему 9 сверл; 18) циклю; 19) восемь напильников — два плоских, два полукруглых, один круглый, два трехгранных и один рашипель; 20) две отвертки; 21) клещи; 22) молоток; 23) киянку; 24) циркуль; 25) рейсмас; 26)

два угольника; 27) ярунок; 28) малку; 29) складной метр-масштаб; 30) брусок и оселок; 31) клеенку и 5 фунтов клея (15). И слесарные инструменты: 1) десять штук грабштихелей; 2) пять штук шпатель; 3) четыре штуки крючков; 4) масштаб; 5) плоскогубцы; 6) острогубцы; 7) круглогубцы; 8) шило; 9) циркуль пружинный; 10) паяльник; 11) молоток; 12) винтовальная доска; 13) клупп; 14) кусачки; 15) 3 полотна для ножовки; 16) ножовка для металла; 17) лобзик для металла; 18) винтовая дрель; 19) 9 штук напильников тупоконцовых драчёвых; 20) 11 штук напильников тупоконцовых шлифных; 21) 9 штук остроконцовых драчёвых; 22) 9 штук остроконцовых шлифных; 23) 2 штуки напильников полукруглых драчёвых; 24) 2 штуки напильников полукруглых шлифных; 25) 3 штуки напильников круглых драчёвых; 26) один напильник полукруглый шлифной; 27) 3 штуки напильников квадратных драчёвых; 28) 3 напильника трёхгранных драчёвых; 29) 5 напильников трёхгранных шлифных; 30) инструментальные стали круглой и квадратной форм¹⁶.

Кроме того Сему Ныгусу были выданы изготовленные им за годы учебы работы: разные изделия из проволоки, 2 отвертки, 2 грабштихеля, нутромер, крумциркуль, угольник, застежка, петля, задвижка, ящичный замок, наддверная доска, параллельные поворотные тиски¹⁷.

Эфиопская казна не располагала необходимой суммой для отправки выпускников на родину, поэтому правительство России покрыло все расходы, связанные с их возвращением на родину. МИД Российской империи отдал приказ канцелярии выдать заграничные паспорта абиссинским подданным, а Министерство финансов выделило Данье и Гызау путевое пособие каждому по 200 рублей, Сему Ныгусу — 300 рублей.

О судьбах первых эфиопских выпускников российских учебных заведений известно мало. Больше всего известно о Текле Хаварияте, так как он оставил после

себя автобиографию, где подробно описал годы пребывания в России и службу в Эфиопии. В 1930-е годы он представлял Эфиопию в Лиге Наций. Гено, хотя не закончил обучение, стал чиновником,

а позже приехал в Россию в качестве посланника Менелика II. Гызау в должности санитаря был на службе в госпитале Менелика II в Аддис-Абебе. О судьбе Сему Негуса ничего не известно.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Эфиопские титулы встречающихся в тексте.

Абба (አባ) дословно «отец»- определение каждого духовного лица без указания его должности. Абба употребляется также в прозвищах влиятельных лиц и царей.

Ато (አቶ)- господин

Дэджамач (ደጅአዝማች)- сокращённое **дэджач** (ደጅአች) дословно «командующий войском у дверей царского шатра»; одно из высших военных званий.

Кэньязмач (ቀኝአዝማች)- дословно «командующий правым флангом императорских войск»; одно из эфиопских воинских званий.

Фитаурари (ፊትአውራሪ)- дословно «атакующий во главе императорских войск»; Один из самых старых традиционных военных титулов в Эфиопии.

- 1 <http://www.the-village.ru/village/city/people/117533-liga-natsiy-afrikantsy-v-peterburge>
- 2 Африканцы в России: образование, брак, судьба. М. 2009. С 9.
- 3 Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в.- 1960г. том I. М. 1999. СС 54-55; Российско — Эфиопские отношения в XIX- начале XX в. Сборник документов. Составитель А.В. Хренков. М. 1998 С. 172- 173
- 4 The Ethiopian Herald. 29 December; 3 January 1975; Dr. Aleme Eshete «Ethiopia and the Bolshevik revolution». African historical conference. Dare-Salam. 1975.
- 5 Российско–эфиопские отношения в XIX- начале XX в. Сборник документов. М. 1998 С. 182.
- 6 Российско–эфиопские отношения в XIX- начале XX в. Сборник документов. М. 1998 С. 210.
- 7 Фитаурари Теклехаварият Теклемариям Автобиография. Аддис– Абеба. 2003.
- 8 АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л. 13-13об.
- 9 АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.21-21об.
- 10 АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л. 17-18.
- 11 АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л. 29.
- 12 АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.17-18.
- 13 АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.29.
- 14 АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.39-40.
- 15 АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.50-57.
- 16 АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.55-57.
- 17 АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.55-57.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ПЕРСПЕКТИВА ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Филиппов В.Р.

Доктор исторических наук.

*Ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН.*

Границы африканских стран, прочерченные по параллелям и меридианам французами и англичанами на заре колониальной эпохи, безусловно, будут кардинально меняться. Это понимают все, об этом говорил, в частности, президент ЮАР Табо Мбеки, выступая в Парламенте своей страны накануне открытия первого саммита глав государств и правительств Африканского союза еще в июле 2002 г. в Дурбане.

Собственно говоря, процесс перекройки границ уже начался. Вопрос состоит лишь в том, каким образом и под влиянием каких факторов будет меняться политическая карта Черного континента в обозримом будущем и в отдаленной перспективе.

Ключевые слова: государство, население, единство, раскол, федерации.

«В желтой жаркой Африке не видать идиллий...»

В.Высоцкий

Иллюзорность «этнического». Подавляющее большинство российских экспертов начинают свои рассуждения о рубежах африканских государств с тривиального пассажа о фатальном несопадении политических и «этнических» границ, усматривая в этом едва ли не главный источник конфликтов на континенте. Возникает иллюзия, будто бы в случае совпадения таких границ в Африке воцарились бы покой и порядок. Так же, как источник внутренних конфликтов, порождающих сепаратизм отдельных территорий и угрожающих целостности африканских стран, традиционно видят в их «полиэтничности». Многие известные авторы полагают, что в случае перехода «многоэтнических» государств к модели «этнического федерализма» конфликтные ситуации в таких государствах будут исчерпаны¹. Эти методологически ущербные представления проистекают из так называемой «советской теории этноса», разработанной советскими эт-

нологами на основе сталинской «теории нации»². Заметим, что в западной социальной антропологии во второй половине прошлого столетия возобладали точка зрения, согласно которой «этносы» есть лишь «вымышленные сообщества», «интеллектуальные конструкты». Говорить об «этнических» особенностях населения африканского континента можно только в том случае, если мы имеем в виду границы между архаичными родоплеменными группами, которые наши западные коллеги и маркируют иногда термином «этни». Но в этом случае «этническим» признаком выступает кровное родство членов такой группы, общий тотем³. Во всех остальных случаях мы имеем дело с пестрым калейдоскопом социолингвистических, культурно отличительных, конфессиональных, политических, социально-статусных и прочих групп населения стран и регионов.

«Этнические» коннотации при попытках интерпретировать территори-

альные претензии африканских стран друг к другу и зыбкость границ между ними гносеологически несостоятельны и лишь затуманивают истинные причины и характер конфликтных ситуаций. Как констатировал Ж. Ансель, граница имеет лишь относительную ценность в соответствии с функцией, которую она должна выполнять, по мнению групп, которых она объемлет и которые стремятся ее поддерживать. Присвоив конфликту ничего не значащий маркер «этнический», мы не утруждаем себя корректным определением характера конфликта, будь то борьба элит за власть, территориальный захват, война за доступ к ресурсам, столкновение прозелитов разных конфессий, противостояние различных систем жизнеобеспечения (кочевники — земледельцы, например) и проч. И тогда трудно понять, о какой именно функции границы между конфликтующими общностями в данной ситуации идет речь.

Как признает американский исследователь Р. Петерс, «самые произвольные и неестественные границы в мире — в Африке и на Ближнем Востоке. Прочерченные своекорыстными европейцами границы в Африке продолжают служить причиной смерти миллионов местных жителей⁴. Сейчас на континенте тлеют как минимум 30 застарелых территориальных конфликтов. А. Колосов в книге о политической географии приводит данные о том, что ныне разного рода территориальные споры в Африке касаются примерно 20% всей территории континента. К тому же 40% всей протяженности государственных границ здесь вообще не демаркированы, 44% их проведены по параллелям и меридианам, 30% — по дугообразным и кривым линиям и только 26% — по естественным рубежам, отчасти совпадающим с «этническими»⁵.

Члены Организации африканского единства, сознавая, что любая попытка изменить ту или иную границу может

привести к непредсказуемым последствиям, призвала считать эти границы незыблемыми, сколь бы несправедливы они ни были.

Центробежные ускорения. Эпоха постмодерна взорвала эту ситуацию. На наших глазах разворачивается процесс изменения конфигурации границ, разделяющих страны африканского континента. Знаменем времени стала фрагментация ранее существовавших государств, причем сепаратистские движения провоцируются и поддерживаются извне, часто с использованием авторитета международных организации, в том числе ООН.

Предвестником фрагментации государств в Африке, наверное, следует считать раскол Эфиопской федерации, институализированной в 1950 г. резолюцией ООН. Эритрейцы уже тогда выступали за независимость своей страны, тогда как Эфиопия, которую поддерживал СССР, пыталась лишить её прав, предоставляемых автономией. Сформированный в конце 1950-х годов Фронт освобождения Эритреи (ФОЭ) в 1961 г. начал вооружённую борьбу за независимость, в ответ на что император Эфиопии Хайле Селассие лишил Эритрею прав автономии, распустив её парламент. Однако в 1988-1991 гг. в СССР случилась перестройка и военная помощь Аддис-Абебе была свернута. В самой Эфиопии шла гражданская война, в мае 1991 г. правительство Эфиопии вынуждено было покинуть страну. По соглашению с новым эфиопским правительством в апреле 1993 г. в Эритрее был проведён референдум, по итогам которого страна официально была провозглашена независимой. В июле 1993 г. президенты двух стран подписали соглашение о сотрудничестве. Им предусматривалась координация действий по вопросам безопасности, обороны и внешней политики на принципах невмешательства во внутренние дела друг друга. Но линия прохождения границы между дву-

мя странами так и осталась предметом разногласий. Отдельные стычки начали происходить с конца 1997 г. на спорном участке территории площадью около 400 кв. км в провинции Тыграй. А 12 мая 1998 г. эритрейские войска вторглись на территорию Эфиопии, оккупировав большую часть пограничной местности Бадме. Бои между войсками Эфиопии и Эритреи приостановились 4 июня 2000 г., 18 июня государства подписали мирное соглашение.

Чуть позже сравнительно мирно распалась мандатная территория Лиги Наций Руанда-Урундии, находившаяся под управлением Бельгии с 22 июля 1922 года. С 13 декабря 1946 эта бывшая колония Бельгии стала подопечной территорией ООН под тем же управлением. Специальная сессия ООН 27 июня 1962 года приняла решение о ликвидации с 1 июля 1962 года бельгийской опеки над Руанда-Урунди, на территории которой в этот же день образовались два независимых государства: Руандийская Республика и королевство Бурунди.

В результате бесчисленных религиозных и трайбалистских и религиозных конфликтов фактически перестало существовать как единое государство Сомали. В 2003 г. на территории бывшей колонии Британское Сомали (север полуострова Сомали) прошел референдум, на котором 99% жителей региона высказались за отделение от Сомали и принятие конституции нового государства Сомалиленд. В 2007 г. провозгласило суверенитет еще одно государство на территории Сомали — Маахир, но это непризнанное государство в 2009 г. вошло в состав еще одного самопровозглашенного государства на территории Сомали — Пунтленда.

В начале 2011 г. в Судане состоялся плебисцит: Юг отделился от Севера. Спустя полгода на карте Африки появилось новое государство — Южный Судан. Суть происходящего понятна: с одной стороны, Северный Судан — оплот ис-

ламизма, а Президент страны О. Башир, явно сочувствующий Ирану, фигурирует в списке лиц, совершивших преступления против человечества; США ставили вопрос об его аресте перед Советом Безопасности ООН. А Южный Судан богат нефтью. Совершенно понятно, почему представитель сената США Д. Керри накануне референдума встретился с лидером южан С. Кииром и обещал всемерную поддержку в строительстве суверенного государства. По мнению экспертов, для Чёрного континента суданский референдум создаёт знаковый прецедент.

Вполне возможно, распад Судана еще не закончен. Фактически не подчиняется центральному правительству Дарфур; резня в этом регионе была остановлена только вмешательством миротворцев. А на Востоке страны племена беджа, не признающие власть Хартума, создали военно-политическую организацию Конгресс Беджа. Ее программной целью провозглашено создание независимого государства.

В 2012 г. происходит фактический раскол Республики Мали. Спровоцированный извне военный переворот и отстранение от власти законного президента страны А.А. Туре привел к захвату большей части территории мятежными племенами туарегов и образованию на севере Мали самопровозглашенного государства Азавад⁶. Только вмешательство французских войск предотвратило окончательный распад государства Мали. Однако нужно иметь в виду, что племена туарегов кочуют на огромных пространствах Сахары и Сахеля. Область их расселения распространяется на многие страны: Алжир, Ливию, Мали, Мавританию, Нигер, Чад, и Буркина Фасо. В их понимании значительные части территорий этих стран являются регионом их исконного расселения и должны быть отторгнуты в пользу суверенного туарегского государства Азавад.

Иная по форме, но такая же по сути ситуация сложилась в минувшем году

в Кот-д'Ивуаре. В затяжной конфликт между мусульманским севером и христианским югом вмешалась Франция. Французский спецназ захватил дворец президента Л. Гбагбо и передал власть в руки сепаратиста А. Уаттары. Казалось бы, в этом случае был предотвращен распад страны. Но, поддержав мятежного А. Уаттару, французы лишь усугубили ситуацию. Причины, породившие конфликт, не устранены, целостность страны зиждется сейчас только на французских штыках и новое противостояние лишь дело времени.

Страны Черного континента раздрает сепаратизм. Список стран, на территории которых активно действуют сепаратистские движения, включает в себя 27 африканских государств или государств, имеющих территорию на африканском континенте: Алжир, Анголу, Конго, Египет, Замбию, Испанию (Канарские острова), Камерун, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Мали, Марокко, Намибию, Нигер, Нигерию, Руанду, Сенегал, Сомали, Судан, Танзанию, Францию (Реюньон), Экваториальную Гвинею, Эфиопию, ЮАР.

XXI в., скорее всего, станет веком ломки границ ныне суверенных государств африканского континента. Для начала нынешнего столетия характерна тенденция распада существующих государств Африки. Это обусловлено характерными для нашей эпохи особенностями неокOLONиальной политики мировых держав по отношению к африканским странам. Сейчас идет схватка за отдельные регионы, богатые природными ресурсами и/или представляющие особый интерес в военно-стратегическом плане. Поддержка сепаратистов в таких регионах становится эффективным инструментом достижения политической, военной и экономической гегемонии той или иной сверхдержавы. На отколовшейся сравнительно небольшой по площади и численности населения территории легче обеспечивать политическую ста-

бильность, сдерживать трайбалистские противостояния, защищать границы, обеспечивать сравнительно высокий уровень жизни населения.

В ходе процесса вторичной колонизации африканского континента ситуация, вероятно, будет меняться. По мере того, как будут формироваться большие зоны экономического, политического и военного доминирования экономически развитых стран Запада и Востока в Африке, границы ныне существующих государств будут терять смысл и значение. Им на смену придут границы крупных квази-государств, которые в свою очередь станут фактически заморскими территориями нескольких новых колониальных империй. Судить о конфигурации таких границ сейчас очень трудно. Возможно, они будут отчасти совпадать с зонами англофонии и франкофонии на африканском континенте. Но есть все основания думать, что в отдаленном будущем появятся большие зоны, население которых будет говорить уже на китайском и хинди. Вопрос состоит только в том, каким образом будет проходить новый передел африканского материка. Ведь хорошо известно, чем закончился передел колоний в начале века минувшего.

Ресурсные войны. Постмодернистская трансформация международного права стала неизбежной тогда, когда над миром нависла грозная тень глобального экономического кризиса. Катаклизмы в экономике США, угроза распада зоны евро, стремительный рост экономик Китая и Индии... И это на фоне все более заметного потребления невозобновляемых природных ресурсов, с одной стороны, и пугающего увеличения численности населения Земли — с другой.

Черный континент занимает первое место в мире по запасам марганца, хрома, бокситов, золота, платины, кобальта, ванадия, алмазов, фосфора, флюорита, второе — по запасам меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита, треть-

место — по запасам нефти, газа, ртути, железа; велики также запасы руд титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама и драгоценных камней⁷. Африка известна своими богатейшими месторождениями алмазов (ЮАР, Зимбабве) и золота (ЮАР, Гана, Мали, Республика Конго). Большие месторождения нефти есть в Нигерии и Алжире. Бокситы добывают в Гвинее и Гане. Ресурсы фосфоритов, а также марганцевых, железных и свинцово-цинковых руд сосредоточены на северном побережье Африки.

Нет никакого сомнения в том, что конкуренция за право доступа к сырьевым ресурсам африканских стран породит острые конфликты между странами Старого света, сохранившими заметное влияние в своих бывших колониях, США и новыми центрами мировой экономики — Китаем, Индией, возможно, Японией и Россией, которая хоть и медленно, но восстанавливает утраченные позиции в Африке. Не исключено появление и новых участников схватки за африканские богатства.

Распад колониальных империй прошлого и провозглашение независимости африканских стран вовсе не означали завершения эпохи эксплуатации зависимых в прошлом стран, как со стороны бывших метрополий, так и со стороны иных экономически развитых мировых держав. Классический колониализм, основанный на военном принуждении и подразумевающий инкорпорирование колониально зависимых территорий в политическую систему метрополии, уступил место неоколониализму. Последний представляет собой форму латентной, не основанной на прямом принуждении и лишении государственного суверенитета эксплуатации развивающихся стран со стороны экономически развитых мировых держав. Это особая система дискриминационных экономических и политических отношений, навязываемая

мировыми державами развивающимся государствам Африки.

В минувшем веке неоколониализм как особая форма экспансии развитых государств в африканские страны включал в себя целый арсенал специфических методов политических и экономических манипуляций. К этим методам можно отнести насаждение коррупции и прямой подкуп африканских политических элит, разжигание и использование трибаллистских конфликтов для передачи власти подконтрольным лидерам, бесконтрольные поставки оружия политическим фаворитам, систему кабального кредитования, использование так называемой гуманитарной помощи в качестве инструмента манипулирования, использование вооруженной силы якобы во имя поддержания мира.

Смысл и суть неоколониализма состоит, прежде всего, в эксплуатации природных ресурсов континента. Африка всегда представляла особый интерес для транснациональных корпораций (ТНК) как источник сырья, поставляемого по бросовым ценам. Такие цены складывались в силу двух факторов — коррумпированности африканских политических элит, думающих чаще всего не о национальных интересах, а о личном обогащении, и исключительной дешевизны рабочей силы в странах с голодающим населением.

Простой пример. Мобильных телефонов в мире продается до полумиллиарда в год и в каждом использован колумботанталит, получаемый из колтановой руды, 80% мировых залежей которой находится в Конго. Уже полвека в этой стране не стихает война, именуемая «мировой колтановой». За последние десять лет на этой войне погибли, по разным данным, от 6 до 10 млн. человек. Конголезские старатели добывают руду вручную и сдают за гроши перекупщикам. Те, в свою очередь, кооперируются и нанимают частные самолеты из Украины и России, которые перевозят необрабо-

танную руду в соседние страны, главным образом, в Руанду. Далее груз через компании, принадлежащие родственникам президентов Руанды или Уганды, доставляется в Европу, в аэропорт Остенде (Бельгия). Обратным рейсом в Конго самолеты везут оружие, а груз колтана через офшорные фирмы поставляется на перерабатывающие заводы. Таких заводов немного: Cobatt (США), Н.С. Starck (Германия), Ningxia (Китай) и ГОК в Усть-Каменогорске (Казахстан).

С 1965 по 1997 г. в Конго правил диктатор Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду ва за Банга, что в переводе означает «Всемогущий воин, который, благодаря своей твердости и железной воле, идет от победы к победе, сжигая все на своем пути». В конце жизни его состояние превышало 5 млрд. долл. Нищий народ не раз пытался восстать против диктатора-палача, но в 1977 г. военную помощь ему предоставила Франция, а в 1978 г., когда правительственные войска едва не потерпели поражение, — Бельгия, Франция и Китай.

Наряду с экономической составляющей, неокOLONиализм имеет ярко выраженную политическую составляющую. Речь идет о контроле над правительствами якобы суверенных африканских государств и обеспечении военного присутствия в стратегически значимых регионах.

Яркий пример — «Франсафрик», некое размытое множество политических, экономических и военных сил, организованных в лоббистские сети. Эта военно-политическая структура была создана еще в период правления президента Ш. де Голля сенатором Ж. Фокаром, который и позднее, при президенте Ж. Помпиду, многие годы был советником по африканским делам. «Господин Африка» причастен к организации государственных переворотов в Габоне, Того, Камеруне, Конго, Буркина-Фасо, Чаде. Французское военное присутствие неотделимо от системы «Франс Африк». Со-

глашения с марионеточными режимами в сфере обороны позволили контролировать войска якобы суверенных стран и создавать французские военные базы в Кот-д'Ивуаре, Габоне, Чаде, Сенегале.

Примером использования трайбалистских столкновений в интересах бывшей метрополии и участия миротворческого контингента для обеспечения победы своего фаворита могут служить недавние события в Кот-д'Ивуаре. Около 600 французских предприятий до сих пор полностью контролируют сырьевую базу этой бывшей французской колонии. Через Кот-д'Ивуар Франция осуществляет контроль над всем регионом: под сильным французским влиянием находятся Буркина-Фасо, Того, Гвинея, в некоторой мере Сенегал. Как только в 2011 г. президент этой страны Л. Гбагбо вышел из повиновения (когда-то он тоже был приведен к власти французскими военными), Франция немедленно вмешалась во внутренний конфликт между мусульманским Севером и христианским Югом и силой оружия привела к власти мятежника А. Уаттару. Примечательна реакция на эти события политических элит африканских государств. Сразу после ареста Л. Гбагбы французским спецназом группа политических деятелей Камеруна распространила в Интернете следующее заявление: «В Кот-д'Ивуаре начинается новая колониальная война. В стране разыгрывается трагедия, задуманная Николя Саркози и так называемым мировым сообществом. Это настоящее уголовное преступление, осуществление давно задуманного плана новой колонизации Африки. Им опять нужны наша ценная древесина, наш кофе, наше какао, наш уран, наша нефть».

Судя по всему, причинами отстранения от власти президента Мали А.Т. Туре в марте 2012 г. были его давнее политическое сотрудничество с М. Каддафи, симпатии к Поднебесной и недостаточная активность в борьбе с «Аль-Каидой

Исламского Магриба». Это не устраивало ни Париж, ни Вашингтон. Сейчас многие эксперты сходятся в том, что в последние годы задачей США было выдвинуть из Северной и Западной Африки своих главных конкурентов — китайцев. Действительно, китайские инвестиции в период правления А.Т. Туре играли все большую роль в экономике страны. Китайские компании создают инфраструктуру, строят мосты, прокладывают дороги. А главное — нефтяные корпорации Китая осваивают нефтяные месторождения и активно ведут геологическую разведку в районе Нара. Главными внешнеполитическими союзниками свергнутого президента А.Т. Туре (выпускника Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища) были Ливия и Китай. А лидер путчистов А. Саного получил военную подготовку в Соединенных Штатах для «особенных» случаев. Однако в этом противостоянии победила Франция: военная интервенция позволила ей сохранить свои позиции в своей бывшей колонии.

Нужно отметить, что в последние годы военная экспансия США на африканском континенте становится все более явной. Российские эксперты уже отмечали, что борьба за Африку первоначально проявилась в появлении пиратов у берегов Сомали. Рост активности пиратов пришелся на 2006–2007 гг. — начало активной реализации экономической программы Китая по освоению Африки. Есть основания думать, что активность пиратов контролируется и направляется «твердой рукой». В этом контексте стоит отметить, что основными противниками принятия международного законодательства о борьбе с пиратством выступают США и Великобритания, которые блокируют соответствующие инициативы, продвигаемые другими странами на уровне ООН.

Очевидно, что центр зарубежной активности Пентагона перемещается из Европы в восточные и южные районы земного шара, а военные базы выстраи-

ваются по «дуге нестабильности», протянувшейся от Африки через Ближний Восток, Кавказ, Среднюю и Южную Азию до Корейского полуострова. На наших глазах происходит глобальное перераспределение американского военного присутствия. В октябре 2008 г. было создано специальное формирование — Африканское командование вооруженных сил США (AFRICOM), символизировавшее стремление Соединенных Штатов к распространению своего военного присутствия на африканском континенте.

США и Франция пока еще остаются двумя крупнейшими игроками на африканской сцене. Отношения между ними в африканском контексте все больше походят на соперничество. Наиболее отчетливо оно проявляется в стремлении обеспечить своим крупнейшим компаниям доступ к африканским нефтяным ресурсам (конкуренция между французской компанией «Elf Aquitaine» и американской «Occidental Petroleum» в Конго, между англо-голландской «Shell» и «Elf Aquitaine» в Габоне, трения между американскими и французскими нефтяными компаниями в Анголе).

Есть заметные различия и в концепциях легитимации их присутствия на африканском континенте. В политической риторике США акцент делается на содействии в проведении демократических и рыночных реформ⁸, тогда как Франция, стремясь сохранить свое влияние во франкофонных странах, готова к компромиссам с лояльными по отношению к ней лидерами.

Новые игроки на африканском поле. Проникновение западного капитала связано с односторонней выгодой ТНК от эксплуатации природных богатств африканских стран и чаще всего сопряжено с военно-политической агрессией по отношению к этим странам, с подкупом, насаждением угодных политических режимов.

В последние годы на африканском континенте отчетливо обозначилось

противостояние Америки и Франции, с одной стороны, Китая и Индии — с другой. Ни Индия, ни Китай, разумеется, в ходе освоения африканских рынков никогда не прибегали к оружию или угрозе его использования. И в этом смысле их проникновение в страны Африки можно трактовать как «неоколониализм» с большой долей условности. Вместе с тем угроза экономической интервенции Китая уже осознается некоторыми африканскими политиками как реальная опасность.

Во второй половине прошлого столетия сотрудничество Китая со многими странами Африки лежало в военно-политической плоскости и трактовалось как совместная борьба с империализмом. С середины 1990-х годов акцент сместился на экономическое сотрудничество. Товарооборот КНР с африканскими странами в эти годы достигал 4 млрд. долл. в год, что не превышало 1,5% от общего оборота китайской внешней торговли.

В конце 1990-х годов в Китае был разработан план сотрудничества со странами Африки. В результате его реализации к началу 2008 г. товарооборот со странами континента достиг 108 млрд. долл. По объемам торговли с Африкой в 2009 г. Китай занял второе место в мире (после Европы). Объемы китайско-африканской торговли увеличиваются в последние пять лет на 30% в год. Еще в 2000–2003 гг. Китай списал полностью или частично долги более 30 африканским странам на сумму свыше 1,5 млрд. долл.

С весны 2007 г. Китай приступил к реализации крупнейшего проекта по созданию в Африке «особых экономических зон». В данном случае используется опыт успешного создания таких «зон» в самом Китае еще в 1980–1990-х годах. Первая «особая зона» создается в «Медном поясе» в Замбии, вторая — на острове Маврикий в качестве торгового центра КНР, который должен будет предоставить ки-

тайскому бизнесу привилегированный доступ к торговым структурам стран Восточной и Южной Африки. Остров Маврикий обеспечит Китаю более свободный доступ к Индийскому океану и к рынкам Юго-Восточной Азии. Третья «зона» будет создаваться, как предполагается, в столице Танзании Дар-Эс-Саламе и станет центром судоходства. Еще две «особые зоны» Китай планировал разместить в Западной Африке, и за право создания у себя таких зон конкурировали Либерия, Нигерия и острова Зеленого Мыса.

В ноябре 2009 г. в Пекине был проведен саммит, на котором присутствовали лидеры 48 африканских стран. Выступая на этом саммите, китайский лидер Ху Цзиньтао критиковал политику западных стран в Африке и обещал увеличить помощь африканскому континенту в два раза. Это обещание было выполнено. Для Африки был создан многомиллиардный инвестиционный фонд, кроме того, крупные инвестиции и кредиты были направлены конкретным странам. Например, Ангола, получив двухмиллиардный кредит от Китая, утратила интерес к кредитам МВФ, предоставление которых оговаривается многими условиями.

Китай ведет борьбу не только за минеральные ресурсы Африки, но и за ее малоосвоенный рынок сбыта. При этом готовность китайских корпораций делать долгосрочные инвестиции в экономику африканских стран дает весомое преимущество китайским компаниям перед их западными конкурентами, желающими получить быстрые деньги. Китайцы на государственном уровне щедро раздают африканским государствам кредиты в обмен на доступ к разработке полезных ископаемых. На первой стадии проникновения в экономику страны африканцы к добыче полезных ископаемых не привлекаются, весь персонал и оборудование завозят из Поднебесной. Туда же на переработку отправляются

добытые ресурсы. На второй стадии в страну приезжают китайские частники, которые занимаются розничной торговлей и предоставлением услуг населению. Африканцы охотно покупают китайские товары, поскольку они значительно дешевле европейских. Правительственные структуры Черного континента все чаще закупают китайское оборудование и технологии. Однако все это мало способствует развитию экономики стран Африки. В результате китайские кредиты уходят на китайские же товары и стимулируют развитие экономики Китая, а не стран африканского континента.

Еще мягче и деликатнее проникает на африканские рынки Индия. По мнению экспертов, у этой страны есть одно заметное преимущество: общее с африканцами колониальное прошлое. Это позволяет общаться с ними буквально на одном языке — в данном случае на английском. Так что индийцы африканцам все же ближе, чем китайцы, как в географическом, так и в языковом смысле. Исследование, проведенное Федерацией индийских торгово-промышленных палат, позволило выделить пять основных направлений индийско-африканского экономического сотрудничества: фармацевтические препараты и сектор здравоохранения, информационные технологии, использование водных ресурсов, технология производства пищевых продуктов и образование.

В апреле 2008 г. в Нью-Дели состоялся первый саммит форума Индия–Африка. На нем были приняты рамочное соглашение о сотрудничестве между Индией и Африкой и Делийская декларация⁹. В этих документах утверждён план укрепления торгово-экономического взаимодействия и установления партнерских отношений в XXI веке. Это резко интенсифицировало сотрудничество Индии с африканскими странами. В 2010 г. объем двустороннего товарооборота достиг 50 млрд. долл¹⁰.

В конце мая 2011 г. на второй африка-индийской правительственной кон-

ференции индийский премьер заявил, что Индия планирует инвестировать в Африку 5 млрд. долл. К 2015 г. инвестиции со стороны Нью-Дели должны составить уже 70 млрд. долл. Кроме того, в университетах Бангалора, Дели и Мумбаи для африканских студентов зарезервировано 22 тыс. мест. В рамках специального проекта «Индийско-африканский виртуальный университет» будут обучаться еще 10 тыс. студентов. В самой Африке на учебные программы дополнительно выделяют 700 млн. долл¹¹.

Таким образом, к оценке экономической экспансии различных государств в страны Черного континента следует подходить дифференцированно. Проникновение западного капитала почти всегда связано с односторонней выгодой ТНК от эксплуатации природных богатств африканских стран и чаще всего сопряжено с военно-политической агрессией (в явной или латентной форме) по отношению к этим странам, с подкупом, насаждением угодных политических режимов и т.д. Все это, безусловно, можно квалифицировать как неокOLONИализм, эволюционирующий, точнее — регрессирующий в сторону классического, явного колониализма. Экономический прорыв Китая и Индии на африканский континент в меньшей степени может расцениваться как неокOLONИальное вмешательство в экономику стран-реципиентов. Но объективно даже равноправное экономическое сотрудничество, предоставление кредитов, а иногда и безвозмездной помощи африканским странам не дают положительного эффекта ввиду крайне неэффективного менеджмента в этих странах.

Дефицит государственности на Черном континенте. Почему молодые африканские государства так и не смогли выработать иммунитет против неокOLONИализма? Почему они оказались не способны к самостоятельному экономическому развитию? Страны Африки, получившие в начале 1960-х годов независимость, оказались, к сожалению, не

способны к созданию эффективной государственности. Причин тому множество: крайне низкий уровень развития производительных сил, экстенсивная аграрная экономика, нищета, деструктивная активность спецслужб развитых держав, а главное — отсутствие политической традиции, политической культуры. В условиях вакуума власти либо нахождения у власти культурно или конфессионально чуждой элиты трайбализм, родоплеменная и культурно-языковая идентичности стали единственным прибежищем индивида. Это неизбежно происходит тогда, когда государство не способно ни защитить, ни обеспечить его жизненные интересы. Политический процесс в таких условиях представляет собой схватку элит, опирающихся на свою племенную клиентелу, за доступ к власти и ресурсам. Ситуация усугубляется пестротой конфессионального состава населения, различиями способов жизнеобеспечения, территориальными претензиями и неравным доступом к дележу природных ресурсов тех или иных групп, часто маркируемых по социолингвистическому принципу.

Государство почти всегда превращается в механизм обеспечения интересов (прежде всего — имущественных) элиты победившей группировки и дискриминации побежденных. Соответственно политическая система конструируется не на общности социально-профессиональных или классовых интересов, а на основе «кровного родства», в нынешних условиях — на основе иллюзии кровного родства. Политические партии чаще всего выстраиваются на трайбалистском фундаменте. Коррупция, клептократия, трайбализм и непотизм как коррозия разъедают африканские государства. Следствием этого становится война всех против всех.

За полвека в Африке произошло более 20 полномасштабных гражданских войн, более 100 военных переворотов, зарегистрировано 11 случаев геноцида и мас-

сового политического террора. За годы независимого развития страны Африки потеряли около 10 млн. человек. Только 18 стран из 50 избежали военно-диктаторских режимов¹². В остальных же странах не менее половины периода независимого существования прошло под управлением военной хунты. В такой ситуации макиавеллистская парадигма «разделяй и властвуй» становится могучим инструментом неокOLONиализма.

Повторная колонизации? Число жителей африканского континента ежегодно увеличивается на 24 миллиона и уже достигло миллиарда человек¹³. Если такие темпы роста сохранятся, то к 2050 г. численность жителей Африки удвоится. Если в Северной Африке наблюдается некоторое снижение рождаемости, то к югу от Сахары она остается очень высокой — 5,3 ребенка на одну женщину. Такой уровень рождаемости в условиях экстенсивного сельского хозяйства в аграрных в большинстве своем странах Африки чреват гуманитарными катастрофами. По данным на сентябрь 2010 г., число страдающих от хронического голода в Африке (к югу от Сахары) составляло 239 млн. человек. Хронически страдают от недостатка продовольствия 23 африканские страны. В 2011 г. самая страшная гуманитарная катастрофа произошла в Восточной Африке, где голод поразил около 12 млн. жителей Сомали, Эфиопии, Кении, Джибути и Эритреи. По данным ЮНИСЕФ, в регионе голодали около 2 млн. детей, из которых около 500 тыс. находились в состоянии, опасном для жизни.

Эта убийственная статистика говорит о том, что в сложившихся условиях африканские государства в большинстве своем не только не могут противостоять неокOLONиализму во всех его ипостасях, но и, как это ни парадоксально, заинтересованы в присутствии иностранного капитала в своих экономиках.

Даже откровенно дискриминационные инвестиции в горнодобывающие отрасли

промышленности позволяют создавать рабочие места для значительного числа африканцев, поскольку только они готовы работать в трудных климатических условиях за крайне низкую заработную плату. Кроме того, крупные компании вынуждены создавать какие-то элементы социальной инфраструктуры, необходимые для нормального функционирования добывающих предприятий (обучающие центры, медицинские учреждения и т.п.).

Однако изменить ситуацию коренным образом могут только массивный приток инвестиций в обрабатывающую промышленность, сельское хозяйство и переработку сельскохозяйственной продукции африканских стран, внедрение высоких технологий и кардинальное повышение уровня образования африканцев.

Но для того чтобы крупнейшие компании перешли от вывоза сырья к его переработке и производству готовой продукции на местах, необходимо предоставить им гарантии сохранения собственности. Иными словами, нужна политическая стабильность. А это воз-

можно лишь в том случае, если политическую ситуацию в странах-реципиентах будут полностью контролировать вооруженные силы государств-доноров. Это будет означать фактический возврат к классической схеме колониальных отношений. Можно с большой долей вероятности предположить, что контингент военных группировок, дислоцированных в африканских странах, будет в значительной степени рекрутироваться из местного населения. Таким образом, произойдет постепенное слияние армий колониальных держав и повторно колонизируемых территорий.

Это, разумеется, не самый оптимистичный сценарий. Но только в этом случае дикий, грабительский неоколониализм, направленный на вывоз ресурсов с африканского континента, уступит место более цивилизованному колониализму, при котором часть прибыли инвесторы будут вынуждены тратить на создание перерабатывающей промышленности, инфраструктуры, на социальные программы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 См., например: *Исмаилова Р.Н.* Этничность и федерализм: опыт Эфиопии // *Этнографическое обозрение*. 2008. № 1)
- 2 См. подробно: *Филиппов В.Р.* «Советская теория этноса». Историографический очерк. М., Институт Африки РАН. 2010.
- 3 См.: *Социальная антропология во Франции* / Под ред. *Филиппова Е.И., Петрик Б. М.*, ИЭА. 2009.
- 4 *Петерс Р.* Кровавые границы // <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/55860/>
- 5 См.: *Колосов В.А.* Политическая география: проблемы и методы. Л.: Наука, 1988.
- 6 См. подробно: *Филиппов В.Р.* Туареги Мали: долгий путь к миру. Ч. 1. // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 7; *Филиппов В.Р.* Туареги Мали: долгий путь к миру. Ч. 2. // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 9.
- 7 *Фитуни Л.Л.* Африка. Ресурсные войны XXI века. М., ИАФР РАН. 2012. С. 5.
- 8 *Манойло А.В.* Сирийский тупик «Арабской весны». // *Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки*. 2013. №6. С. 49-56.
- 9 Индия предоставит заем Африке // http://radiovesti.ru/article/show/article_id/12613
- 10 *Schuman M.* Trading Up // <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,2097986,00.html?iid=pf-main-mostpop1>
- 11 India offers \$ 5 billion credit line to Africa // <http://www.indiapost.com/india-offers-5-billion-credit-line-to-africa-2/>
- 12 *Сумбатян Ю.Г.* Африку раздирают военные конфликты // http://nvo.ng.ru/wars/2003-05-30/2_africa.html
- 13 Население Африки стремительно растет // <http://www.dni.ru/society/2009/8/23/173343.html>

КИТАЙ И СТРАНЫ МИРА: ПОЛИТИКА КОЛОНИЗАЦИИ ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ?

Ястремский А.М.

Доктор исторических наук.

Профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Рассматриваемая проблема весьма актуальна в связи с происходящими глобальными процессами на мировой арене и усилением роли Китая в современном мире.

Ключевые слова: Китай, политика России, интеграционные процессы, геополитика, колонизация.

CHINA AND THE REST WORLD: COLONIZATION POLICY OR INTECRATION?

A. Yastremskiy

The reviewed problem is highly relevant due to ongoing global processes in the world arena and the strengthening role of China nowadaus.

Keywords: China, Policy in Russia, integration processes, geopolitics, colonization.

Всеми правдами и неправдами Китай стремится интегрироваться в отдельные страны и регионы мира. Это вызвано всем процессом его исторического развития. Бурно развивающейся китайской экономике необходимы сырье, рынки сбыта своих товаров, обеспечение многочисленного населения работой для создания стабильной обстановки внутри страны. Некоторыми важнейшими направлениями интеграции Китая являются территориальное расширение границ, в первую очередь за счет соседей, экономическое и демографическое. Как показывает исторический опыт, не исключено и военное решение некоторых вопросов в региональном (можно предположить и мировом) масштабе.

Особый исторический подход китайских ученых ведет к тому, что Китай имеет территориальные претензии ко всем без исключения государствам, с которыми граничит. Сегодня Китай вовлечен в территориальные споры, которые до сих пор остаются нерешенными. Это относится не только к России, к постсоветскому пространству, но и некоторым другим странам мира.

Россия по Нерчинскому договору 1689 г., который Китай навязал нам силой, потеряла Приамурье (в то время русские жили не только на левом, но и на части правого берега Амура). Эти территории китайцы не осваивал ни до, ни после этого договора.

По Айгуньскому договору 1858 г. и Пекинскому договору 1860 г. Россия вернула себе часть утраченных земель, установив современную границу по рекам Амуру и Уссури. В соответствии с этими договорами за Россией закреплен Уссурийский край (Приморье). Однако в Китае эти договора называют «несправедливыми» и «неравноправными».

Китай в 1926 году предложил СССР восстановить границу по Нерчинскому договору. В 1964 году в Пекине на консультациях по поводу уточнения линии границы было заявлено, что 1.540 тыс. кв. км отторгнуто Россией по неравноправным договорам, в том числе по Айгуньскому более 600 тыс. кв. км., по Пекинскому — более 400 тыс. кв. км.

И хотя по Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничеству между РФ и КНР 2001 г. стороны взаимно отказались от территориальных претензий (ст.6), в

Китае политики, ученые, общественные деятели продолжают до сих пор обсуждать этот вопрос.

В октябре 2004 г., в результате официального визита Президента РФ в Китай определились с мелкими островами в русле рек Амур и Аргунь. За Россией осталась часть острова Большой Уссурийский у г. Хабаровска, а КНР отошли часть островов Тарабаров и Большой, что не прекратило дискуссий китайских историков о территориальных претензиях Китая к России.

В Китае активно продолжалась работа над Северо-Восточным проектом КНР (2002-2007 гг.) по изучению окраинных земель, начиная еще с периода Цинн (т.е. с 1644 г.)¹.

В 2005 году был подписан договор о демаркации российско — китайской границы, согласно которому Россия передала Китаю, ни много ни мало, около 340 квадратных километров «спорных» территорий. В настоящее время Китай заявил, что территориальных претензий к России не имеет. Но на бытовом уровне китайцы считают, что мы им должны не менее миллиона кв. км. территории и это когда — нибудь может стать одной из причин серьезного конфликта.

Китай постепенно, без применения силы, наращивает свои территории не только за счет нас.

Например, территориальные проблемы Китая и Таджикистана в 2011 году завершились тем, что свыше 1150 кв. км. территории отошли под юрисдикцию Пекина.

Имеются до сих пор территориальные споры Китая с Казахстаном, Киргизией.

В 2013 г между Японией и Китаем вспыхнул новый (старый) дипломатический скандал, поводом для которого стало обоснование предложения китайских ученых отобрать у японцев Окинаву, на которой находится военная база США. В газете «Женьминь жибао» (официальный орган ЦК КПК) была опубликована статья ученых — историков из Академии общественных наук КНР о статусе Окинав. Авторы в ней предлагали пере-

смотреть вопрос о суверенитете группы японских островов Рюкю, самым крупным из которых как раз и является Окинава. Обоснованием послужило то, что с XIV-XV веков Рюкю действительно платил китайцам дань, а с 1879 года перешел под контроль японцев. Но нельзя не учитывать и то, что с XVII века островное королевство платило дань как Китаю, так и Японии, что подтверждает его зависимость одновременно от двух государств.

Следующим аргументом являлись Каирская и Потсдамская декларации от 1943 и 1945 годов, в соответствии с которыми Япония лишалась всех завоеванных ранее земель, в том числе китайских. По условиям Каирской декларации территория Японии ограничивалась четырьмя большими островами (Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку). В Потсдамской декларации закреплялась передача некоторых японских территорий, в том числе Рюкю, под управление США. В 1972 году вступило в силу соглашение между США и Японией о возвращении этих островов японцам. Китайские историки объявили этот документ незаконным и предложили его пересмотреть.

Основной причиной этих событий видимо стал затянувшийся конфликт из-за архипелага Сенкаку, где еще в 1968 году обнаружили нефть. Как и острова Рюкю, Сенкаку входил в список японских территорий, сначала перешедших под контроль США, а после возвращенных Японии. Китайцы посчитали эту передачу незаконной, обосновывая тем, что Дяоюйдао (так китайцы называют Сенкаку) принадлежит к островной системе Тайваня. А поскольку его право на независимое существование Китай не признает, то и архипелаг Дяоюйдао он считает своим. Призывы к китайскому правительству со стороны научных, политических, общественных и военных деятелей потребовать у японцев вернуть Окинаву высказываются не первый раз.

Наиболее остро стоит территориальный вопрос вокруг Тайваня. Остров был

официально включен в состав империи Цин в конце XVII века, в которую входил и сам Китай. В 1895 году, по итогам японо-китайской войны, Тайвань перешел Японии. Как и захваченную впоследствии Корею, Япония использовала Тайвань как промышленно-сырьевую базу и плацдарм для нападения на Китай.

В 1951-1952 годах, по итогам Второй мировой войны, Япония подписала два мирных договора — Сан-Францисский (с антигитлеровской коалицией) и Тайбэйский с Китайской республикой. В то время Китайская республика (лидер — предводитель Гоминьдана Чан Кайши) уже семь лет де-факто контролировала Тайвань. По условиям Тайбэйского договора Япония официально отказалась от Тайваня и его мелких островов. Однако в договоре не было указаний, кому именно передавался суверенитет над островами, то ли националистам во главе с Чан Кайши, то ли коммунистам под предводительством Мао Цзэдуна, одержавшим в 1949 году победу в гражданской войне и придерживавшимся принципа единого неделимого Китая. Это и привело к тому, что Тайвань до сих пор является спорной территорией.

Китайская народная республика считает остров своими (а точнее Гоминьдан, который в 2000-м ушел в оппозицию, но через восемь лет вернулся к власти) и настаивает, что именно она должна управлять единой страной. Де-факто Тайвань уже долгие годы является независимым, экономически успешным государством. Он совместно с Сингапуром, Гонконгом (ныне имеющим статус специального административного района КНР) и Южной Кореей удостоился звания «азиатского тигра». Этим термином называют государства, которые всего за несколько десятилетий преодолели глубокую экономическую отсталость и превратились в экономически успешные члены Азиатского региона. Тем не менее, де-юре Тайвань по-прежнему остается частично признанным образованием, безуспешно добивающимся членства в ООН. Особенно

болезненно относятся тайваньцы к тому, что изначально легитимным представителем государства в международной организации считалась именно Китайская республика. В 1971 году под давлением СССР Генеральная ассамблея ООН проголосовала за предоставление права представлять китайский народ КНР. С тех пор ситуация остается неизменной. С 2008 г. Тайвань возглавляет президент Ма Инцзю. Тайвань ориентируется в своей внешней политике на США, поставляющей ей современное оружие, что весьма беспокоит Китай. Между Пекином и Тайванем продолжает сохраняться статус-кво, причем и Пекин, и Тайбэй успешно расширяют взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Выход из этого положения пока не найден. На независимость Тайваня Китай не согласится, в то время как все попытки Пекина уладить конфликт на основе гонконгской модели (с предоставлением автономии) у населения поддержки не находят.

Запутанным в регионе является и конфликт между Китаем и Индией. Его истоки лежат еще в XIX веке и в основном связаны с китайскими притязаниями на Тибет. Спорными районами являются небольшая высокогорная пустыня Аксайчин, расположенная на северо-западе Тибетского автономного района КНР, и индийский штат Аруначал — Прадеш, граничащий с Тибетом на юго-востоке.

В районе Аксайчина ситуация развивалась несколько неординарно. По инициативе контролировавшей Индию Британской империи граница в этом месте неоднократно изменялась, причем без согласования с властью империи Цин. В 1899 году стороны договорились о компромиссном варианте, согласно которому больше половины Аксайчина отходило Китаю. О том, как события развивались дальше, имеются разные точки зрения. Согласно одной из версий, в 1950-е годы, уже после образования КНР и бегства Чан Кайши на Тайвань, Пекин в одностороннем порядке перенес границу еще за-

паднее, расширив свою территорию, что крайне возмутило получившую к тому времени независимость Индию. Другая версия гласит, что границу изменили еще британцы, включившие Аксайчин в состав Индии. Но не знавшие об этом китайцы уже успели проложить через пустыню стратегически важное шоссе между Синьцзян — Уйгурским автономным районом и Тибетом. Индийцы же, доступ которых к восточной части Аксайчина был затруднен, узнали о существовании дороги уже как о свершившемся факте, что также вызвало их недовольство. Результатом пограничных противоречий стало стягивание в спорный регион с обеих сторон войск.

В истории конфликта на восточном участке границы имелось несколько меньше противоречий. Начало спору положило проведение в 1913-1914 годах в индийском городе Симла конференции, в которой приняли участие власти Великобритании, Китая и Тибета, объявившего к тому времени о своей независимости. Главным итогом встречи стала попытка устранения британо — тибетского конфликта и утверждение границы между Индией и Тибетом. Китай итоги конференции признавать отказался. После вторжения в 1950 году в Тибет и объявления его своей территорией Пекин оспорил определенные на конференции границы, заявив, что она должна быть проложена на 100 километров южнее. Индия в ответ укрепила спорную территорию, создав там Северо-восточный пограничный округ (позже его преобразовали в штат Аруначал — Прадеш).

Вооруженные столкновения между двумя странами начались в 1955 году. Конфликт особенно обострился после того, как в 1959 году, по итогам неудачного восстания в Тибете, его духовный лидер Далай — лама бежал в Индию. Премьер КНР Чжоу Эньлай в 1960 году предложил индийскому коллеге Джавахарлалу Неру отказаться от претензий на Северо — восточный пограничный

округ в обмен на получение всего плато Аксайчин. В Дели такое предложение отклонили.

Более крупномасштабные боевые действия проходили в октябре 1962 года. Развязалась полномасштабная Китайско — индийская пограничная война, продлившаяся месяц. В результате Китайским войскам удалось занять позиции в индийском регионе Ладакх к западу от Аксайчина, а также значительные территории в Северо — восточном пограничном округе. Прекратились военные действия по инициативе Китая, не получившего поддержки со стороны СССР. В результате Китай был вынужден отвести войска, однако часть индийских территорий он все же за собой оставил.

Перед войной между странами региона возникла напряженность из-за активизации военного сотрудничества США и Пакистана, а также теплого приема в Исламабаде представителей Тайваня. После войны Пакистан пришел к выводу, что Китай может стать важным союзником в случае войны с Индией, и пошел на некоторое сближение. Со временем наладились и китайско-индийские отношения, сначала остававшиеся довольно холодными. Однако, несмотря на улучшение отношений между двумя странами пограничный конфликт так и не был решен. Взрывоопасные ситуации продолжают время от времени возникать и в настоящее время. Последний раз такая ситуация произошла в середине апреля 2013 года, когда Индия обвинила Китай в незаконном вводе войск в Ладакх. Уже в начале мая китайцы вынуждены были покинуть этот регион.

Китай предъявил территориальные претензии Бутану и китайские рабочие уже реально, в экономическом плане, стали осваивать спорные земли. Хотя с Бутаном никаких договоров по этому поводу подписано не было. Китай ведет активную борьбу за ряд островов Южно — Китайского моря, постоянно создавая напряженность с такими государствами как Филиппины, Вьетнам, Малайзия, Бруней.

На новой государственной карте, выпущенной в 2014 году правительством Китая, континентальная часть и спорные территории представлены в одинаковом масштабе. Морская граница на карте простирается до берегов Малайзии, Вьетнама и Филиппин.

У Китая и ряда стран региона, таких как Япония, Вьетнам, Филиппины, есть разногласия по морским границам и зонам ответственности в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. США заявляют, что не занимают какую-либо сторону в территориальных спорах в регионах, но назвали «дестабилизирующими» недавние действия КНР по расширению зон ответственности ПВО в этих зонах. В связи с этим США в последние годы даже объявили о переориентации своей внешне — политической стратегии на Азиатско — Тихоокеанский регион, что может означать подготовку к потенциальному сдерживанию Китая. Америка готова ответить на любые посягательства на место мирового лидера.

К истории Китая причисляется не только история ханьского этноса и народов, покоренных Китаем хотя бы на короткий период (например, тувинцев, казахов, киргизов), но и история тех народов, которые захватывали Китай (чжурчжэней, монголов, маньчжуров). В качестве территориальных приобретений Китая современные китайские историки представляют и завоевания неханьских государств (например, монгольского и маньчжурского). У китайцев национальным героем считается даже Чингисхан, в реальности жестоко покоривший Китай. Монгольская империя, простиравшаяся в XIII-XV вв. на значительную часть Евразии, сегодня объявляется китайским государством. Необходимо признать, что исторически монголы действительно основали в Китае свою династию Юань, свергнутую китайцами в 1368 г.

Китай стремится наращивать не только свои территории, но и интегрировать в отдельные страны и регионы мира².

Наряду с территориальными претензиями к соседям настораживает экономическая и демографическая экспансия Китая, которая может обеспечить эффективный контроль над стратегически важными районами, например, Сибири и Дальнего Востока.

Новый рост экономической активности дало подписание в мае 2014 года России с КНР проекта поставок в КНР газа по восточному маршруту (трубопровод «Сила Сибири»). Стороны договорились о поставках 38 миллиардов кубометров газа ежегодно. Строительство нового трубопровода станет самой крупной стройкой в мире и сделает Китай крупнейшим в мире потребителем российского газа. Договор между «Роснефтью» и CNPC (Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации) является частью широкомасштабного российско-китайского соглашения в сфере энергетики. Предусматривается расширение экспорта на сотни миллионов тонн нефти примерно на 60 миллиардов долларов из РФ в обмен на китайские кредиты и доступ к российским ресурсам.

В настоящее время «Роснефть» поставляет в Китай 15 миллионов тонн нефти в год по ответвлению от нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО). Условия поставок прописаны в договорах сроком на 20 лет, которые были заключены еще в 2009 году. Новые соглашения предусматривают увеличение поставок сырья до 31 миллиона тонн в год. Объемы могут быть увеличены вплоть до 50 миллионов тонн.

Заключено ряд соглашений с руководством CNPC о сотрудничестве и реализации совместных проектов в области сейсмических исследований, геологоразведки и добычи углеводородов на трёх участках в Баренцевом и Печорском морях, в Иркутской области, Красноярском крае и Ненецком автономном округе.

Внедряются китайцы и в строительную отрасль России. Премьер-министр России заявил о том, что Россия плани-

рует привлечь подрядчиков из Китая для строительства жилья. «Сейчас планируется подписание меморандума по взаимопониманию и сотрудничеству между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в этой сфере. Таким образом, и китайские строители могут быть привлечены к возведению жилья в рамках наших программ»³.

Китай за последние два года успешно включился в международную гонку и за Арктические энергоресурсы, настойчиво добиваясь статуса постоянного представителя в Арктическом совете. К 2020 г. Китай планирует направить через арктические воды порядка 15% внешнеторгового грузопотока. Летом 2012 г. страна уже отправляла ледокол «Сюэлун» («Снежный дракон») в экспедицию по Северному морскому пути и через Северный полюс для изучения обстановки в этом регионе.

Бывшие союзные республики тоже бросились в мягкие экономические объятия Китая.

Например, в Белоруссии, возле аэропорта Минск-2 и трассы Москва — Брест, на участке земли площадью 80 кв. км на деньги китайских инвесторов будет строиться индустриальный парк. Подписан и Указ Президента № 253 «О Китайско-Белорусском индустриальном парке. Строительством займутся с 2014 года около 650 тысяч китайцев, имеющих рабочие визы. В связи с этим возникнет целый китайский провинциальный городок. Здесь планируют заниматься электроникой, биомедициной, тонкой химией и машиностроением. В результате по статистике на 1 китайца будет приходиться почти 14 жителей Белоруссии. Интересы Китая представляет китайская инжиниринговая компания ОАО «Китайская корпорация САМС». Проект является самым масштабным в стране. Изначально объем инвестиций должен был составить до 30 млрд. USD. Китайские компании имеют здесь право на налоговые льготы. Застройки

стоимостью 5 миллиардов долларов способны вместить 155 тысяч человек. Первый этап строительства парка должен завершиться к 2020 году, второй этап потребует еще 10 лет. Таким образом, появится особая экономическая зона со специальным правовым режимом на 50 лет. О масштабах стройки говорит то, что под индустриальный парк отведена территория, по своим размерам сопоставимая с Витебском. Строительство рассчитано на 30 лет.

Таджикистан активно пользуется китайскими инвестициями, не думая о последствиях. Без капитала из КНР не обходится практически ни одна крупная стройка. Китайцы с удовольствием осваивают, в первую очередь, стратегические предприятия. Так, в золотодобывающем предприятии «Зарафшон» китайской Zijin Mining Group Co. Ltd принадлежит 75 процентов акций. Китайский капитал внедрился в Таджикский алюминиевый завод — крупнейшее промышленное предприятие в стране. В 2008 году управляющая компания «Талко» и Китайская национальная корпорация тяжелого машиностроения подписали контракт на строительство заводов по производству фтористого алюминия и криолита, которые в соответствии с первоначальными договоренностями должен был строить российский «Русал».

Кроме инвестиций в Таджикистан стали переселяться и сами китайцы, занимая рабочие места сотен тысяч таджиков, уехавших на заработки в Россию. По официальным данным, в республике насчитывается всего несколько тысяч китайцев. По неофициальным — гораздо больше, до сотни тысяч. С 2012 года китайские фермеры на вполне законных основаниях начали работать в сельском хозяйстве Таджикистана. Правительство сдало КНР в аренду 500 гектаров сельхозугодий в Хатлонской области. В качестве жеста доброй воли китайцы обязались вложить в местные хозяйства два миллиона долларов в виде прямых

инвестиций, а также оказать таджикам техническую помощь в возрождении плодородности земель.

Китайский ширпотреб успешно заполняет оптовые и мелкооптовые рынки Таджикистана, вытесняя местную продукцию. В настоящее время китайцы взялись за продовольственный сектор, что вызывает наибольшее возмущение местного населения, занятого в основном в сельском хозяйстве. Таджикистан является получателем 2/3 всех средств, инвестируемых Китаем в Центрально — азиатский регион, причем 80 процентов финансовых вливаний в республику составляют кредиты, которые со временем придется отдавать с процентами. Чем Душанбе будет расплачиваться с Пекином не понятно, хотя, оппоненты нынешней власти утверждают, что именно таджикскими территориями. Несмотря на труднодоступность тех участков Памира, на которые претендует Китай, эти районы богаты полезными ископаемыми, такими как уран, золото, бокситы, асбест, горным хрусталем и многими другими. Для того чтобы рассчитаться с китайцами, не обязательно менять границу республики. Можно будет просто сдать часть Памира в аренду, как это было сделано с сельскохозяйственными угодьями. Такая аренда, видимо, будет бессрочной.

Казахстан планирует перенаправить газ со своего крупнейшего нефтегазового месторождения Карачаганак в Китай, если не удастся договориться по цене с Россией. Из добытого общего объема семь миллиардов кубометров топлива с Карачаганакского месторождения поставляется на Оренбуржский газоперерабатывающий завод, 4,5 миллиарда кубометров Казахстан забирает обратно по своп-схемам, а 2,5 миллиарда топлива продаются России. При этом Астана добивается пересмотра ценовой политики с Россией на эти объемы газа. Если не получится, то Казахстан может направить газ с Карачаганака на юг страны уже

в 2015 году в Китай при условии успешного завершения строительства трубопровода Бейнеу — Бозой — Шымкент. За счет этого правительство надеется получать значительную прибыль от продажи топлива. Казахстан продает России газ по 200 долларов за тысячу кубометров. При этом, Туркмения и Узбекистан получают за свое топливо по 300 долларов за тысячу кубометров. Астана в настоящее время изучает возможность газовых поставок в КНР, так как Пекин предложит минимум 300 долларов за тысячу кубометров. Реализацией казахстанского газа на территории России занимается компания «КазРосГаз», созданная «Газпромом» и «КазМунайГазом» на паритетных началах, но она может перенаправить потоки топлива и на Китай.

Не только страны ближнего зарубежья подвергаются экономической и демографической экспансии Китая, но и другие страны мира. Идет постепенное внедрение и в европейские страны.

В апреле 2012 года тогдашний премьер Вэнь Цзябао встретился в Варшаве с чиновниками из ряда стран Восточной и Центральной Европы, на которой были определены 12 этапов улучшения отношений с Китаем, один из которых состоит в создании экономической зоны в каждой из стран⁴.

Значительным рычагом влияния на мировые процессы является демографический фактор.

Например, количество китайских мигрантов в нашей стране неизвестно даже примерно. Разные исследователи дают разные оценки. Дело не столько в количестве, сколько в том, что на территории России китайские мигранты уже создали свои устойчивые сообщества, которые позволяют принимать и адаптировать значительное количество своих соотечественников.

Имеются эти сообщества не только в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а по всей стране, включая Москву и Санкт-Петербург.

В соответствии с 50 статьей конституции КНР: «КНР охраняет надлежащие права и интересы китайцев, проживающих за границей, законные права и интересы китайцев, вернувшихся на родину, и проживающих в Китае членов семей как тех, так и других». Статья говорит не о гражданах Китая, а о всех китайцах, независимо от места их нахождения. Именно эта статья стала предлогом для китайской агрессии против Вьетнама в 1979 г. Газета НОАК (Народно-освободительная армия Китая, официальное название ВС КНР) «Цзефанцзюнь бао» еще 3 апреля 1988 г. писала: «Эффективный контроль, осуществляемый в течение продолжительного времени над стратегическим районом, который осуществляется за пределами географических границ, в конечном итоге приведет к переносу географических границ». Эта газета видимо выражает официальную точку зрения Пекина.

Экономическая и демографическая экспансия могут обеспечить весьма эффективный контроль над районом, например, Сибири и Дальнего Востока, не исключено, что и над другими регионами.

Просматривающиеся тенденции позволяют сделать предположения о том, что концепция единой китайской нации и навязывание в Китайской пропаганде восприятия своей страны, как «всеми обиженной» видимо имеет в Китае главной целью — идейное сплочение нации против внешнего врага, противодействие этническому и социально-экономическому сепаратизму.

Мировая миграция китайцев в условиях глобализации также вероятно нацелена на снижение уровня безработицы, получение валютных поступлений, создание «пятых колонн» в различных уголках земного шара. Этими мерами власть выигрывает время, оттягивая наступление кризиса внутри страны и пытаясь его вообще предотвратить. И внешнюю экспансию Китай предпочитает вести

«спокойным», «мирным» экономическим и демографическим путями.

В мировой истории это явление обычно называют одним словом — «колонизация». Причем данный процесс в настоящее время приобретает глобальный характер.

В КНР усиливаются внутренние противоречия, представляющие серьезную угрозу существованию Китая, как единого государства. К ним можно отнести возрастающее социальное расслоение населения (между богатыми и бедными), противоречия между городом и деревней, между отдельными регионами. Чтобы справиться с ситуацией руководство КНР необходимо объединить народ в морально-психологическом плане. И руководство страны это видимо понимает, для чего создает в стране новую идеологию, постепенно вытесняющую коммунистическую. Это националистическая идеология, выраженная в концепции «чжунхуа миньцзу» — единой китайской нации.

Анализ складывающейся обстановки позволяет сделать вывод о том, каковы реальные цели китайского руководства применительно к России и другим странам мира. Об этом свидетельствует и развернутая шпионская деятельность за правительствами, в том числе России, посольствами, учреждениями научной и военной сферы, а также активистами. Ее обнаружили специалисты «Лаборатории Касперского» (ЛК). Вышел отчет о шпионской компьютерной сети NetTraveler, заразившей более 350 систем в 40 странах мира. От этой деятельности больше всего пострадали Монголия, Россия, Индия и Казахстан.

Хакеры китайского Бюро технической разведки, расположенного в провинции Чэнду семь лет назад провели несколько кибер атак против американской компании Lockheed Martin, украв сведения о ряде технологий перспективного истребителя F-35 Lightning II, сообщает The Washington Free Beacon. В результате

вся полученная шпионская информация была передана китайской авиастроительной корпорации AVIC и впоследствии использовалась при проектировании нового китайского боевого самолета J-20. Китай использовал ряд технологий малозаметности, ранее применявшихся США в штурмовике F-117 Nighthawk. В частности, предполагалось, что китайские специалисты изучили обломки сбитого в 1999 году над Сербией F-117. Летный образец J-20 с бортовым номером «2011», приступил к испытаниям в конце февраля 2014 г. Технические характеристики J-20 пока неизвестны.

Видимо в первую очередь для получения новых технологий в 2007 году Китай подписал с Россией контракт на поставку 15 дивизионов комплексов С-300ПМУ-2 и четырех систем управления 83М6Е2. Поставка этих систем завершилась в апреле 2010 года. Комплексы вошли в состав системы противовоздушной обороны Пекина, Шанхая и ряда других крупных китайских городов. Решение о продаже комплексов С-400 принято в начале 2014 года. Но даже если твердый контракт будет подписан в ближайшее время, получить новые С-400 Пекин сможет не раньше 2016 года. При этом заказчик настаивает на получении полной информации о тактико-технических характеристиках зенитно — ракетного комплекса. Благодаря приобретению комплексов С-400 Китай сможет контролировать воздушное пространство не только над своей территорией, но и над спорными островами — Тайванем и японскими островами Сенкаку. Москва может продать Пекину новые комплексы, но только после того, как будет разработан экспортный вариант системы. Кроме того, длительное проведение переговоров может быть связано и с систематическим копированием Китаем российских вооружений и военной техники. В частности, по этой причине были заморожены переговоры о поставке Пекину истребителей Су-35С.

Министр финансов Китая сообщил, что военный бюджет страны вырастет в 2014 году на 12,2% до отметки в 95,9 миллиарда евро. Это значительные средства. Китай впервые после окончания холодной войны вошел в пятерку крупнейших экспортеров оружия целому ряду государств, говорится в докладе, представленном 18 марта 2013 года Стокгольмским институтом исследования проблем мира (SIPRI). Китай вытеснил с пятого места в списке крупнейших экспортеров оружия Великобританию. В целом в 2008 — 2012 годах объем сделок по поставкам обычных вооружений в мире вырос на 17 процентов по сравнению с периодом 2003—2007 годов и в этом значительная заслуга Китая, что не может не настораживать российское руководство.

Китайская армия насчитывает примерно два миллиона солдат со всеми вытекающими отсюда выводами. Применены вооруженные силы могут быть в том случае, если китайские власти увидят, что серьезный внутренний кризис становится неизбежен. И решат, что единственным способом его избежать является внешняя экспансия, обеспечивающая захват территорий и ресурсов, отвлечение населения от внутренних проблем. Придется выбирать между внутренней катастрофой и быстрой внешней открытой экспансией.

В этом случае пригодятся и исторические изыскания и новая идеология (как идейное обоснование), и мигранты на территории других государств (как «пятая колонна», обеспечивающая «эффективный контроль над стратегическим районом за пределами географических границ») и разработанные военные концепции.

Вооруженные силы Китая строятся в соответствие с концепцией «стратегических границ и жизненного пространства», разработанных для обоснования и правомочности ведения вооруженными силами Китая наступательных боевых

действий. Концепция обосновывает, что рост населения и ограниченность ресурсов вызывает естественные потребности в расширении пространства для обеспечения дальнейшей эффективной экономической деятельности государства и увеличения его «естественной сферы существования». Концепция предусматривает перенесение боевых действий из приграничных районов в зоны «стратегических границ» или даже за их пределы. Причинами военных конфликтов могут стать и сложности на пути «обеспечения законных прав и интересов Китая в АТР».

О проводимых всвязи с этим в Китае учениях китайской армии с отработкой различных сценариев агрессии как против России, так и других сопредельных государств военными учеными написано много. Но следует учитывать и очень высокую роль вооруженных сил в политической жизни Китая. Об этом говорит то, что главным руководящим постом в китайской властной иерархии считается не пост генерального секретаря ЦК КПК и не пост председателя КНР, а пост председателя Центрального военного совета. И решающую роль играют огромные людские ресурсы. Значительная безработица среди особенно молодежи, делают высокие собственные потери в ходе боевых действий не просто допустимыми, но и возможно даже в какой — то мере желательными для руководства страны.

Наличие у России ядерного арсенала не остановит агрессора, так как Китай также имеет ядерное оружие. Превосходство России в межконтинентальных баллистических ракетах компенсируется наличием у КНР значительного числа

ракет средней дальности, которые при их расположении вдоль общей границы восполняют отсутствие стратегических ракет. Россия не имеет таких ракет в соответствии с положениями советско-американского договора об РСМД.

Все это может привести к возможной реализации военного сценария. Он нежелателен, но предвидеть его необходимо. Следует помнить, что еще XVII съезд КПК в октябре 2007 года включил Россию в список государств «буржуазного либерализма» как своего противника.

Для Китая внешняя экспансия является одним из важнейших условий выживания. Когда она начнется предугадать трудно. Но к ней необходимо готовиться заранее. Китайское руководство не будет ждать, когда мы перевооружимся и будем готовы к полномасштабной войне.

В случае конфликта возможностей вернуть потерянную территорию в обычной войне у России не будет. Применение ядерного оружия маловероятно, так как это может привести к экологической катастрофе. Нет почти никаких сомнений в том, что, выбирая между собственной гибелью и потерей территорий к востоку от Енисея, российская власть примет все меры в первую очередь для личного самосохранения.

Война, видимо, будет кратковременной. Этому способствуют тяжелое положение дел в российском обществе, экономике страны, Вооруженных Силах и особенности психологического устройства высшего руководства. Маловероятно, что оно будет защищать Россию, если нависнет угроза над самой властью.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Со Гильсу. Северо — Восточный проект Китая и фальсификация истории Когюре (резюме доклада на международной конференции «Корея на стыке времен». М., 26 октября 2006 г.С.2.
- 2 К.Е.Черевко. Имеются ли у России территориальные долги Китаю? Политика и мир.№10(25). 2008.С.40, С.42.
- 3 ИТАР-ТАСС от 03.07.2014, 16:22.
- 4 Оригинал публикации: Хартыя'97 (Bloomberg)).

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

РОССИЯ — АРГЕНТИНА: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Сизоненко А.И.

Доктор исторических наук.

Ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН

Статья посвящена истории, традициям развития российско-аргентинских отношений. Особое внимание обращается на развитие торгово-экономических и технических связей, растущее взаимопонимание сторон, их желание расширять и укреплять сотрудничество.

Ключевые слова: Россия, Аргентина, визит, итоги, перспективы.

Тема «Россия-Аргентина» громко зазвучала в наше время не вдруг и не сразу после знаменательного визита Президента РФ В.В. Путина в Аргентину в июле 2014 г., протекавшего на фоне общей активизации российско-латиноамериканских отношений в последние годы. Аргентина — второе по величине государство Латинской Америки, четвертое по численности населения в том же регионе, страна с внушительным экономическим потенциалом, поистине продовольственная житница Западного полушария. Ее отношения с Россией имеют давнюю историю и традиции. Достаточно напомнить, что в будущем 2015 г. обе страны будут отмечать 130 лет установления между ними дипломатических отношений. Ещё тогда, в 1885 г., обозначился целый ряд важных особенностей, определивших характер и стремление обеих сторон к их сближению.

Прежде всего отметим, что инициатором их установления была Россия, а переговоры об этом провел посланник России в Бразилии А.С. Ионин, который отмечал, что в Буэнос-Айресе «желают иметь при своем правительстве представителя России». Он же говорил, что желание Аргентинской республики сближения с Россией имеет под собой как

«виды на будущее», так и «стремления более практического свойства». Ионин в связи с этим сообщал в Петербург, что аргентинское правительство считает, что оно с Россией, «будучи в настоящее время соперниками на международном рынке, ибо производят и вывозят те же самые продукты (хлеб, шерсть, кожи), могут подать друг другу руку, чтобы из соперников сделаться союзниками и конкурировать заодно с Северной Америкой и Австралией, которые, продавая хлеб всей Европе, отбивают хлеб у нас и у Аргентинской республики. Мне говорили вообще о желании торгового союза между нами». (1)

Эти весьма примечательные строки из послания Ионина в российский МИД звучат сегодня более чем актуально. Забегая вперед, скажем, что история с тех пор российско-аргентинских отношений не раз демонстрировала возможности и результаты такого сотрудничества на благо обеих сторон, их определенной взаимной помощи и поддержки друг друга. Так, уже в начале XX в. Россия поставила крупные партии рельсов для быстро развивающейся железнодорожной сети Аргентины. В 1927 г. правительство Аргентины, несмотря на отсутствие дипотношений с Россией, разрешило открыть в Буэнос-Айресе советскую акционерную

компанию «Южамторг», что способствовало активизации торговли двух стран. В 1953 г. после встречи И.В. Сталина (в начале февраля) с послом Аргентины в СССР Л. Браво товарооборот двух стран удвоился, а Аргентина кроме того получила крупный кредит у СССР для закупки советского нефтеоборудования. Не менее показательными стали крупные поставки аргентинской пшеницы в СССР с конца 1979 г., когда США и Канада после ввода советских войск в Афганистан объявили СССР зерновое эмбарго.

Возвращаясь к истории развития российско-аргентинских отношений, полезно будет вспомнить наиболее важные в ней вехи. Итак, в октябре 1885 г. Ионин, оставаясь в своей должности в Бразилии, по совместительству был назначен и посланником России в Аргентине. В мае следующего года он вручил верительные грамоты президенту Аргентины Хулио Рока, Интересно, что в Буэнос-Айрес Ионина доставил аргентинский военный фрегат, специально посланный за ним. Такой жест можно в полной мере расценить как особый знак уважения Аргентины к России. В том же ключе не менее примечателен другой факт: в марте 1887 г. в Буэнос-Айресе был широко отмечен по инициативе аргентинского правительства день рождения Александра III, что было необычным в практике того времени в этой стране.

В феврале 1888 г. процесс оформления дипотношений был завершён назначением в Петербург посланником Аргентины Карлоса Кальво. Спустя год он предложил начать переговоры о заключении между Аргентиной и Россией договора о дружбе, торговле и мореплавании.

В последней четверти XIX в. в Аргентину началась трудовая иммиграция из России. Переселенцы оседали главным образом в сельском хозяйстве. В результате к 1909 г. в Аргентину прибыло 106 тыс. переселенцев из России.

В августе 1902 г. в Кронштадте и Петербурге тепло принимали курсантов

аргентинского военного учебного фрегата «Президент Сармьенто». Фрегат в настоящее время стоит на приколе в порту в Буэнос-Айресе в качестве музея. На одном из его стендов — фотографии адмирала О.С. Макарова и Николая II, побывавших тогда на борту корабля в 1902 г.

Тем временем стали расширяться и другие формы контактов. В 1903 г. Россия приняла участие в сельскохозяйственной выставке в Буэнос-Айресе, направив туда крупную партию семян, а также плугов и ряд других сельскохозяйственных машин российского производства, получивших высокую оценку аргентинских специалистов. В 1910 г. российская делегация приняла участие в торжествах по случаю 100-летия независимости Аргентины.

Важнейшим этапом в первоначальном становлении отношений двух стран стало подписание в апреле 1913 г. Конвенции о торговле и мореплавании между Россией и Аргентиной.

Начались контакты и в области культуры и науки. Так, в 1908 г. знаменитый Ф.И. Шаляпин с огромным успехом выступал в Буэнос-Айресе на открытии оперного театра «Колон».

И, наконец, значительным звеном на этом пути стало учреждение в 1916 г. в Буэнос-Айресе отдельной дипломатической миссии России во главе с Е.Ф. Штейном, что свидетельствовало о серьёзном повышении статуса официальных отношений между двумя странами.

Весь ход всех этих событий отражал не только благополучный, но и перспективный характер российско-аргентинских отношений, однако начавшаяся 1-ая мировая война и затем революционные события 1917 г. в России, естественно, затормозили этот процесс. Его послеоктябрьский период значительно затянулся, не принеся каких-либо ощутимых результатов вплоть до 1946 г. Хотя в 1924 г. Советский Союз через наркома иностранных дел Г.В. Чичерина высказывал предложение приступить к возобновлению

дипломатических и торговых отношений. Но это намерение претворилось в жизнь только в открытии «Южамторга». В то же время заметный вклад в развитие научных связей был сделан благодаря командировке в 1932 г. в Аргентину всемирно известного советского ученого-ботаника академика Н.И. Вавилова.

И только лишь 1946 г. стал переломным. Огромный рост престижа СССР, завоеванного им в войне против фашистской Германии, требования народа и прогрессивных кругов и приход к власти в Аргентине правительства президента Х. Перона привели к установлению в июне 1946 г. дипломатических отношений СССР и Аргентины. Примечательно, что назначенного советским послом в Буэнос-Айрес М.Г. Сергеева перед отъездом принял в Кремле И.В. Сталин, указав на необходимость налаживания с Аргентиной, прежде всего, торговли и особенно закупок в Аргентине продовольственного зерна (возможно, Сталин имел в виду последствия засухи 1946 г.).

С тех пор советско-аргентинские отношения прошли, на наш взгляд, благодетельный путь. Важно отметить, что Аргентина в тот период осталась среди трех других стран Латинской Америки (Аргентина, Мексика, Уругвай), которые несмотря на давление западных держав и внутренней реакции в условиях «холодной войны» сохранили дипломатические отношения с СССР, а не пошли на разрыв, как это сделал ряд других стран региона.

К 1991 г. Аргентина стала одним из главнейших торговых партнеров СССР в Латинской Америке. Если главными предметами импорта из этой страны являлись, главным образом, продовольственные товары, то основное место в советском экспорте в Аргентину занимала машиностроительная продукция, в которой центральное место занимало советское оборудование для крупных гидроэлектростанций, прежде всего в Сальто-Гранде. Смонтированные тогда

советские гидротурбины действуют на ГЭС страны до сих пор.

Довольно успешно развивались также культурные и научные связи двух стран. Заметные успехи были достигнуты советскими учеными и в области изучения Аргентины.

К концу 90-х гг. Аргентина прочно вошла в практику советско-латиноамериканских отношений по многим направлениям. Только в 70-80-х гг. было подписано более 20 документов о сотрудничестве двух стран в различных областях, состоялся широкий обмен визитами на различных уровнях (последний в советский период — президента Аргентины Р. Альфонсина в Москву в 1986 г.) Советский Союз решительно выступил за мирное разрешение Мальвинского (Фолклендского) кризиса, оказав тем самым Аргентине моральную поддержку.

Распад СССР и выход Российской Федерации на международную арену знаменовал собой начало нового (уже российского) этапа в двусторонних отношениях, который вместе с тем вобрал в себя все то положительное, что накопилось ранее. Обе страны успешно развивают все формы этих отношений, их объединяет общее стремление к сотрудничеству, разнообразию его форм и поискам более широких связей в самых различных областях. Одним из главных показателей является рост торговли. В 2013 г. экспорт России в Аргентину составлял 400 млн. долл., главным образом сельскохозяйственных удобрений, а импорт из Аргентины 1100 млн. долл. (фрукты, мясо). (3). И хотя Аргентина находится в тройке крупнейших торговых партнеров РФ в Латинской Америке (после Бразилии и Мексики), общий российско-аргентинский товарооборот 1500 млн. долл. далеко не отвечает возможностям обеих стран. В этом сказывается и географическая отдаленность партнеров, их сходная сырьевая структура и недостаточная деловая инициатива и т.п. Давно уже не проходят крупные

российские экспозиции в Аргентине, обычно открывающие новые стимулы для деловых кругов. (В этом плане автор этих строк, работавший на советских национальных выставках в Буэнос-Айресе в 1976 и 1986 гг., был свидетелем значительной активизации тогда деловых связей СССР и Аргентины).

С визитом В.В. Путина в Аргентину в июле 2014 г., проходившем в дружественной и деловой атмосфере, был сделан весьма существенный вклад на пути продвижения интересов обеих сторон. Этому в немалой степени способствовали и встречные пожелания аргентинского правительства во главе с президентом страны М. Киршнер. В результате визита были подписаны пять соглашений по атомной и гидроэнергетике, достигнуто взаимопонимание по многим актуальным международным проблемам.

После введения летом 2014г. США и их западными союзниками санкций против России появилась реальная возможность замещения их продукции аргентинскими товарами, прежде всего, увеличением поставок мяса и масла. Соответствующие переговоры намечено провести уже осенью 2014 г.

В общем контексте с этим визитом находится и позиция Аргентины в связи с антироссийской резолюцией в ООН по поводу Украины, при голосовании которой Аргентина воздержалась. “Аргентина разделяет наши оценки ситуации на Украине”, — констатировал помощник президента РФ Ю. Ушаков. (4)

Во время пребывания в Аргентине В.В. Путин выразил надежду, что Буэ-

нос-Айрес прислушается к просьбе российского руководства о размещении на своей территории российской наземной станции ГЛОНАСС.

Хорошие перспективы в сотрудничестве двух стран остаются в области энергетики. В настоящее время свыше 20% гидроэлектроэнергии вырабатывается на российском оборудовании. “Мы очень рассчитываем, — заявил В.В. Путин, — что наши компании примут активное участие в программе модернизации генерирующих мощностей и возведении новых электростанций.” (5) Он напомнил, что “Росатом” участвует в тендере на возведение энергоблока АЭС “Atyrau”.

В ходе визита В.В. Путин и М. Киршнер обсудили и вопросы военно-технического сотрудничества, в том числе поставки российских вертолетов и военно-транспортных самолетов для работы в Аргентине. (6)

Факты, особенно последних лет, с полной очевидностью продемонстрировали динамичный характер развития российско-аргентинских отношений, их перспективность, растущее взаимопонимание сторон по ключевым проблемам современности. Исполняющиеся в 2015 г. 130 лет установления дипломатических отношений между Россией и Аргентиной, несомненно, дают хорошие основания не только подвести итоги отношений двух стран, но и наметить в них новые перспективы и возможности ещё более укрепить взаимопонимание сторон в самых различных областях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. СССР (Россия) — Аргентина. Страницы истории 1885-1986. Документы и материалы. М. 1990, с. 7
2. Н.В. Королев. Страны Южной Америки и Россия (1890-1917 гг.). Кишинев, 1972 с. 48
3. Российская газета. 15.07.2014
4. Российская газета. 11.07.2014
5. Российская газета. 14.07.2014
6. Там же

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА ПРИМЕРЕ БРАЗИЛИИ, БОЛИВИИ И ПАРАГВАЯ

Гиаккаглини Ферраро Джуниор Висенте

Магистрант

Высшая школа экономики, Факультет прикладной политологии, Москва, Россия

Опираясь на принципы государственного суверенитета и контроля над территорией страны, центральные правительства всегда стремились к ограничению контактов и потоков в приграничных районах. Несмотря на это, границы представляют собой места коммуникации между людьми разных культур, языков, наций и мировоззрения. Жители этих районов зависят от взаимоотношений с соседними странами, причем стараются обойти ограничения, введенные государствами без учета их интересов.

Ключевые слова: противостояние, государство, страны, правительство, закон.

В случае Латинской Америки данное противостояние между государством и границей усугублялось тем, что политические и экономические центры страны исторически располагались далеко от границ: это было противостояние «центра» и «периферий». Более того, национальные элиты по-прежнему сосредоточивали все свое внимание на отношениях с европейскими странами и США за счет ослабления отношений с соседними странами. В значительной степени национальные элиты даже являлись конкурентными, поскольку их экономики зависели от экспорта сырья в мировые экономические центры. Такая отдаленность препятствовала контролю со стороны государств за приграничными территориями и способствовала появлению так называемых «городов-близнецов», в которых два города разделяется лишь границей, чаще всего совпадающей с улицей или рекой. Недостатки инфраструктуры, связывающей «центр» и «периферию», вынудили население приграничных зон развивать собственные каналы коммуникации и взаимоотношений, особенно в сфере экономики.

В настоящее время прогрессивные правительства начали уделять внимание отношениям внутри континента и поощрять проекты интеграции между странами Латинской Америки. При этом границы теперь являются не «периферией», а «центром» дружбы народов. С целью улучшить отношения между странами весьма значимо рассматривать отношения на границах, так как в этих районах они давно укрепились. Поэтому автором были проведены исследования по социальным и политическим коммуникациям на границе Бразилии с Боливией и Парагваем. Основными методами исследования были полевое наблюдение и интервьюирование местного населения, политических акторов и экспертов.

1) Социально-экономическая диспропорция между странами сильно влияет на коммуникацию и отношения между приграничными городами. Данная обстановка порождает следующие явления:

- Посещение бразильских школ и поликлиник населением соседних стран с приграничных территорий, поскольку в Боливии и Парагвае инфраструктура относительно ма-

лоразвита и госучреждения получают меньше ресурсов.

- Боливийцы и парагвайцы стараются, чтобы их дети рождались на бразильской стороне, так как, имея бразильское гражданство, у них есть возможность получать государственные субсидии и социальные выплаты для малоимущих.
- Развитие торговли на стороне Парагвая и Боливии, с учетом того, что курс бразильского реала выше, чем курс валюты соседних стран, а налоги более высокие. В сложившейся ситуации бразильцам выгодно ходить за покупками в соседние города. Тем не менее, это вызывает конфликты в отношениях между торговцами обеих стран, так как условия конкуренции не равны.
- Поскольку боливийская и парагвайская сторона относительно менее развита, существуют предрассудки против населения этих стран. Иногда это порождает забавные курьезы: известен случай, когда боливийский школьник жаловался бразильскому преподавателю на то, что одноклассники называли его «боливицем».
- Боливийцы и парагвайцы часто смотрят бразильские телеканалы, особенно сериалы, спортивные телепередачи и новости, в отличие от бразильцев, которые редко смотрят боливийские и парагвайские телеканалы.

2) В приграничных городах мало бразильцев говорят на испанском (хотя понимают), но большинство боливийцев и парагвайцев говорят по-португальски. Это вызвано всеми вышеперечисленными факторами: зависимостью жителей приграничных городов соседних стран от бразильских государственных услуг, более качественным приемом сигнала бразиль-

ского телевидения, чем парагвайского и боливийского, в приграничных зонах, наличием предрассудков.

3) Криминальные группировки пользуются принципом суверенитета и недостаточной интеграцией и коммуникацией между государствами, особенно тем, что правоохранительные органы приграничных стран не могут пересекать границу. Помимо контрабанды, данная ситуация усугубляется тем, что Парагвай и Боливия являются соответственно вторым в мире самым большим производителем марихуаны и третьим самым большим производителем кокаина.

4) В этих районах существует ряд неформальных законов с целью соответствия потребностям общества, обеспечения правопорядка, снижения уровня преступности и, в общем, избежания проблем, порождающих принцип суверенитета. Хотя полицейские формально не могут пересекать границу, в чрезвычайных случаях они ее пересекают по соглашению с местными полицейскими. Тем не менее, неформальные правила и соглашения являются нестабильными: бразильские полицейские неоднократно были задержаны в Парагвае и обвинены национальными СМИ в нарушении суверенитета страны.

5) В сфере политики социальные и семейные международные связи играют важную роль в приграничных отношениях. Местное самоуправление Бразилии провозгласило официальный праздник в День независимости Боливии. То же само сделали боливийские власти. Школы и вооруженные силы проводят совместные парады. Губернатор департамента в Парагвае утвердил, что его отношения с мэром бразильского города ближе, чем с мэром парагвайского города. Местные городские депутаты создали PARLIM — международный муниципальный парламент, чтобы совместно обсуждать проблемы, касающиеся обеих сторон границ.

В заключение, следует отметить неоднозначность сущности этих районов: граница — это территория, где две страны притягиваются и одновременно отталкиваются друг от друга.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. MARTIN, André. *Fronteiras e Nações*. São Paulo: Contexto, 1992.
2. NUNES, Marcelino. *PARLIM — Parlamento Internacional Municipal, Um Projeto de Integração*. Dourados: Editor Nicanor Coelho, 2006.
3. RAFFESTIN, Claude. *Por uma geografia do poder*. São Paulo: Ática, 1993.
4. OLIVEIRA, Tito Carlos M. de. (org). *Território Sem Limites: Estudos sobre Fronteiras*. Campo Grande: Editora UFMS, 2005.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

МЕНТАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ИСЛАМИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Ракитянский Н. М.

Доктор психологических наук.

*Профессор кафедры социологии и психологии политики факультета политологии
МГУ им. М.В. Ломоносова.*

Зинченко М. С.

Кандидат политических наук.

*Доцент кафедры политологии, социологии и теологии Пятигорского государственного
лингвистического университета.*

В статье представлен политико-психологический анализ реисламизации в контексте тенденций ментальных трансформаций на Северном Кавказе. Активность ислама на юге России обусловлена многомерным переплетением исторических, религиозных, глобальных и внутривнутриполитических аспектов, которые оказывают противоречивое воздействие на политико-психологическое состояние северокавказского общества. Авторы отмечают, что одним из ключевых объектов ментально-политической экспансии ислама в его радикальных формах стал Ставропольский край, который является не только культурным, образовательным и экономическим центром русского Северного Кавказа, но и средоточием интенсивных коммуникационных процессов, особенно в полиментальной молодежной среде, склонной к восприятию радикальных исламистских идеологий. Сделан вывод о том, что глобальными операторами политического ислама осуществляется стратегическая линия на переформатирование идентификационных представлений и установок жителей Северного Кавказа. Целью этого замысла является разрушение исторически сложившейся в регионе полиментальности и формирование основ религиозно-догматического мономенталитета тоталитарного типа с реализацией проекта т.н. «нового ислама» Северного Кавказа вне России.

Ключевые слова: реисламизация, ментальная экспансия, ментальная динамика, полиментальность, мономентальность, субъектность, эфемерная субъектность, фундаментальные субъектные основания, этапы реисламизации, салафия, ваххабизм, «новый ислам», инфантильность, фрустрированная идентичность, православно-мусульманский консенсус.

Северный Кавказ является стратегически значимым регионом России и от его стабильности и развития в значительной степени зависит национальная безопасность и целостность нашей страны. Располагаясь на линии соединения евроазиатских цивилизаций и благодаря своему особому геополитическому положению, он всегда испытывал сильное влияние различных культур, религий и политических систем. Римская империя, Персия и Иран, Аравия, Византийская

империя, Османы и Турки-сельджуки, Монголы, Россия — это далеко не полный перечень государств, в разное время включавших в свой состав эту политически нестабильную территорию. Тем не менее, самым долгосрочным наследием стали здесь плоды военной и ментальной экспансии мусульманского Арабского халифата против Хазарского Каганата. Именно тогда, в VII веке, в эти земли были привнесены первые зерна ислама, которые впоследствии активно

возделывались миссионерами Золотой Орды и эмиссарами Оттоманской Порты.

Нынешняя активность ислама на Северном Кавказе определяется не только его культурно-историческими, ментальными и политическими особенностями, но и причинами международного масштаба, связанными с возрастанием глобального значения мусульманской религии¹. В силу этого Северный Кавказ стал одним из самых проблемных и уязвимых регионов. Он является объектом долгосрочных экспансионистских устремлений различных Западных и Восточных государств, в том числе и мусульманских.

Разнообразные исламские центры, многочисленные фонды и спецслужбы Турции, Иордании, Пакистана, ваххабитских нефтяных монархий Персидского залива и др. проявляют повышенную активность на Северном Кавказе, культивируя и поддерживая политизированные движения радикально-экстремистской направленности. Контекстуальной особенностью нового времени стало также появление вдоль наших южных границ мусульманских государств с нестабильными политическими режимами.

Внутри самой России подрастает второе поколение не интегрированных в социокультурную среду мигрантов, уже родившихся в стране, причем как внешних, так и внутренних — с Северного Кавказа. Через 5-10 лет они войдут в политическое пространство России и предъявят властям требования своих «прав человека». Тенденция к участию мигрантов в рядах исламских фундаменталистов стала ощутимо заметной в последнее время².

Исламский фактор не впервые становится инструментом подрывной деятельности против России. В этой связи изучение политических аспектов исламского менталитета в контексте проблем Северного Кавказа, где с кон-

ца 1980-х годов по сегодняшний день идёт борьба активистов радикального ислама и этнического сепаратизма с государственной властью представляется важной задачей политологического сообщества.

Сложность и актуальность проблемы в значительной мере обусловлена концептуальной невнятностью государственной стратегии борьбы с политическим исламом — *исламизмом*, этнонациональным сепаратизмом и терроризмом на Северном Кавказе. Такие вопросы как неэффективность политических и социальных институтов, этнократизм, низкий уровень политической культуры, религиозный экстремизм, идеология нетерпимости, бедность, перенаселенность, массовая безработица, коррупция и вопиющее социальное неравенство, образуют узел проблем, неразрешимых посредством частных решений и силовых методов³.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что показатели экономического развития регионов Северного Кавказа — самые низкие по России. Основу существования здесь создаёт теневая экономика вкупе с нецелевым расходованием федеральных дотаций. Значительной проблемой являются этнические кланы, контролирующие местную власть. Их винят в расхищении средств, выделяемых Москвой и подавлении любой оппозиции. Все это вынуждает людей искать справедливости, нередко приводящей к обретению ими новых форм самоидентификации или обращению к мифологизированному историческому прошлому. В этих условиях закономерными становятся попытки многих кавказских общностей найти себя в этничности, клановости и архаичных формах идентичности. Нередко, это влечёт за собой культурный регресс, распространение агрессивных идеологических концепций националистического и религиозного толка в условиях утраты Россией роли морального арбитра.

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Традиционная для региона форма мусульманского вероучения имеет на этой территории ряд отличий от канонической исламской догматики — она трансформировалась здесь под воздействием древних политеистических культов, обычаев и традиций коренных народов⁴. Общими чертами местного ислама являются: многоликость, обусловленная этнической пестротой кавказских мусульман, тесное переплетение с автохтонными традициями, обычаями и нравами разных этнических групп. Значимая их особенность проявляется в принадлежности к основным направлениям ислама — суннитскому большинству и шиитскому меньшинству, к разным догматико-правовым мазхабам⁵ — ханафитам⁶, шафиитам⁷, к различным суфийским братствам (тарикатам) — накшбандийа⁸, кадирийа⁹, шазилийа^{10 11}.

В течение длительного времени процессы ментализации соединяли ислам с родовыми и этническими особенностями местных сообществ, доисламские верования этих народов — с элементами других религий в поликультурной среде Северного Кавказа. Сложившийся здесь *менталитет* как уникальная *совокупность отличий* догматических установок веры, мышления, воли и бессознательного отражает особенности миропонимания и политического поведения мусульман северокавказских народов. Каждый местный этнос исповедует свою версию ислама, что в значительной мере определяет его менталитет. Эта совокупность этнических менталитетов сложилась в своеобразную *полиментальность* — множественность менталитетов¹².

Формировавшаяся столетиями северокавказская полиментальность объективно препятствовала интеграции и сплоченности народов, населяющих этот регион. Она блокировала зарож-

дение и развитие целостной северокавказской *субъектности*. В её русле складывалась *эфемерная полисубъектность*, лишённая фундаментальных субъектных оснований — целостного *самосознания*, политической *самодетерминации* и стратегического *самопроектирования*¹³.

Если говорить об универсальном основании полиментальности северокавказских народов, то приоритет здесь принадлежит *этническому* компоненту. При этом ислам в его местном многообразии выступает *мобилизующей* формой *самосохранения* этносов в условиях внешнего цивилизационного давления на самобитные северокавказские сообщества. Благодаря уникальному соединению древних общинно-родовых отношений, обычаев повседневной жизни и религиозных традиций, отождествлению морали, права и установок религиозной веры, ислам стал здесь *адаптационно-охранительной* системой. Он способствовал выживанию в годы Кавказской войны XIX века, приспособлению к условиям жизни в Российской империи и затем в Советском Союзе¹⁴.

Ислам был источником особой идентичности, мифов, ценностей, норм, самобытного мышления и веры, строя своеобразных социальных и политических представлений, психологических установок и устойчивых стереотипов. Все это составляет конструкты исламского менталитета, посредством которых представляется возможным его изучать, а также проводить сравнительные ментальные исследования. Исламская идентичность, являясь важнейшим компонентом менталитета северокавказских этносов, всегда шла по линии *общинно-родовых* начал, затем — по *этническим*, и только потом — по *религиозным* основаниям. В иерархии факторов самоидентификации на первом месте неизменно оказывалась *родо-*

вая опора¹⁵¹⁶. Ислам же при этом является собой не столько фундаментальный базис менталитета северокавказских этносов, сколько его форму, выполняющую тем самым «этноохранительную функцию»¹⁷.

В определенной мере это обусловлено тем обстоятельством, что ислам утвердился на Северном Кавказе относительно недавно — в XVII-XVIII веках, хотя проникать на эти земли он стал значительно раньше. В связи с этим у горских народов не сложился длительный опыт жизни в исламском теократическом государстве. Кроме того, кавказцы жили в условиях довольно интенсивного воздействия российской и затем — советской ментальной экспансии. Они были свидетелями процесса нарастания секуляризации во всех сферах общественной жизни России. Наиболее активные из них, приобщаясь к образованию и культуре, в той или иной мере усваивали национальный тип *русской субъектности*¹⁸. Они становились служащими, учителями, инженерами, литераторами, учёными, военными, общественными и политическими деятелями. Представители религиозной элиты постепенно входили в структуры государственной власти на местах.

Одним из важнейших следствий двух с лишним столетий истории Северного Кавказа в составе России стало то, что впервые на его многоязычной территории сложилось *дваязычие* — языком межнационального общения стал русский язык. Причем по масштабам применения и силе воздействия он превзошел все языки, когда-либо претендовавшие на эту роль, что в значительной мере предопределило то, что Северный Кавказ в ментальном плане стал уникальной частью России.

При этом необходимо отметить, что процесс вхождения северокавказской уммы в общественную, политическую и правовую ткань Российской империи существенно отличался от того, как это

происходило с исламским сообществом в других частях страны. Так, например, отношения с татарскими и башкирскими мусульманами выстраивались по образцу отношений государства с Православной церковью. Учитывая, что исторически само понятие и институт церкви как таковой в исламе отсутствует, для мусульманской общины России была создана организация, сходная с церковной. В 1788 г. Екатерина II учредила Духовное управление мусульман России — административный орган, назначающий муллу и следящий за соблюдением российских законов. Это было первое представительское учреждение такого рода — оно дало российским мусульманам возможность политического существования. Исследователь российского ислама начала XX века С.Г. Рыбаков отмечал, что русский закон создал мусульманское духовенство как сословие муллы с установлениями, правами и обязанностями, чуждыми мусульманскому миру, не предусмотренные мусульманским правом — шариатом¹⁹.

В обязанности Духовных управлений главным образом входило поддержание морального уровня исламского духовенства и соблюдение гарантий его лояльности Государю. Неуверенность властей в лояльности как раз и стала причиной, по которой подобные учреждения на Северном Кавказе долгое время не создавались. Исламская окраска Кавказской войны 1817 — 1864 гг. и значительный авторитет духовенства, полученный им благодаря участию в вооруженной борьбе против России, вызывали недоверие к мусульманской элите со стороны царской администрации. Наряду с этим у локальных сообществ закрепились негативные стереотипы и установки в отношении России на уровне их коллективного бессознательного. Все это привело к последствиям, несколько выходящим за пределы намерений российского правительства. Произошло становление

мусульманского духовенства в качестве активной и не всегда лояльной этнополитической силы.

С утверждением советской власти северокавказские области Российской империи впервые в своей истории оказались оторванными от мусульманского мира. В результате их эволюционное развитие в рамках мировой уммы было прервано. В духовной сфере шли процессы регресса, характер которого не был и не мог быть абсолютным: значительная часть религиозного наследия продолжала признаваться в качестве культурного и духовного достояния народов Советского Союза.

Форсированный этап реисламизации начался с разрушением СССР. Основная масса тех, кто стал называть себя мусульманами, имела лишь самые общие и не всегда верные представления о своей религии. Такая ситуация сохраняется в России до сегодняшнего дня. Несмотря на то, что растет количество мечетей, мектебов и медресе, уровень исламской грамотности населения все еще низок. Практически полная религиозная неграмотность населения, отсутствие представлений о различных толках и направлениях ислама, идеализированные и мифологизированные представления о нем, способствовали появлению и численному росту реформаторски настроенных мусульманских лидеров, призывавших вернуться к «саф ислама» — «чистому исламу»²⁰. Причем значительное количество его приверженцев появлялись в нашей стране в ходе целенаправленной прозелитической деятельности *ваххабитов*²¹ из-за рубежа.

Уже в 1989 году сторонники «чистого ислама» смогли свергнуть муфтиев Средней Азии и Северного Кавказа. После возобновления дипломатических отношений с Саудовской Аравией в 1991 году и случившегося в том же году распада СССР экспансия ваххабитов на постсоветское пространство приобрела лавинообразный характер. При этом

особое внимание уделялось прозелитизму среди христиан, которым отводилась роль наиболее надежного и боеспособного звена первичных ячеек-джамаатов²².

Вместе с процессом реисламизации усилились внутренние религиозные разногласия в мусульманских общинах региона. В этих условиях соотношение между этническим началом и собственно исламом стало меняться. Так, многочисленные лидеры в своей деятельности стали утверждать различные *идеологические* постулаты и выдвигать *политические* цели. Каждая из конкурирующих групп, порывая с местными традициями, стала претендовать на то, чтобы сделать своё понимание ислама основным содержанием религиозно-политической идеологии.

Для иллюстрации роли и значения собственно религиозного основания как ментально-политического интегратора нации мы можем вспомнить так называемый удельный период, который больше известен как феодальная раздробленность Древнерусского государства — Киевской Руси. Эта эпоха XII-XVI веков началась в год смерти могущественного киевского правителя, благоверного князя Мстислава Великого (1076-1132 гг.), который был сыном Владимира Мономаха и английской принцессы Гиты Уэссекской. К началу XIII века общее количество княжеств достигло пятидесяти. Тем не менее, несмотря на политическую дезинтеграцию, идея единства Русской земли оставалась незыблемой.

Объединителем, свидетельствовавшим об общности русских земель, была Русская Православная Церковь, которая, выступая в роли *суперсубъекта*, формировала не только *онтологическую идентичность*, но и *национально-политическую субъектность* в первую очередь у удельных князей, боярства и нарождавшегося тогда служивого дворянства. Именно *православие* культивировало и укрепляло осознание национальной

общности в среде полиэтнического конгломерата. Оно было хранителем единой исторической памяти у жителей всех княжеств, которые называли себя русскими (в ед. числе *русин*), а свой язык русским.

При всей своей раздробленности древнерусская территория составляла единую митрополию, управлявшуюся киевским митрополитом, который с 1160-х гг. стал носить титул «всая Руси». Случаи нарушения церковного единства под воздействием политической борьбы периодически возникали, но носили кратковременный характер — тогда народ в целом сознавал свою ответственность перед Богом. Можно себе представить, что было бы с Россией, если бы в каждом удельном княжестве было свое понимание и толкование христианства, свои *мазхабы* и *тарикаты*.

Как мы видим, процесс формирования политико-психологической идентичности северокавказских народов в течение длительного времени развивался по своим, отличным от православного христианства законам. Он подвергался влиянию различного рода событийных факторов и воздействию этно-конфликтных установок на фоне отсутствия единого толкования и понимания ислама. Почвой для *кризиса идентичности* мусульман Северного Кавказа могли стать следующие факторы. Во-первых — это *адаптивный*, и, по сути, *бессубъектный* процесс *стихийной самоидентификации* не только в отрыве от религиозных и культурно-исторических традиций мировой уммы, но и в неприятии гражданской российской идентичности. Во-вторых, это *мозаичная этнизация* с акцентом на *самообособление* северокавказских народов, которое является антагонистом позитивной политической идентичности. И как следствие, и это, в-третьих — сужение социального, культурного и ментального пространства местных этносов до размеров отдельных общин²³.

В заключение отметим, что традиционный ислам с его духовным и культурным потенциалом в условиях постсоветской России не смог сыграть консолидирующую роль для коренного населения Северного Кавказа. Он так и не стал источником позитивной политической *субъектности* и системным *интегратором* конструктивных социально-политических процессов в регионе. Осязаемой реальностью практически во всех республиках региона стали *деруссификация* и *дероссиизация* как проявление *негативной идентичности*.

Если в 90-е гг. эти процессы характеризовались стремлением к этнокультурному и этно-территориальному размежеванию с последующим обретением независимой этно-национальной государственности, то в 2000-е гг. они стали вырождаться в принципиально новое явление — *исламизм*. Сейчас он представляет собой не столько религиозно-богословский, сколько *политической* феномен современной России и, по сути, является *протестным, организующим, мобилизующим, идеологически антигосударственным* и системным *антироссийским* проектом.

Стратегической целью этого проекта является трансформация традиционной северокавказской *полиментальности* в *мономенталитет* тоталитарного типа посредством конструирования новой, антироссийской *наднациональной религиозной идентичности*.

Идеология исламизма как основание специфической формы реисламизации стала стремительно и агрессивно преодолевать административные границы северокавказских республик и претендовать на утверждение своих правил и норм жизнеустройства, даже там, где исламское население всегда пребывало в меньшинстве. Речь, прежде всего, идет о Ставропольском крае, который находится в самом центре северокавказского региона.

ЭТАПЫ РЕИСЛАМИЗАЦИИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ — ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Общие границы с шестью северокавказскими республиками сделали Ставрополье зоной этнополитической и религиозно политической нестабильности. Её очередной всплеск пришелся на 2010 г. К началу 2013 г. Ставропольский край стал самым конфликтным регионом России. По этому поводу в общественно-политическом дискурсе развернулась острая полемика относительно состояния в крае межэтнических и межконфессиональных отношений. С новой силой проявили себя как проблемы исламского экспансионизма, так и исламофобии²⁴.

Согласно официальной статистике²⁵, в структуре ставропольского населения представители традиционного ислама, которых ещё называют *этническими мусульманами*, составляют примерно 7%²⁶. Численность этой категории российских граждан постоянно увеличивается.

Ставропольские мусульмане в основном исповедуют суннизм. Вероисповедание другого исламского направления — шиизма, ограничено в основном представителями немногочисленной азербайджанской диаспоры.

В суннитском исламе нет официального духовенства — имамом может стать любой верующий, если докажет свою приверженность вере и продемонстрирует минимальное знание священных текстов. Отсюда конфликты и проблема самозванства — когда, например, имам самочинно объявляет себя муфтием. Сунниты принадлежат к разным богословско-юридическим школам, что иногда становится предметом острой этнокультурной и религиозно-политической полемики, в том числе и с представителями новоявленных, как правило, заимствованных версий ислама.

Традиционный для этнических мусульман Ставропольского края ислам институционально организован в Ду-

ховное управление мусульман Ставропольского края (ДУМ СК), которому подведомственны мечети, моленные дома, исламские образовательные и другие учреждения. Одной из заявленных целей их деятельности является возрождение исламской религиозной традиции, имеющей на Ставрополье исторические корни.

Последние два с лишним десятилетия являются отражением нелегкого пути вхождения ислама в современность, его адаптацию к новым социально-политическим условиям, идеологическим и духовным вызовам.

Исследование особенностей этого процесса в Ставропольском крае позволяет выделить ряд этапов²⁷, рассмотрение которых с одной стороны, дает возможность осмыслить характер и эволюцию его политико-психологического содержания. С другой стороны — определить актуализированные и латентные точки роста исламского присутствия в региональной общественно-политической жизни, как на современном этапе, так и в обозримой перспективе.

Начальный этап (1988-1991) проходил на фоне кардинальных изменений в политической и идеологической сфере страны. Он отмечен спонтанной и неограниченной законами общественной активности, в том числе и религиозной. Курс на либерализацию способствовал тому, что в короткие сроки стали активно образовываться многочисленные и разнообразные религиозные организации.

Согласно принятому в октябре 1990 г. Закону РСФСР «О свободе вероисповеданий», религиозные объединения получили возможность влиять на массовое сознание через право на участие в общественной жизни. Они стали организовывать образовательные учреждения, издательства, средства массовой инфор-

мации, а также устанавливать прямые международные контакты без посредничества государства. Упрощенный порядок регистрации религиозных объединений, отсутствие контроля со стороны государства привели к хаосу в системе государственно-конфессиональных отношений, создали предпосылки для появления *деструктивных* форм религиозного активизма.

Оценивая ход этого процесса в Ставропольском крае, нельзя не отметить, что здесь имело место не столько «возрождение» исламской религиозной традиции, сколько ее своеобразное и качественно новое «второе рождение». Всё это происходило практически при острой нехватке компетентного духовенства, при отсутствии в крае официальных традиционных культовых учреждений и соответствующей литературы. На этом фоне происходила жесткая конкурентная борьба среди новоявленных религиозных лидеров, которая привела к созданию в регионе многочисленных *этнически* ориентированных религиозных организаций мусульман. Традиционный российский ислам, в том числе и на Северном Кавказе, к этому моменту был ослаблен и в процессе реисламизации оказался не готов сопротивляться зарубежному влиянию.

Вместе с тем «чистый ислам» как проект для Кавказа стал не только результатом вмешательства внешних сил — в основном саудовцев и пакистанцев. Он был порожден и внутренней средой. Радикально-исламистский проект апеллировал к мировой религии «освобожденной» от местных «искажений» и традиций, к «универсальным ценностям» — вне этносов, вирдов, тарикатов и кланов. В нем был сделан акцент на эгалитаризм, противодействие коррупции и социальной несправедливости. Идеологи «чистого ислама» умело использовали и психологические методы воздействия, адресуясь в первую очередь к молодежи. Его успеху способствовало и отсутствие

у России внятной политики на Северном Кавказе.

Молодежь, в поиске возможностей получить религиозное образование, стремилась поступать в исламские учебные центры стран Ближнего Востока и Северной Африки. Хлынувшие на Северный Кавказ из-за рубежа исламские миссионеры стали активно проповедовать ваххабитскую идеологию «чистого ислама». Реисламизация тогда рассматривалась как духовно-культурный феномен, далекий от актуальных политических проблем страны и региона.

Содержанием **второго этапа** (1991-1994), стало интенсивное проникновение в Ставропольский край и соседние с ним территории идеологии политического ислама — *исламизма*. В крае появляются его первые и деятельные агенты — *салафитские*²⁸ ячейки. Фокус своей пропаганды и агитации они направили на критику светской власти. Массовые злоупотребления местных чиновников служебным положением, коррупция, социальная дифференциация и, как следствие, высокий уровень безработицы, закрытость власти и ее нечувствительность к нуждам населения подготовили почву для успехов пропаганды и популярности салафитов у населения. На практике их установки выражаются в стремлении к тотальной исламизации абсолютно всех сфер общественной жизни. Исламистское движение выступает с идеями создания «исламского государства», т.н. «Кавказского Эмирата» и участия в глобальном джихаде против всех «врагов ислама», включая не только Россию, но и США, ЕС, Израиль²⁹.

Представляя, как правило, зарубежные спецслужбы и опираясь на финансовую поддержку иностранных неправительственных религиозно-политических организаций, зарубежные миссионеры проводили активную работу по распространению идеологии исламского фундаментализма. При этом они широко использовали психологические приемы

воздействия и вербовки в среде этнических мусульман. Так, арабские и среднеазиатские «учителя» преподавали в подпольных «медресе», организованных, например, в поселке Мирном и в селении Канглы Минераловодского района. На этом этапе фундаменталисты ограничивались лишь пропагандой, не выдвигая явных антироссийских идей и лозунгов.

Третий этап (1995-1997) отличался интенсивной политизацией и радикализацией ислама на всем Северном Кавказе. С одной стороны, это связано с Первой чеченской кампанией, с другой — демагогической пропагандой идей возвращения к т.н. «чистому исламу». Все это сопровождалось падением уровня жизни населения региона и возвращением из арабских учебных заведений выпускников, которые стали конкурировать с традиционной исламской элитой. Получив теологическое образование, они не только включались в процесс реисламизации, но и активно сменяли своих иностранных наставников в лагерях подготовки боевиков в Чечне. Направляемые в командировки молодые ставропольские исламисты, заимствуя чуждую субъектность, заучивали Коран в его ваххабитской трактовке, усваивали уроки по идеологической, психологической, вербовочной и военно-диверсионной подготовке — огневой, минно-взрывной, топографической и др.

Взяв на себя главным образом курирующую роль в крае, продолжали активно работать представители зарубежных религиозно-политических организаций. В их «проповедях» открыто звучал призыв к непримиримой вооруженной борьбе за «чистоту ислама» и необходимости физического устранения «неверных». Целевой аудиторией, как правило, становились жители восточных поселений Ставропольского края, где компактно проживали этнические мусульмане.

Для подрыва основ Российской государственности, возбуждения национальной нетерпимости и религиозной

вражды широко использовалась экстремистская литература, в том числе и издаваемая на территории края. Исламисты стремились усилить свое влияние и на местные органы власти. Ислам использовался ими для идейного обоснования своей деятельности, как средство, *объединяющее, организующее и мобилизующее* экстремистов.

В тяжелом положении оказались традиционное мусульманство края. В силу их невысокого авторитета, особенно в глазах молодежи, а также отсутствия средств, некоторые традиционалисты отчаянно пытались наладить диалог с представителями «нового ислама», подпадая под их влияние.

Со временем центральная и местная власть стала осознавать деструктивный характер исламизма. В рамках поиска решений для регламентации государственно-конфессиональных отношений в 1997 г. принимается Закон РФ «О свободе совести и религиозных организациях». Этот закон не решил всех проблем и стал объектом оправданной критики. При этом он значительно ужесточил правила регистрации новых религиозных организаций, а также ввел запрет на религиозную миссионерскую деятельность иностранцев. Работа органов правопорядка Ставропольского края в этот период также была связана с противодействием экстремистской и террористической активности бандформирований. Все это позволило в какой-то мере ослабить позиции борцов за «чистоту» ислама.

Четвертый этап (1998-2001) отмечен обострением отношений между объединенными силами власти и традиционного духовенства, с одной стороны, и представителями радикальных исламских группировок — с другой. В этом противостоянии лидеры традиционных исламских общин получили мощный стимул для объединения. Они стали вести с мусульманским населением края работу по борьбе с сектантской идеоло-

гии исламистов. Исламисты, в свою очередь, повели на Ставрополье настоящую психологическую и диверсионно-террористическую войну. Так, за четыре года было совершено более 10 террористических актов в различных городах и районах края — Пятигорске, Невинномысске, Минеральных Водах, Ессентуках, Ставрополе и других населенных пунктах.

Серьезно осложнилась обстановка в регионе Кавказских Минеральных Вод, что было связано с деятельностью самопровозглашенного «имама Карачая» — М. Биджиева. Используя в качестве прикрытия должность директора открытого при мечети поселка Мирный медресе, он организовал бандформирование численностью 35-40 человек. Противопоставив себя местному традиционному духовенству, эта группа вела борьбу за «присоединение» Предгорного района и Кисловодска к т.н. «независимому Карачаю».

В ответ на всплеск экстремистской активности правоохранительные органы и спецслужбы предприняли комплекс профилактических мер, включающих регулярно проводимые операции — «Граница-заслон», «Моджахед», «Вихрь-антитеррор», «Иностранец» и др. Ряд исламистов были привлечены к уголовной ответственности и осуждены за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Однако несовершенство законодательной базы, а также опора в основном на оперативные и силовые методы борьбы с подобного рода преступлениями не позволили исключить терроризм и экстремизм из списка актуальных для края угроз.

Пятый этап (2001-2007) был связан с планомерным и последовательным наступлением на деструктивные формы исламской религиозности. Используя широкий арсенал средств — идеологических, психологических, экономических, политических и силовых, власть продолжала наносить удары по исламизму и его носителям. Эти усилия не только при-

вели к разгрому военной организации северокавказской салафийи, загнав ее в глубокое подполье, но и способствовали формированию ее негативного образа в широких слоях населения. Термин «ваххабизм» стал устойчиво ассоциироваться с терроризмом и религиозным фанатизмом.

Тем не менее, ушедший в подполье исламизм, не отказался от своих целей. В новых условиях произошло обновление его программы идеологического обоснования террористической деятельности, связанное с отказом от национально ориентированного характера исламского «сопротивления». Так, любая этническая или национальная цель, подобная борьбе за независимость, например, Ичкерии, объявлялась ложной.

По мнению тогдашнего главаря бандитского подполья на Северном Кавказе Доку Умарова мусульмане должны были отказаться от национализма и перейти на религиозно-политические позиции «чистого ислама». В зону активных действий, якобы созданного террористами в 2007 г. исламского т.н. государства-организации «Кавказский эмират» — «Имарат Кавказ» вошла восточная часть Ставропольского края, названная ими вилайят «Ногайская степь». Свою активность салафиты подтвердили рядом совершенных в крае террористических актов.

Шестой этап (2007-2010). Бескомпромиссная борьба власти с радикалами несколько стабилизировала ситуацию на «исламском» фронте. Почувствовав это, мусульмане-традиционалисты стали более терпимы к присутствию в исламском теологическом дискурсе умеренных салафитских элементов. Так, постепенно стали складываться два основных, но принципиально различных типа исламского активизма³⁰.

Первый тип был представлен традиционным исламским духовенством, удовлетворяющим религиозные потребности людей путем осуществления

требуемых в тех или иных жизненных обстоятельствах ритуальных действий и, рассматривающим религию в качестве важного социального института.

Второй — отрицая авторитет представителей первого, ориентировался на необходимость тотального утверждения в мусульманском обществе исламского политико-правового и морального порядка. Таким образом, ислам приобрел выраженную пропагандистско-политическую направленность, и его религиозная деятельность приобрела деструктивный характер. Все это сопровождалось усилившейся внутриконфессиональной конкуренцией между лидерами традиционных мусульман, что в итоге привело к очередной реструктуризации в 2010 г. Духовного управления мусульман края.

Седьмой этап (2010 и по настоящее время) совпал с созданием нового федерального округа — СКФО, в состав которого вошел Ставропольский край. Данный этап связан с формированием в крае территориально и религиозно единого исламского сообщества. С этой целью 5 мая 2010 г. в ГУ Минюста РФ по СК в качестве централизованной организации было зарегистрировано Духовное Управление мусульман Ставропольского края (ДУМ СК).

На сегодняшний день в Духовное Управление мусульман Ставропольского края входит 52 официально зарегистрированных мусульманских общины. При этом, как отмечается на его официальном сайте, у каждой общины есть своя мечеть или молельный дом. Главой Духовного Управления мусульман Ставропольского края стал муфтий Мухаммад Хаджи Рахимов. Его деятельность обеспечивает не только стремление к централизации внутренних исламских отношений среди мусульманских общин Ставропольского края, но и способствует формированию в рамках территории т.н. исламского «суперэтнуса», главным признаком которого является принадлежность к исламской

умме вне зависимости от каких-либо социально-дифференцирующих признаков³¹.

Несмотря на то, что суннизм признает равное значение для ислама всех ведущих религиозно-богословских школ, представляется, что последнее обстоятельство, скорее всего, связано с попыткой ДУМ СК найти компромиссный ответ на опасный вызов российскому исламу, исходящему от «нового ислама» — умеренно-радикальной версии исламизма³². В отличие от активно действующего в регионе террористического подполья, эта форма исламского религиозно-политического активизма пользуется популярностью в северокавказской молодежной среде в качестве перспективной духовной платформы.

Об этом говорит и тот факт, что порядка 80% проживающей, либо обучающейся в городах Ставропольского края этнической исламской молодежи в возрасте от 16 до 22 лет, знают единичные (53%), либо многочисленные (27%) случаи распространения среди своих сверстников идей явления, которое принято называть «ваххабизмом». Примерно такое же соотношение характерно для 25% этнически русских юношей и девушек³³.

Проблема политизации и радикализации исламской молодежи, как в крае, так и в северокавказском регионе в целом продолжает оставаться острой. В этой связи интересными представляются результаты исследования Ф.О. Семеновой и Т.С. Шмельковой, проведенного ими в 2012 г. с целью выявления психологических причин терроризма в молодежной среде.

Среди студентов 1-3-х курсов Карачаево-Черкесского государственного университета и Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии был проведен анонимный опрос, в результате которого были выявлены и предполагаемые *мотивы* вовлечения молодёжи в террористические группировки.

Первое место по результатам опроса занимает стремление избавиться от неприятных переживаний — отчуждения, фрустрации, обиды, чувства одиночества и т.д. — 46,0% респондентов.

Второе место принадлежит мотиву самоутверждения — это «ощущение собственной значимости, чувство принадлежности важному делу, атмосфера приключений и авантюры» и т.д. — 32,0%.

Третье место определяется совокупностью различных психологических причин — «повышенная внушаемость и подчиняемость, жажда власти, патологическая потребность в уничтожении жизни» и т.д. — 10,0%.

Далее на четвертом и пятом местах идут корыстные мотивы — 8,0%; соображения престижности и повышения авторитета среди сверстников — 4,0%.

Подавляющее большинство студентов в качестве основной причины, приводящей, по их мнению, к вовлечению молодежи в террористические организации, назвало «психологические причины» — 62,0%. Наибольшую распространенность среди психологических причин занимают — подверженность внешнему влиянию (22%) и неуравновешенная психика (18%). На социальные факторы как причину вовлечения молодежи в террористические организации указало 20% опрошенных студентов, на экономические причины — 6%, религиозные — 4% и 8% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос³⁴.

Результаты исследования говорят сами за себя. Они дают исчерпывающую

характеристику двум базовым личностным качествам молодых экстремистов — это высокий уровень *инфантильности*, и чрезвычайно низкий уровень *субъектности*.

Завершая рассмотрение этапов реисламизации в Ставропольском крае нельзя обойти вниманием один немаловажный аспект этого процесса. В последние годы с развитием социально-политической нестабильности в странах Ближнего Востока и Северной Африки, образовалась «смычка» между «салафитскими» и прозападными кругами в России³⁵. Так, позиции известного исламоведа А.В. Малашенко являются яркой демонстрацией совпадения интересов радикального исламизма и Вашингтона³⁶.

Следует ожидать продолжения и активизации этого направления подрывной работы на площадке Московского центра Карнеги, который последовательно и агрессивно ретранслирует в Россию политические, ценностные и идеологические позиции истеблишмента США, добиваясь принятия российским общественным мнением и экспертным сообществом этих ценностей в качестве мировоззренческих и политических ориентиров. Особенно активную деятельность на Северном Кавказе ведет Фонд «Новая Евразия» во главе с оператором «цветных революций» А.В. Кортунковым³⁷. Цель работы — ослабление федеральной власти на Северном Кавказе и постепенное выведение региона из-под контроля России.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Конфликтное сочетание процессов *самоопределения* и *самообособления* на фоне неопределённости, тревог, неуверенности в будущем, разочарований, неудовлетворённых желаний, низкого уровня субъектности и т.д. — все это определяет состояние *фрустрированной идентичности* современного северокав-

казского общества, которое усиливает его политико-психологическую *нестабильность*. Нельзя не заметить и другие особенности местной ментальной динамики. Так, во-первых, увеличение в регионе численности исламского населения по отношению к неисламскому. Это делает его общее психоэмоциональное

самочувствие более комфортным и вселяет чувство уверенности. Во-вторых, происходит освобождение от характерного для советского периода комплекса «младшего брата» по отношению к пребывающему сегодня в депрессивном состоянии русскому населению. В-третьих, смещение линий «христианско-мусульманского пограничья» из северокавказских республик на улицы и даже в многоквартирные дома Ставрополя, усиливает отторжение национально-политического начала — *российского государства* с предпочтением религиозно-политической ценности — *исламской цивилизации*.

Все это позволяет говорить о том, что процессы реисламизации Северного Кавказа в последние двадцать пять лет не только не потеряли своей актуальности, но и приблизились к своеобразной черте бифуркации. Акцентированная этническая самоидентификация значительного числа северокавказского общества испытывает сильное давление со стороны агрессивной исламистской пропаганды, использующей идеи социальной справедливости и лозунги наднациональных ценностей «нового ислама». Российский Северный Кавказ в определенной мере рискует повторить опыт национально-политического саморазрушения

Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии. В то же время полиментальность традиционного общества препятствует развитию мусульманского фундаментализма. Историческая укорененность традиционного ислама в России и очевидная для многих граждан ценность *православно-мусульманского консенсуса* имеет реальную перспективу бесконфликтного взаимодействия с миром ислама.

Тем не менее, в настоящее время глобальными операторами исламистского политического проекта последовательно и упорно осуществляется стратегическая линия на переформатирование *идентификационных представлений и установок* жителей Северного Кавказа, в первую очередь у молодежи. Исполнителями технологий ментально-политических преобразований являются организованные исламистские группировки, как *ультра-*, так и *умеренно-*радикальной направленности. Их деятельность направлена на трансформацию *полиментальной матрицы* традиционного исламского общества региона и формирование основ религиозно-догматического *мономенталитета тоталитарного типа* с последующей реализацией проекта «нового ислама» Северного Кавказа вне России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Ракитянский Н.М. Исламский менталитет в геополитическом пространстве XXI в. // Власть. 2013. № 1. — С. 123-128.
- 2 Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье / Доклад Института национальной стратегии под редакцией М.В. Ремизова — М.: Институт национальной стратегии. 2013. — С. 25.
- 3 Курайши Д.А. Исламский фактор в политическом процессе современной России (на примере республик Северного Кавказа): автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02./ Курайши Денис Афизуллаевич. — М., 2009. — 25 с.
- 4 Бардаков А.И., Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А.-О. Ислам — политический и социально-культурный фактор развития Северного Кавказа // Исламоведение. 2010. № 2. — С. 19-32.
- 5 Мазхаб — школа шариатского права в исламе. Несмотря на то, что основа исламского законодательства — Коран, тем не менее, между мазхабами существуют многочисленные различия.
- 6 Ханафитский мазхаб — наиболее распространенная из правовых школ в суннитском исламе. На Северном Кавказе ханафитами являются ногайцы, карачаевцы, черкесы, кабардинцы, абазинцы, часть кумыков и другие народы.

- 7 Шафиитский мазхаб — одна из правовых школ в суннитском исламе, основателем которой является Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии. Этот мазхаб сложился под сильным влиянием ханафитского и маликитского мазхабов и воспринял их особенности.
- 8 Накшбандия — суфийское братство (тарикат), получившее это название в конце XIV в. по имени Мухаммада Бахауддина Накшбанди аль-Бухари (ум. в 1389).
- 9 Кадирийа — суфийский тарикат, основанный персом Абд ал-Кадиром ал-Джилани (1077-1166).
- 10 Шазилия — или Шазилийский тарикат — суфийский тарикат, основанный шейхом Абуль-Хасаном аш-Шазали в XIII веке.
- 11 Ханбабаев К.М. Трансформация ислама на Кавказе в постсоветское время // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы. Сб. статей / под общ. ред. М.К. Горшкова и А.-Н.З. Дибирова — М.-Махачкала, 2011. — С. 290.
- 12 Ракирянский Н.М. Понятия сознания и менталитета в контексте политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 6. — С. 89-103.
- 13 Ракирянский Н.М. Исламский менталитет в контексте принципа политической субъектности // Теодицея. Альманах. Пятигорск. 2012. № 3. — С. 83-92.
- 14 Бардаков А.И., Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А.-О. Указ соч. — С. 21.
- 15 Заметим здесь, что действие этого фактора довольно явно обнаруживается в повседневной жизни на Северном Кавказе и проявляется в доминировании кавказцев над разобщёнными русскими согражданами у которых ослаблены или утрачены не только религиозные основания жизни, но и узы родовой и общинной солидарности.
- 16 Манойло А.В. Иран и США: сложная игра с многовариантным результатом. // Национальная безопасность/nota bene. — 2012. — №2. — С. 88-95.
- 17 Семедов С.А. Ислам в современных этнополитических процессах на Северном Кавказе. URL: http://religio.rags.ru/journal/anthology4/a4_17.pdf
- 18 Ракирянский Н.М. Исламский менталитет: ценностные установки и цивилизационно-политические ориентации // Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под ред. П.А. Цыганкова. — М.: Изд-во Московского университета, 2012. — С. 76-92.
- 19 Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. Петроград, 1917. — С.55.
- 20 Сулова Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе: автореф. дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.13. / Сулова Елена Сергеевна. — М., 2004.
- 21 Под ваххабизмом в современной России понимается совокупность агрессивных и нетрадиционных для России ветвей ислама — «исламских джамаатов», «внемазхабного» или «безмазхабного» суннизма. Это определение является скорее политическим, чем богословским, но в данном случае именно политическая сторона дела особенно важна, как с точки зрения мотивации адептов течения, так и с точки зрения опасности, которую оно представляет для России. URL: // http://www.ng.ru/ng_politics/2013-06-04/9_map.html
- 22 Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье... С. 7.
- 23 Усманова З.Р. Становление общероссийской гражданской идентичности в республиках Северного Кавказа (политико-психологический анализ): автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 19.00.12. / Усманова Заира Романовна. — М., 2013.
- 24 Межэтнические и межконфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова. — М.: ИЭА РАН; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. — С. 15-42.
- 25 Официально сегодня в крае проживает 2 786 281 человек. Из них 80% составляют русские — 2 232 153 чел. Второй по размерам этнической группой являются армяне — 5,79%, насчитывающие 161 324 человек. К числу наиболее крупных мусульманских этносов проживающих на территории Ставропольского края относятся даргинцы — 1,77% (49 302 чел.), ногайцы — 0,79% (22 006 чел.), чеченцы — 0,43% (11 980 чел.), карачаевцы — 0,56% (15 598 чел.), туркмены — 0,54% (15 048 чел.) и татары — 0,42% (11795).
- 26 Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://stavrop.gks.ru/region_v_cifrah/demografiya/default.aspx

- 27 Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. История ислама в Ставропольском крае // Информационно-аналитический портал Евразия. URL: <http://evrazia.org/article/1978>
- 28 Салафия (араб. *سلفية* от араб. *سلف* — «предки, предшественники») — одно из направлений в суннитском исламе, объединяющее религиозных активистов, выступающих за возврат к образу жизни ранней исламской общины времен пророка Мухаммеда и четырех праведных халифов (Абу Бакра, Умара, Османа и Али), а также за отказ от всех позднейших в исламе нововведений (бида). По мнению ректора Института теологии и религиоведения имени Мамма-Дибира аль-Рочи в Махачкале доктора философских наук М. Садыкова понятия «*салафит*» и «*ваххабит*» являются синонимами. URL: // <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-12285.html>
- 29 Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье... С. 31.
- 30 Косиков И.Г. Исламские движения новейшего времени на Северном Кавказе / И.Г. Косиков // Республики Северного Кавказа: этнополитическая ситуация и отношения с федеральным Центром. — М.: МАКС Пресс, 2012. — С. 94-100.
- 31 Официальный сайт Духовного управления мусульман Ставропольского края. URL: <http://dum26.mashuk.ru/>
- 32 Косиков И.Г. Указ.соч. — С. 94-100.
- 33 Зинченко М.С. О состоянии и перспективах влияния ислама на общественно-политическую жизнь в Ставропольском крае / М.С. Зинченко // Теодицея. Альманах № 4, 2013 г. — Изд-во ПГЛУ. — Пятигорск, 2013. — С. 44- 53.
- 34 Семенова Ф.О., Шмелькова Т.С. Представления молодежи о причинах развития терроризма. URL: // <http://psyjournals.ru/files/55208/Семенова,%20Шмелькова.pdf>
- 35 Малашенко А. Ваххабизм нужно оставить в покое // «Большой Кавказ». 7 января 2013 г. URL: // <http://www.bigcaucasus.com/events/topday/07-01-2013/82007-malashenko-0/>
- 36 Методы и технологии деятельности зарубежных и российских исследовательских центров, а также исследовательских структур и ВУЗов, получающих финансирование из зарубежных источников: анализ и обобщение. РИСИ. Центр актуальной политики. Доклад. URL: // <http://www.riss.ru/analitika/2797>
- 37 Чайковский А. Оператор «цветных революций» сменил заказчика. URL: // http://www.invissin.ru/publications/alexander_tchaikovsky_operator_color_revolutions_was_replaced_customer/

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ВОДОПОЛЬЗОВАНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Бояркина О. А.

Аспирант-соискатель ДА МИД.

В настоящей статье рассматривается конфликт интересов в Центральноазиатском регионе по совместному использованию трансграничных водных ресурсов; анализируются основные причины возникновения водной проблемы ЦА; оценивается значимость региона для национальных интересов и безопасности Российской Федерации; анализируется роль международного водного права в решении проблем трансграничного водопользования. Принимая во внимание возрастающее стратегическое и экономическое значение Центральноазиатского региона, его роль и место во внешней политике России на ближне- и среднесрочную перспективу должны быть пересмотрены. В связи с этим предлагаются некоторые рекомендации по урегулированию водного конфликта в Центральноазиатском регионе при участии Российской Федерации с целью сохранения и усиления ее присутствия и геополитического влияния на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Центральная Азия, конфликт интересов, трансграничные водные ресурсы, национальная безопасность, национальные интересы, водная геополитика, международное водное право

The conflicts of interest in the Central Asian region in the sphere of joint use of transboundary water resources is presented. The nature and causes of current water problem are analyzed. The importance of the region in relation to the national interests and security of the Russian Federation is stressed. The role of international water law in the joint use of transboundary water resources is considered. The core idea of the article is that taking into consideration the increasing strategic and economic importance of the region and the geopolitical rivalry of the great powers for influence in the region, the role and place of the Central Asian region for the Russian foreign policy in the medium term should be revised. In this context the author offers some recommendations for the settlement of water conflict in the Central Asian region with participation of the Russian Federation in order to maintain and strengthen its presence and geopolitical influence in the post-soviet space.

Key words: Central Asia, conflict of interest, transboundary water resources, national security, national interests, water geopolitics, international water law

Противоречия в сфере совместного использования трансграничных водных ресурсов в Центральноазиатском регионе (далее — ЦАР) являются на данный момент одним из существенных факторов, ведущих к обострению межгосударственных отношений в регионе. Предпринимаемые попытки по решению водной проблемы не приносят существенных результатов вследствие многогранности дискутируемых вопросов, наличия противоречивых интересов и несимметричных ресурсов стран ЦА, а также геополитических ставок ведущих держав в данном регионе. Следо-

вательно, достижение согласованного механизма по совместному использованию трансграничных водных ресурсов (далее — ТВР) представляется все более проблематичным.

Обзор научной литературы и практической аналитики показывает, что предпосылками, послужившими возникновению тупиковой ситуации и коллизии к подходу решения водной проблемы, являются следующие аспекты:

1. Переход (1990-2000 гг.) от советской системы водно-энергетического обмена к новым, нестабильным, отношениям на базе рыночной экономики,

что привело к дисбалансу в реализации водно-энергетического потенциала в связи с переходом на рыночные цены.

2. Наличие низкого уровня политического и экономического взаимодействия между центральноазиатскими республиками, а также слабой законодательной базы в водных вопросах в рамках межгосударственных отношений.
3. Оппортунистическое и эгоистическое поведение стран ЦАР, что отражается в отсутствии согласованного видения архитектуры водно-энергетической конструкции региона.
4. Влияние внешних факторов: наличие различных интеграционных проектов (ЕврАзЭС, Таможенный союз, ШОС, СНГ, ОДКБ, Китайская модель «1+1»), экономическо-социальные программы ЕС+США), интерес со стороны РФ, ЕС, США, Ирана, Китая и других стран к центральноазиатскому региону, военные действия в Афганистане.

Таким образом, вышеописанные факторы выступают катализатором раздора в водной политике стран ЦА. Однако для глубинного понимания причин текущей водной проблемы ЦАР следует более подробно рассмотреть эволюцию межстрановых отношений в сфере водопользования, фокусируясь исключительно на политической составляющей механизма управления.

Акватории и бассейн Аральского моря являются одной из наиболее уникальных экологических систем в мире. Данная экологическая система включает в себя две реки — Амударью и Сырдарью, берущие свои истоки с одних из самых высоких гор мира — Памира и Тянь-Шаня и связывающие шесть стран Центральной Азии.

Особенность бассейна Аральского моря выражена в том, что основной объем водных ресурсов региона (около 80%) формируется в верховьях трансгранич-

ных рек (Киргизстан и Таджикистан), при этом преобладающая часть объема воды используется для нужд орошения в странах нижнего течения (Казахстан, Узбекистан и Туркменистан), где расположено более 83% поливных земель ЦАР.

В настоящий момент спрос на воду в регионе уже превышает наличные водные ресурсы. Нарастание дефицита воды в перспективе еще больше увеличится вследствие таких наблюдаемых тенденций в Центральной Азии, как рост численности населения, развитие сельскохозяйственного производства и промышленного сектора экономики, что ведет к увеличению сельскохозяйственных земель, требующих орошения. Кроме того, на данный процесс влияет также фактор глобального потепления в регионе. В этом аридном регионе воздействие климатического изменения может непосредственно отразиться на объеме ледников, представляющие собой основной источник питания и водности рек. Так, по данным Евразийского Банка Развития, с 1957 по 2000 годы в Памиро-Алтайских ледниках запасы воды сократились на 25%, и этот процесс продолжается. По прогнозам экспертов, в Таджикистане до 2025 года могут исчезнуть тысячи мелких ледников, запасы льда сократятся на 25%.¹ В итоге это может привести к сокращению суммарного стока основных рек региона на 7%-10%.

Таким образом, регулирование гидрологического режима двух рек (Сырдарья и Амударья) обретает архиважный статус для стран ЦАР, так как выступает важным базисом как для экономического развития республик, так и для удовлетворения нужд населения региона в воде.

Конфликт интересов между государствами верховья и низовья заключается в режиме эксплуатации ГЭС. Позиция стран верховья (Киргизстан, Таджикистан) заключается в необходимости аккумуляции воды в водохранилищах

летом с тем, чтобы в зимний период осуществлять выработку электроэнергии путем сброса воды через турбины ГЭС. Страны нижнего течения (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан), наоборот, заинтересованы в том, чтобы максимальные попуски воды осуществлялись летом, в период вегетации, для орошения поливных земель. С этой позиции воду следует накапливать зимой, максимально сбрасывая ее летом.

Коллизия заключается в том, что страны верхнего и нижнего течения находятся в тесной взаимозависимости: государства верховья, располагающие огромным потенциалом в гидроэнергетике, зависят от поставок твердых энергоносителей из государств низовья; последние, в свою очередь, — от поступающей воды с территории государств верховья. Таким образом, противоречия в сезонных потребностях в воде формируют суть межгосударственных разногласий к подходам по совместному использованию ТВР.

В условиях плановой экономики в рамках СССР сложилась единая централизованная система управления водными ресурсами региона, функционирующего как единый водохозяйственный комплекс в целях получения максимальной общей (региональной) выгоды. В основу советской системы управления региональными водными ресурсами был положен компенсационный механизм: взамен за поставляемую летом республикам низовья воду государства верховья получали в зимний период энергоносители. Такая система водораспределения и обмена электроэнергией между республиками функционировала предельно эффективно и надежно в советский период. С одной стороны, компенсационный принцип «вода за энергию» отражал высокую степень взаимозависимости между республиками региона, с другой, — взаимодополняемость государств ЦАР при использовании региональных водных ресурсов.

Трансформация экономики региона в постсоветский период нарушила устойчивую схему советского водораспределения. С распадом СССР возник и начал разрастаться конфликт интересов стран нижнего и верхнего течения по совместному использованию ТВР.

В новых геополитических и экономических условиях налаженный режим функционирования водохранилищ и системы взаимозачетов в виде поставок топливно-энергетических ресурсов за поставляемую воду стал давать сбой. Новообразованные независимые центральноазиатские республики столкнулись с проблемой самостоятельного решения вопросов совместного использования водных ресурсов региона, управление которыми ранее осуществлялось из единого центра. В новых геополитических реалиях каждое суверенное государство стало проводить свою водную политику, преследуя исключительно свои национальные интересы и зачастую игнорируя интересы сопредельных государств. Страны верховья оказались перед необходимостью закупать твердые энергоносители у стран низовья по все более высоким ценам. Таким образом, государства верхнего течения столкнулись с выбором: платить за энергоносители рыночную цену, запрашиваемую странами низовья, либо создавать свою гидроэнергетическую базу для покрытия внутренних потребностей в электроэнергии и, в дальнейшем, для ее экспорта в третьи страны. Для этого требуется, во-первых, перевести ГЭС в энергетический режим работы, при котором максимальные попуски воды осуществляются зимой, а аккумуляция воды происходит в летний период; во-вторых, возводить новые гидроузлы. Страны низовья опасаются форсированного развития гидроэнергетики, которое, по их мнению, может привести к существенному сокращению стока рек, и, следовательно, дефициту воды. Функционирование ГЭС в энергетическом режиме уже сегодня

наносит значительный экономический и экологический ущерб сельскому хозяйству республик низовья (в первую очередь, Узбекистану) в виде затопления урожая, заболачивания почвы, ее засоления. Поэтому они резко протестуют против наращивания гидроэнергетического потенциала государствами верхнего течения, требуя перевода ГЭС в ирригационный режим.

Особенно активен Узбекистан, занявший непримиримую позицию в отношении строительства крупных гидроузлов в странах верховья (Камбаратинской ГЭС в Киргизстане, Рогунской ГЭС в Таджикистане).

На данный момент наблюдается сильный конфликт в регионе, развернувшийся вокруг строительства в Таджикистане Рогунской ГЭС. Узбекистан выступает против Рогунского проекта по нескольким причинам. Во-первых, узбекская сторона опасается упадка хлопкового производства из-за увеличения дефицита воды для своих орошаемых полей вследствие снижения стока рек. Во-вторых, Узбекистаном отмечается обеспокоенность тем, что Рогунскую ГЭС возводят в сейсмоопасном регионе. Полагаем, что основным фактором недовольства является изменение в перспективе геополитической конфигурации региона в связи с обретением Таджикистаном энергонезависимости от Узбекистана, что увеличит его переговорную позицию во взаимоотношениях с другими странами ЦА.

По вышеописанным причинам, данный момент конфликт между Таджикистаном и Узбекистаном усиливается, приближаясь к опасной черте, вплоть до возможного открытого вооруженного конфликта.

Последние политические события и встречи руководства стран ЦА также не решили текущих проблем. В частности, встреча президентов Узбекистана и Казахстана в июне 2013 г. показала, что данные страны в качестве представи-

телей стран низовья придерживаются единой позиции, а именно выступают за справедливую систему водопользования в ЦА, при которой основным критерием справедливости такой системы выступает запрет строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане. Иными словами, как Казахстан, так и Узбекистан не устраивает водная политика Таджикистана и Киргизстана. Осложняет ситуацию по данному вопросу позиция России, которая, поддерживая Бишкек и Душанбе в их водных начинаниях, по сути, оказывает давление на Узбекистан за то, что тот «выключился» из ОДКБ и ЕврАзЭС. В данном контексте многими экспертами отмечается, что Россия вряд ли пойдет на уступки Ташкенту, пока руководство Узбекистана игнорирует ее интеграционные инициативы.

Отметим, что международное водное право, призванное задавать рамки для совместного использования и обеспечения оптимального использования трансграничных водных ресурсов для всех прибрежных государств, находится в процессе формирования и не в силах урегулировать проблему совместного использования ТВР.

В политических разногласиях стороны ссылаются на разные международно-правовые нормы, трактуя их весьма произвольно. Так, Киргизстан (и отчасти Таджикистан) рассматривает воду как товар, имеющий свою стоимость, ссылаясь на 4ый принцип Международной конференции по водным ресурсам и окружающей среде (Дублин, 1992 г.), согласно которому вода — это экономическое благо, имеющее экономическую ценность.² Страны же низовья апеллируют к *принципу разумного и справедливого использования вод международного водотока и равного доступа к водным ресурсам* Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер³ (Хельсинки, 1992 г.), в соответствии с которым трансграничные воды являют-

ся общим ресурсом, и, следовательно, бесплатным.⁴

Таким образом, начиная с 2000-х годов, отношения между странами ЦА остаются острыми и напряженными, вследствие чего принятые ранее межгосударственные соглашения не соблюдаются.

Политические тенденции взаимоотношений стран ЦА позволяют констатировать, что в решении данного вопроса не обойтись без вмешательства или протекции ведущих мировых держав. Геополитические интересы зарубежных стран в ЦА можно условно разделить на 3 группы: США+ЕС, Китай и Россия. Существует также фактор «Иран+Индия+Пакистан», однако данное влияние считаем на сегодняшний день менее существенным в силу частичной комплементарности позиций данной группы с позицией Китая и России.

Очевидно, что для неконфликтного и взаимовыгодного решения текущей водной проблемы для всех стран ЦА, важным игроком, «медиатором» и гарантом стабильности выступает только Россия. Фактор США+ЕС и Китай в решении данной проблемы тоже не следует исключать. Однако полагаем, что среднесрочные и долгосрочные интересы стран ЦА с США+ЕС и Китаем будут кардинально противоположными.

На наш взгляд, среднесрочные и долгосрочные интересы США+ЕС заключаются в установлении управляемых государств в данном регионе, активном включении данных государств в глобализационные процессы с целью нивелирования их самостоятельности и суверенности и перевода рычагов управления на надгосударственные структуры. Полагаем, что путь к достижению данной цели лежит исключительно через дестабилизацию текущей обстановки в ЦА, где водные разногласия служат идеальным инструментом. Интересы Китая в основном сконцентрированы на богатых полезных ископаемых государств

региона. Что касается интересов РФ в водной сфере, то они вытекают из двуединого понимания целей российского присутствия в регионе. С точки зрения обеспечения безопасности и стабильности южных границ России в отношении водной проблемы, необходимо:

- ▶ Поддерживать энергетическую и водную безопасности в ЦАР при любых условиях развития дальнейшей политической ситуации в Центральной Азии.
- ▶ Не допустить использования существующих водных разногласий для реализации внешними акторами (США+ЕС, Китай и др.) своих геополитических целей.
- ▶ Поступательно развивать отношения со всеми государствами ЦАР.

С позиции рассмотрения государств региона в качестве потенциальных членов ТС и Евразийского союза, то для России представляется важным развитие энергетической, транспортной и водной инфраструктуры в интересах единого евразийского пространства, а также обеспечение координации экономической политики в Афганистане и Южной Азии.

В деятельности Российской Федерации по урегулированию водной проблемы в ЦА можно выделить несколько этапов. На первом этапе (примерно 1991-2001 гг.) Россия была практически выключена из распределения водных ресурсов в ЦА. Принимаемые на данный период соглашения носили больше декларативный характер.

Следующий этап (до 2012 г.) характеризуется отсутствием у России вынужденной политики в сфере совместного пользования водными ресурсами в ЦА. С одной стороны, Россия участвует финансово и технологически в строительстве новых ГЭС (Камбар-Атинская, Рогунская ГЭС) в государствах верховья. С другой стороны, Москва не желает ухудшения

отношений с нижележащими странами (в первую очередь, с Узбекистаном), обладающими значительными топливно-энергетическими запасами и важным стратегическим положением. Российским руководством не раз было озвучено, что дальнейшее финансирование новых ГЭС в ЦАР должно обязательно осуществляться с учетом интересов всех стран региона. Так, в 2010 г. в ходе официального визита в Ташкент вице-премьер РФ С.Иванов озвучил позицию Москвы, поддерживающую Узбекистан по вопросу строительства Рогунской и Камбар-Атинской ГЭС: «Что касается баланса гидропользования, здесь главное — учитывать мнение и интересы всех заинтересованных государств. Поскольку использование водных ресурсов затрагивает всех. По этому вопросу позиция России неизменна».⁵

После 2012 г. в связи с планами по созданию геополитического проекта Евразийского экономического союза, а также проводимой руководством Узбекистана «антиинтеграционной» и проамериканской политикой, выразившейся сначала выходом республики из ЕврАзЭС в 2008 г., а затем в 2012 г. — из ОДКБ, Россия фактически взяла курс на дальнейшее развитие гидропроектов в Центральной Азии, приняв сторону Киргизстана и Таджикистана, и тем самым, заняв одностороннюю позицию в водной сфере в ЦАР.

Участие России в освоении энергоресурсов стран верхнего течения способствует форсированному экономическому прогрессу Киргизстана и Таджикистана, двух наименее экономически развитых государств Центральной Азии. Однако существенно укрепить позиции в центральноазиатской гидроэнергетике России пока не удалось, что в большей степени связано с межгосударственными противоречиями в ЦА, заинтересованностью третьих стран в гидроэнергетическом секторе региона, а также отсутствием четкой внешнеполитической

стратегии относительно ЦАР, и в частности, в водохозяйственной сфере.

Таким образом, в настоящее время в ЦАР наблюдается ухудшение межгосударственной политической обстановки, где яблоком раздора выступают разногласия по совместному использованию ТВР. Учитывая интересы других мировых держав в урегулировании водной проблемы, можно прогнозировать следующие пути ее решения с российским участием:

1. Россия лоббирует решение, при котором Таджикистан и Киргизстан, взамен возведения новых ГЭС, модернизируют имеющиеся гидротехнические сооружения на своей территории. Данная ситуация будет выгодной для всех государств. По сравнению со строительством Рогунской ГЭС Таджикистану/Киргизстану не потребуются больших расходов на модернизацию. Узбекистан/Казахстан такая ситуация также будет устраивать.
2. Необходимо подключить к данному процессу Туркменистан, который готов компенсировать поставки природного и электричества странам верховья за счет приостановки строительства ГЭС, о чем было заявлено на саммите глав государств-участников МФСА (28.04.2009) Президентом Туркменистана. В случае реализации данного варианта, Узбекистану было бы целесообразно разрешить бесплатный транзит туркменского газа в страны верхнего течения взамен на их гарантированные поставки воды и приостановление сооружения новых гидроузлов.
3. Следует установить режим совместного использования ТВР, подключив Узбекистан в интеграционный проект. Данный вариант решения представляется наиболее эффективным и безопасным, однако его реализация требует вовлечения Узбекистана в интеграционные проекты.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что путь решения водного вопроса ЦА лежит в основном в плоскости политики Узбекистана. Хотя, безусловно, рос-

сийский фактор также является весьма значительным, если не определяющим, в урегулировании водного конфликта в ЦА.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Евразийский Банк Развития, Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии : проблемы использования и освоения. Отраслевой обзор, 24.04.2008. — С. 7.
- 2 Принцип 4 — «Инструментальный» гласит : Вода имеет экономическую ценность во всех формах ее использования и должна признаваться экономическим благом. // *Water has an economic value in all its competing uses and should be recognized as an economic good.* THE DUBLIN STATEMENT ON WATER AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT // URL: <http://www.wmo.int/pages/prog/hwrrp/documents/english/icwedec.html>
- 3 Статья 2 (с) Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992) гласит: «Стороны принимают, в частности, все соответствующие меры: ... (с) для обеспечения использования трансграничных вод разумным исправедливым образом с особым учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие ...».
- 4 Конвенция ООН о несудоходном использовании международных водотоков 1997 г. (статья 5, 6), статья 2 Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.). Надо отметить, что Хельсинская конвенция 1992 г. является на сегодняшний день единственным действующим международным правовым актом в области совместно используемых водных ресурсов, в сферу действия которого входит и регион Центральной Азии.
Конвенция ООН 1997 г. не вступила в силу, тем не менее, ее положения широко используются в международном водном праве, поскольку она устанавливает основные правовые принципы, положенные в основу управления ненавигационным использованием трансграничных вод. Конвенция ООН 1997 г. регулирует более широкий спектр вопросов, нежели Водная Конвенция 1992 (или Хельсинская), которая в целом ориентирована на поддержание приемлемого качественного состояния ТВР. Конвенция ООН 1997 также имеет важное значение для интерпретации уже достигнутых договоренностей между Сторонами по управлению ТВР. Например, при рассмотрении Международным Судом ООН известного спора по делу «Габчикovo-Надьмарош» между Чехословакией и Венгрией были использованы положения Конвенции ООН 1997.
- 5 Кто больше заинтересован в экономической блокаде Таджикистана, 03.04.2010 // URL: <http://vlasti.net/news/83750?print=1>

ВОПРОСЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

АРХЕОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ПОЛИТИКЕ

Лазаренко Владимир Григорьевич

Заведующий кафедрой

Ижевского государственного технического университета

Рассмотрена роль археологии как инструмента «мягкой силы» в политике на примере изысканий М. Гимбутас, посвященных обоснованию якобы изначальной агрессивности славян. Истоки этого М. Гимбутас видела в событиях IV-III тысячелетия до н.э., когда в Северном Причерноморье формировалась индоевропейская общность. Данные ДНК-генеалогии убедительно опровергают эти измышления.

Ключевые слова: археология, «мягкая сила», Северное Причерноморье, индоевропейская общность, славяне, ДНК-генеалогия.

The article explores the role of archeology as a “soft power” tool in politics by giving an example of the research conducted by M.Gimbutas on allegedly inherent belligerence of the Slavs. According to M.Gimbutas this phenomenon has its roots in the events of 4000’s BC to 3000’s BC when a new Indo-European community was evolving in the North Pontic region. DNA genealogy provides a credible refutation of this allegation.

Key words: archaeology, “soft power”, the North Pontic region, the Indo-European community, the Slavs, DNA-genealogy.

Применение «мягкой силы» в международных отношениях — фактор немаловажный, порой решающий многие проблемы, которые нельзя решить с помощью силы оружия. Глубокий анализ этой темы сделан в монографии Г.Ю. Филимонова «Культурно-информационные механизмы внешней политики США» [10]. И нельзя не признать, что этот фактор действенен прежде всего в отношении молодёжи. Особенно активно он применяется против СССР, а затем России после Второй мировой войны. Используются практически любые средства и способы. Но малоизвестно, что одним из них является археология. Настоящей находкой для этого стала Мария Гимбутас, детально «обосновавшая» идею сформировавшейся ещё в древности разрушительной «угрозы с востока» для западного мира. Её судьба характерна, в контексте рассматриваемой нами темы. Родившись в Вильнюсе, где с вводом советских войск в 1940 г. дом её семьи становится центром со-

противления, она эмигрировала во время Второй мировой войны сначала в Австрию, потом в Германию. Затем в 1947 г. Мария оказывается в Гарварде в качестве приглашённого лектора — это в 24 года! Не удивительно, ведь она уже доктор археологии, занимавшаяся славянскими, как тогда казалось, погребениями. А с 1963 г. уже профессор Калифорнийского университета, в качестве которого и работала до конца своих дней. Откуда такая невероятная карьера человека, у которого остались родственники в СССР, что тогда совсем не приветствовалось властями США? Ответ — в книгах М. Гимбутас. С 1956 г. она методично работает над доказательством едва ли не изначальной крайней агрессивности восточных племён, которые в энеолите якобы уничтожили процветающую европейскую цивилизацию: «В 4500-2500 гг. до н.э. Восточная и Центральная Европа находилась в состоянии непрерывной трансформации, вызванной повторяющимися наше-

ствиями курганной культуры из волжских и северопонтийских степей <...> Около 4300 г. до н.э. пришедшие с юга России конные скотоводы вызвали своеобразную «взрывную волну», отбросившую исконное население к бассейну Дуная. Так был оборван период процветания Древней Европы и начался процесс смешения двух совершенно разных культур» [3, с. 444]. Неудивительно, что затем М. Гимбутас назначают руководителем всех (!) раскопок неолитических поселений в Югославии, Македонии, Греции и Италии. Таким образом, она становится монополистом в данных ключевых исследованиях, очевидно — из-за явных симпатий к её суждениям, полностью совпадающим по отношению к СССР как к великой опасности в послевоенной Западной Европе. И её изыскания имели огромный успех, из-за обоснования образа «врага с востока» уже не современного происхождения, и даже не многовекового, а с многотысячелетней историей. Книги М. Гимбутас буквально заполонили западный мир, нашлись, к сожалению, и немало сторонников среди известных отечественных учёных.

Благодаря М. Гимбутас, распространено мнение о мирной и спокойной обстановке, в которой существовали культуры балкано-карпатского круга, и которая была якобы впервые нарушена агрессией восточных носителей «курганной культуры» в конце энеолита. Однако этому противоречит целый ряд археологических находок массовых жертв военных конфликтов между братьями-земледельцами и уровень развития в их культурах специализированных видов оружия [1; 9]. Таким образом, войны между родственными племенами здесь были довольно частым явлением. Причины простые — борьбы за землю и воду, нестабильность и низкая производительность земледельческо-скотоводческого хозяйства, избыточный рост населения. И, как повсюду,

проблемы решались за счет соседей. Так что, балканская идиллия, обрисованная М. Гимбутас, более чем натянута. Что касается оборонительных сооружений, широко распространенных в Нижнедунайской низменности, то они не обязательно сооружались только с целью защиты от «курганного нашествия» со стороны востока, но также совершенно в другой части раннеземледельческого ареала — на северо-западе, в области распространения культуры Лендзел и культуры линейно-ленточной керамики. В Балкано-Карпатском регионе в период от 3400/3300 до 2850/2750 гг. до н.э. совокупная часть орудий-оружия составляет 4/5 от всех находок металлических изделий, против 2/5 в предыдущий период энеолита. Кроме того, появляется совершенно новый тип оружия — колющее, представленное кинжалами. Всё это характерно, в основном, для земледельческих балкано-дунайского ареала культур того времени. Подобные же, достаточно редкие находки в степи тогда имеют место лишь в ранних подкурганых погребениях Поднепровья [8, с. 192]. Так что «мирные» земледельцы явно опережали степных «агрессоров» вооружении, не говоря уже о наличии серьёзных оборонительных сооружений.

Кроме того, М. Гимбутас связала этих «агрессоров» с предками славян, подчеркнув при этом, что «их примитивный уклад и культура не стимулировали национальную гордость» [2, с. 18-20, 30]. Кроме того, «мировое светило» здесь бесславно путалось в терминологии. Нельзя, казалось бы, серьёзному учёному уравнивать европейцев и индоевропейцев, но очевидно главная задача перевесила научную добросовестность. М. Гимбутас не могла не знать, что, в отличие от понятия «европеец», с индоевропейцами следует связывать не нынешних жителей Европы, а исконных носителей индоевропейских языков, в т.ч. славянского. Возможно, «достижения»

М. Гимбутас считались бы и сейчас верхом науки, окончательно утвердившем исконную агрессивность славян, если бы не появилось новейшее научное направление — ДНК-генеалогия. Ее чрезвычайно точные методы предоставили в распоряжение антропологии, археологии, лингвистики специфическую и весьма стойкую «метку», которая не ассимилируется в популяциях, как ассимилируются антропологические показатели, языки, культура, религии. Она представляет собой определенный набор маркеров в мужских Y-хромосомах, который называется гаплогруппой. Стало реальностью отличить члена конкретного рода даже через тысячи лет после жизни его предков и появился четкий ориентир миграций, т.к. определяется род предков (в т.ч. время жизни общего предка) по мужской линии. К тому же определенные гаплогруппы оказались в значительной степени связанными с конкретными территориями.

И данные ДНК-генеалогии блестяще показали, что по сравнению с широко разрекламированными выводами М. Гимбутас, всё оказалось с точностью «до наоборот». Какая-либо европейская (в будущем) гаплогруппа впервые появляется на Русской равнине, около 7 тыс. лет тому назад (далее — л.н.) — это гаплогруппа R1b1 [6, с. 192, 221]. Данному времени — раннему энеолиту, около 5000 г. до н.э. — соответствуют самарская культура в лесостепной зоне Средней Волги и северокаспийская в бассейне Нижней Волги. Носители данной гаплогруппы, после появления в указанных выше регионах, продолжили свое движение, и обнаружение рода R1b1 давностью 6 тыс. л.н. в Анатолии, давностью 5,5 тыс. л.н. на Ближнем Востоке, затем в Северной Африке (3,8 тыс. л.н.), на Пиренеях и параллельно на Балканах (3,6 тыс. л.н.) даёт обоснованное представление о временах и направлении миграции данного рода — с востока на запад [6, с. 671]. Поскольку других европеоидных гаплогрупп

в лесостепных и степных регионах России и Украины 7-6 тыс. л.н. не было, племена перечисленных выше культур (они практически синхронны в археологической хронологии) логично отнести к гаплогруппе R1b1. Но сейчас её практически нет на Русской равнине, т.е. у славян, но, в то же время, ею обладает большинство жителей современной Западной Европы. А что же было с предками славян? ДНК-генеалогия быстро нашла точный ответ. Дело в том, что сегодня в среднем у 50% славян, проживающих от Поволжья до Северного Причерноморья, регистрируется другая гаплогруппа — R1a1. Этот род примерно 4800 лет назад со стороны Балкан и Дуная мигрировал на Русскую равнину [4]. Другими словами, обнаружилось совершенно другое движение — предки славян мигрировали с запада на восток, а не наоборот, как полагала М. Гимбутас. А с её «курганниками» получается совсем занятно! Если они предки современных западноевропейцев, а это сомнению не подлежит, опираясь на многократно подтвержденные данные ДНК-генеалогии, то это они были той самой губительной силой для «мирной» Европы времен энеолита. Но «курганники», т.е. кочевники-скотоводы времен энеолита и ранней бронзы, по тем же данным, не имеют никакого отношения к предкам славян.

М. Гимбутас называла якобы агрессивных «курганников» индоевропейцами, т.е. носителями индоевропейского языка. Однако, как остроумно констатировал выдающийся исследователь Дж. Мэллори: «Несмотря на отдельные попытки установить связь между археологией и миграциями, а также археологией и языком, это пока не привело к созданию теории, которая могла бы устанавливать связи между осязаемым археологическим материалом и движением лингвистических общностей. В любом случае решение индоевропейской проблемы, которое бы объ-

ясняло расхождение всех групп индоевропейских языков, должно базироваться на чем-то более основательном, чем умение его автора расчерчивать цветным карандашом карту Евразии» [7]. В подобной ситуации именно результаты, полученные методами ДНК-генеалогии, и являются тем самым «более основательным». И они, особенно в сочетании с данными археологии и лингвистики, весьма определенно показывают хронологию и направление миграции. При этом данные ДНК-генеалогии весьма чётко маркируют прямое отношение гаплогруппы R1a1 к процессу формирования и раннего распространения индоевропейских языков, а стало быть, и индоевропейской культуры. Напротив, данные ДНК-генеалогии дают основания полагать, что древние носители гаплогруппы R1b1 («курганники»), наиболее распространённого сейчас в Западной Европе, не имеют к этому процессу видимого отношения. Именно носители гаплогруппы R1a1 сыграли основную роль в формировании индоевропейской культуры. Как резюмирует крупнейший специалист ДНК-генеалогии гарвардский профессор А. Клёсов: «Они появились в южных степях позже 5 тыс. л.н. и двигались в целом в восточном направлении, пройдя Русскую равнину, Северный Казахстан, Южный Урал, выйдя в середине II тысячелетия до н.э. в Южную Сибирь и на юг — в Иран и Индию. (Кстати, сегодня в северных областях Индии гаплогруппа R1a1 фиксируется почти у двух третей представителей высших каст [11]). Носителей же гаплогруппы R1b1 на этих территориях в те времена не зафиксировано. Именно на этом основании гаплогруппа R1b1 не может рассматриваться в качестве «пра-индоевропейской» в терминах лингвистики. Её носители европейский язык в Индию и Иран не приносили» [6, с. 805]. Индоевропейские языки в Украине, в России, в Иране и в Индии

с начала эпохи бронзы ассоциируются только с носителями гаплогруппы R1a1, а гаплогруппа R1b, связанная с «курганной культурой» стала ассоциироваться с индоевропейскими языками значительно позже — только начиная с I тысячелетия до н.э. [5].

Очевидно, что не следует делать далеко идущие выводы, основываясь только на данных археологии, особенно в таких деликатных вопросах как национальный и культурный. В частности, с точки зрения современного мифа, сформированного М. Гимбутас при мощной поддержке противников всего славянского, об агрессивных и малокультурных скотоводах-индоевропейцах, пришедших с востока и уничтоживших мирную земледельческую цивилизацию «Старой Европы» — Балкано-Карпатского региона. Если она действительно была уничтожена, то, с учётом сведений ДНК-генеалогии данную цивилизацию в эпоху позднего энеолита — ранней бронзы разрушили будущие европейцы, носители гаплогруппы R1b1, преобладающей и сегодня в Западной Европе. С другой стороны, предки славян — обладатели гаплогруппы R1a1 и носители культур Балкано-Карпатского круга (той самой «Старой Европы») внесли решающий вклад в формирование индоевропейского феномена. Таким образом, археология является мощным, но обоюдоострым средством формирования общественного мнения. Однако её использование в качестве одного из методов «мягкой силы» должно осуществляться после тщательного анализа данных с привлечением других наук, прежде всего, лингвистики и ДНК-генеалогии. Тогда археологические сведения могут и должны стать мощным средством противодействия как лживым тезисам об изначальной агрессивности славян и хронической «угрозы с востока» для Запада, так и другим, «основанным» на данных археологии инсинуациям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Балабина В.И., Мерперт Н.Я., Мишина Т.Н. Стратиграфия и относительная хронология финального энеолита и начала РБВ на телле «Плоская могила» // 60 лет кафедре археологии МГУ им. М.В. Ломоносова: тезисы конференции. М., 1999.
2. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна / пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2010.
3. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006.
4. Клёсов А.А. Гаплогруппа R1a1 и ее субклады в Азии. Критический разбор статьи “Extended Y-chromosome investigation suggests post-Glacial migrations of modern humans into East Asia via the northern route” (Hua Zhong et al, Mol. Biol. Evolution, 13 September 2010) // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Т. 3. №10. 2010. С. 1866-1896.
5. Клёсов А.А. Гаплогруппа R1b. Часть 2. Гаплогруппа R1b по странам и регионам // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. 2010. Т. 3. № 3. С. 406-475.
6. Клёсов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека (по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии). М.: Российская академия наук; Белые альвы, 2010.
7. Мэллори Дж. П. Индоевропейские прародинны / пер. с англ. // Вестник древней истории. 1997. № 1. С. 61-82.
8. Рындина Н.В. Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы (истоки и развитие в неолите-энеолите). М.: Эдиториал УРСС, 1998.
9. Рындина Н.В., Энговатова А.В. Опыт планиграфического анализа кремневых орудий трипольского поселения Друцы I // Раннеземледельческие поселения-гиганты трипольской культуры на Украине: тезисы докладов I полевого семинара. Тальянки. Киев, 1990.
10. Филимонов Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. М.: РУДН, 2012.
11. Sharma S., Rai E., Sharma P., Jena M., Singh S., Darvishi K., Bhat A.K., Bhanver A.J.S., Tiwari P.K., Bamezai R.N.K. The Indian origin of paternal haplogroup R1a1 substantiates the autochthonous origin of Brachmins and the caste system // Human Genetics. 54. 2009. P. 47-55.

ПОСТСКРИПТУМ

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Бендерский И.Л.

*Сотрудник Дипакадемии МИД России, рабочий редактор и один из составителей
подготавливаемого к печати сборника.*

7 июня 2014 года от нас ушла Наталья Евгеньевна Бажанова, без преувеличений выдающийся отечественный ученый-востоковед и одновременно популяризатор страноведческих знаний, человек, наделенный Богом необыкновенной душевной щедростью и самыми разнообразными творческими дарованиями. Не буду перечислять всего, что в связи с этим трагическим событием уже было сказано о ней в широкой и профессиональной печати (см., напр.: *Независимая газета*. 2014. 16 июня; *Эхо планеты*. 2014. № 23. Июнь. С. 40–43; *Международная жизнь*. 2014. Июль. С. 168–184; *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2014. № 1. С. 5–20). Скажу лишь, что ее многочисленные труды, написанные как отдельно, так и в соавторстве с ее супругом, Евгением Петровичем Бажановым, доктором исторических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, ректором Дипломатической академии МИД России, в совокупности являются собой исключительно редкий в наше время образец органичного сплава высокой науки с умением донести до сознания даже малоподготовленного читателя широкую гамму затрагиваемых проблем и всю многофакторную сложность путей их возможного решения.

Написанные неподдельно живым и свободным от стереотипов языком, подчас с интонацией иронии и юмора, эти произведения не имеют цели приспособиться под массовый спрос, но в общедоступных формах поднимают читателя

на уровень осмысления многообразия мира и нелегких вопросов социально-мироустройства. Как и любой качественной литературе, этим произведениям трудно подобрать определенные дефиниции в нашей системе исторически сложившейся, но все же весьма условной классификации гуманитарных наук. Даже в казалась бы непринужденных путевых заметках соразмерно и обоснованно стыкуются необходимые для понимания подлинного смысла написанные элементы культурологии и истории культуры, социологии, краеведения, политологии, философии, экономических наук, фольклорно-этнических и многих других знаний.

Без сомнения, жизненный путь и творческое наследие Натальи Евгеньевны еще ждут своего исследователя, а многие аспекты затронутых ею и Евгением Петровичем на страницах их книг и статей проблем — обстоятельного серьезного разговора. Для начала, по меньшей мере, — в кругу непосторонних ей лиц и заинтересованных специалистов.

Думаю, что первым шагом в названном направлении будет сборник памяти Н.Е.Бажановой. Причем не дежурно-формальный, как это иногда бывает после смерти на редкость одаренного человека, а добросовестный, искренний и капитальный. С надеждой реализовать именно такую «сверхзадачу» группа сотрудников Дипломатической академии МИД России уже приступила этим летом к подготовке соответствующего издания.

В сборнике планируется собрать и подготовить к печати избранные письма и другие материалы, адресованные Наталье Евгеньевне, биографические данные, библиографию ее трудов, отзывы и рецензии на ее отдельные и совместные с Евгением Петровичем произведения и многое другое. Но самым объемным, призванным дать целостное представление о масштабе ее личности, будет раздел воспоминаний о Наталье Евгеньевне. Мы собираем в нем воспоминания и сведения о ней, исходящие от самых разных людей: родственников, друзей детства, юности, зрелых лет, государственных, политических и религиозных деятелей, коллег и товарищей по работе, учеников, знакомых, помощников и т.д., включая иностранных друзей и коллег, а также материалы, содержащие системный анализ или выборочно-произвольные оценки ее произведений.

Поскольку большинство читателей «Геополитического журнала» можно с

полным основанием отнести к профессиональной среде или к кругу достаточно заинтересованных лиц, возникло желание именно их ознакомить с крупницей уже подобранного. Руководствуясь этим, из предварительно собранных едва ли не полутора сотен воспоминаний (объемом от страницы и менее до весьма внушительных в десяток или несколько десятков страниц) мы выбрали для публикации всего два. Критерием послужила не только известность и своего рода «государственный статус» их авторов, но и тот факт, что оба материала, при всей разнице их форматов, удачно сочетают, на наш взгляд, мемуарную линию сюжета с продуманными оценками личности и творчества Натальи Евгеньевны.

Рассчитываем хотя бы на минимальный читательский отклик и будем приветствовать любое желание поделиться своими мыслями, соображениями и пожеланиями, так или иначе связанными с увековечением светлой памяти о Наталье Евгеньевне Бажановой.

